

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 4(56)

BULLETIN

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года

Домодедово 2020

Главный редактор

С.А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор А.В. Николаева

Техническое редактирование, дизайн Л.Р. Гильдеева

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor A. Nikolaeva

Design/editorial L. Gildeeva

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

Включен в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования. URL: [htt:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки).
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).
12.00.09 – Уголовный процесс (юридические науки).
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).
12.00.14 – Административное право; административный процесс (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке. Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВИПК МВД России 142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Подписано в печать 30.12.2020
Формат 60x84/8
Объем 19,0 усл. печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ 51/20. Цена свободная

© ВИПК МВД России, 2020

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The Journal is included in the Scientific Electronic Library and the system of Russian Science Citation Index. URL: [htt:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
12.00.01 - Theory and history of law and state; story doctrines of law and the state (legal science).
12.00.08 - Criminal law and criminology; criminal executive law (legal science).
12.00.09 - Criminal procedure (legal sciences).
12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational and investigative activities (legal science).
12.00.14 - Administrative law; administrative process (law)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Printed 30.12.2020
Format 60x84/8;
Print output 19,0 leaves;
Circulation 300 copies. Order 51/20. Price free

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2020

Редакционный совет

Председатель:

Костенников Михаил Валерьевич – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

Члены:

Алиев Назим Талат оглы – начальник Академии полиции МВД Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук

Астанин Виктор Викторович – заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор

Атаманчук Григорий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Барциц Игорь Нязбеевич – директор Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Бачила Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

Бельский Виталий Юрьевич – начальник кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор

Векленко Василий Владимирович – профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Гришковец Алексей Алексеевич – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор

Дамаскин Олег Валерьевич – заместитель председателя Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Денисенко Виктор Васильевич – профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Запольский Сергей Васильевич – заведующий сектором административного и бюджетного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Зеленцов Александр Борисович – профессор кафедры административного и финансового права Юридического института РУДН, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

Максимов Сергей Николаевич – заместитель директора Юридического института по развитию и научной работе Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Осипенко Анатолий Леонидович – заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Осмоналиев Кайрат Медербекович – проректор Дипломатической академии МВД Киргизской Республики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАЕ

Стариков Юрий Николаевич – декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Трунцевский Юрий Владимирович – заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор

Юсупов Виталий Андреевич – профессор кафедры административного права и процесса РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Якимов Александр Юрьевич – советник Президента Российского союза автостраховщиков по вопросам безопасности дорожного движения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакционная коллегия

Председатель:

Белов Евгений Витальевич – врио начальника ВИПК МВД России

Главный редактор:

Невский Сергей Александрович – заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор

Секретарь:

Николаева Ангелина Владимировна – начальник редакционно-издательского отдела ВИПК МВД России

Члены:

Адмиралова Ирина Александровна – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент

Григорьев Виктор Николаевич – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Гриненко Александр Викторович – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики УГЛИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Демидов Юрий Николаевич – руководитель Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, доктор юридических наук, профессор

Дугенец Александр Сергеевич – главный редактор федерального научно-практического журнала «Административное право и процесс», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Клещина Елена Николаевна – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

Кувалдин Валерий Павлович – профессор кафедры ОРД и СТ Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Куракин Алексей Валентинович – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор

Мошков Алексей Николаевич – помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

Малахов Валерий Петрович – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Мешалкин Сергей Николаевич – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент

Харитонов Александр Николаевич – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Chairman:

Kostennikov Michael Valerevich - Professor of Police Training Centre For Public Order Protection, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Members:

Aliyev Talat Nazim oglu - Head of Police Academy, Ministry of Internal Affairs of the Azerbaijan Republic, PhD

Astanin Viktor Viktorovich - Deputy Director for Research and Academic Affairs «Scientific Center of Legal Information of the Ministry of Justice of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor

Atamanchuk Grigory Vasilevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Bartsits Igor Nyazbeevich - Director of RANEPA Doctor of Law, Professor, PhD, Honored Lawyer of the Russian Federation Academic council chairman of RANEPA

Bachila Vladimir Vladimirovich - Professor of the educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus», PhD, Associate Professor

Belsky Vitaly Yuryevich - Head of the Chair of Sociology and Political Science of the «Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot», Doctor of Philosophy, Professor

Veklenko Vasily Vladimirovich - Professor of the Criminal Law Department of the St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Grishkovets Alexei Alekseevich - Leading researcher at the Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

Damascus Oleg Valerevich - Deputy Chairman of the Public Research and Methodological Consultative Council under the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Denisenko Viktor Vasilyevich - Professor of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the MOI of Russia, Doctor of Law, Professor

Zapolskiy Sergey Vasilyevich - Sector leader of the Chair of Administrative and budgetary law Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Zelencov Alexander Borisovich - Professor of the Department of Administrative and Financial Law Faculty of the Peoples' Friendship University, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

Maksimov Sergey Nikolaevich - Deputy Director of the Legal Institute for Development and Scientific Work of Sevastopol State University, Doctor of Law, Professor

Osipenko Anatoly Leonidovich - Deputy Head of the Science work, Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Doctor of Law, Professor

Osmonoliev Kairat Mederbekovich - Vice-Rector of the Diplomatic Academy of Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science and Education of RAE

Starilov Yuri Nikolaevich - Dean of the Faculty of Law «Voronezh State University», Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Truntsevsky Yuri Vladimirovich - head of the department of criminal law and special disciplines of the Moscow Humanitarian University, Doctor of Law, Professor

Yusupov Vitaliy Andreevich - Professor of the Chair of Administrative Law and Process of RANEPA, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yakimov Alexander Yurevich - Advisor to the President of the Russian Union of Insurers on road safety, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

EDITORIAL COLLEGE

Chairman:

Belov Evgeny Vitalievich - Acting Head of Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Editor in Chief:

Nevsky Sergei Alexandrovich - Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation - Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor

Secretary:

Nikolaeva Angelina Vladimirovna - Senior editor of the Record and Issue Office of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Members:

Admiralova Irina Aleksandrovna - Professor of Chair of migration service staff training of the police training center for public order protection Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

Grigoriev Viktor Nikolaevich - Professor of Chair of criminal procedure at Moscow University of the MIA of Russia for them. V. J. Kikot, Doctor of Law, Professor

Grinenko Alexander Viktorovich - Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Dugenets Alexander Sergeevich - Chief editor of federal scientific and practical journal «Administrative Law and Process», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Demidov Yury Nikolaevich - Head of the Staff of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Security and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor

Kleschina Elena Nikolaevna - Professor of the Department of criminology and criminal Executive law of the Moscow state law University After O.E. Kutafin, Doctor of Law, Associate Professor

Kuvaldin Valery Pavlovich - Professor of Chair OSA and ST «Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot» Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Kurakin Aleksey Valentinovich - Professor of Chair Of Migration Service Staff Training of the Police Training Center For Public Order Protection, Doctor of Law, Professor

Moshkov Alexey Nikolaevich - Assistant Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District

Malakhov Valery Petrovich - Professor of Theory of State and Law «Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Meshalkin Sergey Nikolaevich - Professor of Chair of countering terrorist and extremist activities of the International Interdepartmental Training and Retraining Center for specialists of countering against terrorism and extremism, Doctor of Law, Associate Professor

Kharitonov Alexander Nikolaevich - Professor of The Training Center for Police Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

КАЗАКОВА В.А. / KAZAKOVA V.A. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБСТАНОВКЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ CRIMINAL LIABILITY IN A STATE OF EMERGENCY: FROM INTERNATIONAL TO NATIONAL LAW.....	8
ВОРОНИН М.Ю. / VORONIN M.Y. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОЛУМБИИ В ОТНОШЕНИИ НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ COLOMBIAN NATIONAL DRUG POLICY GUIDELINES THROUGH THE PRISM OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION	14
ГРУДИНИН Н.С. / GRUDININ N.S. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИМИНАЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA THROUGHOUT THE PRISM OF CRIMINAL AND JUDICIAL STATISTICS.....	19
КУЗОВЛЕВ В.Ю. / KUZOVLEV V.Y. НЕЗАКОННАЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ILLEGAL DRUG LABORATORY AS A CRIMINAL LEGAL CATEGORY	26
ЯКОВЛЕВА Л.В. / YAKOVLEVA L.V. ЯКОВЛЕВ В.В. / YAKOVLEV V.V. ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД» FEATURES OF COMMITTING FRAUD ON THE PRINCIPLE OF "FINANCIAL PYRAMIDS"	38
НИКОЛАЕНКО Н.В. / NIKOLAENKO N.V. ОЛЬХОВИК Т.Н. / OLKHOVIK T.N. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS	45

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ГРИГОРЬЕВ В.Н. / GRIGORYEV V.N. РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ В ПОНЯТИЯХ О ФАКТИЧЕСКОМ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО REFERENCE POINTS IN THE CONCEPTS OF THE ACTUAL DETENTION OF THE SUSPECT	50
ТАРАСОВ М.Ю. / TARASOV M.Y. О ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ ON THE WAYS OF SOLVING THE PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL SEARCH OF PERSONS WHO COMMIT CRIMES IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL.....	58

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МЕШАЛКИН С.Н. / MESHALKIN S.N. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROVISIONS OF THE STRATEGIES FOR COUNTERING EXTREMISM OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2025.....	69
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КОСТЕННИКОВ М.В. / KOSTENNIKOV M.V. АБДУРАХМАНОВ А.А. / ABDURAKHMANOV A.A. МИХАСЁВА Е.А. / MIKHASIOVA A.A. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF COUNTERING JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS	74
РЕДКОУС В.М. / REDKOUS V.M. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И КОДЕКСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОСТУПКАХ SOME RESULTS OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ON ADMINISTRATIVE OFFENSES.....	80
ПОПОВА А.А. / POPOVA A.A. ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO PROTECT THE HONOR AND DIGNITY OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	88
ЦЕЛУЙКО А.В. / TSELUIKO A.V. КАШКИНА Е.В. / KASHKINA E.V. ХАРИТОНОВ А.Н. / KHARITONOV A.N. К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПАССАЖИРОВ НА ОБЪЕКТАХ МЕТРОПОЛИТЕНОВ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ON THE ISSUE OF ENSURING THE SAFETY OF PASSENGERS AT METRO FACILITIES EMPLOYEES OF THE PATROL AND POST SERVICE	93
ДАВЛЕТШИНА Л.Х. / DAVLETSHINA L.H. ЗИГАНШИН М.М. / ZIGANSHIN M.M. РЕГУЛЯТИВНЫЕ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В ВОПРОСАХ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ВЫПЛАТ REGULATORY AND PROTECTIVE FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE LAW, IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION ON INCENTIVE PAYMENTS.....	99
ШЕСТЕРИКОВ Н.А. / SHESTERIKOV N.A. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ПЕРСОНАЛЬНЫМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МАЛОЙ МОЩНОСТИ PROBLEMS OF DETERMINING THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A PERSON OPERATING A PERSONAL ELECTRIC VEHICLE OF INDIVIDUAL MOBILITY OF LOW POWER.....	104
ПОПОВА Н.Ф. / POPOVA N.F. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ AI-ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF AI TECHNOLOGIES IN VARIOUS AREAS OF LIFE.....	109

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- НЕВСКИЙ С.А. / NEVSKIY S.A.
УЧАСТИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД
В БОЯХ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ
PARTICIPATION OF NKVD FIGHTER BATTALIONS IN BATTLES
WITH NAZI TROOPS 113
- СТЕПАНЕНКО В.В. / STEPANENKO V.V.
ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ BLACK LIVES MATTER.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
HISTORY OF THE BLACK LIVES MATTER MOVEMENT. TO THE STATEMENT OF PROBLEM
OF SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL-LEGAL ANALYSIS 118

РЕЦЕНЗИИ

- МЕШАЛКИН С.Н. / MESHALKIN S.N.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С.А. НЕВСКОГО
«ДУША ГРАЖДАНСТВА И ВСЕХ ДОБРЫХ ПОРЯДКОВ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДДПОР
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УДОБНОСТИ
(ПОЛИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.)».
REVIEW ON THE MONOGRAPH OF S.A. NEVSKY "THE SOUL OF CITIZENSHIP AND ALL GOOD ORDER AND
THE FUNDAMENTAL SUPPORT OF HUMAN SECURITY AND CONVENIENCE (POLICE IN THE RUSSIAN
STATE IN XVIII - EARLY XX CENTURIES.)" 124
- ГРИШКОВЕЦ А.А. / GRISHKOVETS A.A.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ М.В. КОСТЕННИКОВА
«ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ»
REVIEW TO THE BOOK M.V. KOSTENNIKOVA "SELECTED WORKS BY ADMINISTRATIVE LAW
AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE " 126

НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

- АДМИРАЛОВА И.А. / ADMIRALOVA I.A.
ЗУБАЧ А.В. / ZUBACH A.V.
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА
TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION
OF THE CIRCUMSTANCES OF THE DISCOVERY
OF A DISMEMBERED CORPSE 129

Трибуна молодого ученого

- БОБЫЛЕВА М.Н. / BOBYLEVA M.N.
К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТОВАРНОГО ЗНАКА
ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF COUNTERACTING THE ILLEGAL USE OF A TRADEMARK 132

- ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»
REQUIREMENTS TO EDITORIAL JOURNAL ARTICLE 137

КАЗАКОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА,

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,

доктор юридических наук, профессор

KAZAKOVA VERA ALEKSANDROVNA,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Faculty of International Law and Justice
of the Moscow State Linguistic University
Doctor of Law, Professor

e-mail: vera1313@yandex.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ОБСТАНОВКЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ:
ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

**CRIMINAL LIABILITY
IN A STATE OF EMERGENCY:
FROM INTERNATIONAL TO NATIONAL LAW**

Аннотация. В статье рассматривается эволюция регламентации ответственности за преступления, совершенные в условиях чрезвычайного положения и иных экстремальных ситуаций, в законодательстве советского и постсоветского периодов. Раскрывается феномен мародерства в международных и национальных документах. Проводится сопоставительный анализ понятий «мародерство» и «преступления, совершенные в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий».

Оспаривается безусловность негативной оценки как отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления в условиях, предусмотренных п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Аргументируется необходимость формулирования нормы УК РФ об ответственности за преступления против собственности в условиях чрезвычайного положения и приравненных к нему ситуациях с формальным составом, при этом наступление тяжких последствий предлагается предусмотреть в квалифицированном составе.

Констатируются лакуны, имеющиеся в современном уголовном законодательстве, и причины их возникновения в условиях пандемии. Исследуется новое понятие «инфодемия» и общественно опасные деяния, связанные с ней. Предлагается новая норма в УК РФ, касающаяся ответственности за преступления, совершаемые в условиях пандемии коронавируса.

Annotation. The article deals with the evolution of the regulation of responsibility for crimes committed in a state of emergency and other extreme situations in the legislation of the Soviet and post-Soviet periods. The phenomenon of looting in international and national documents is revealed. A comparative analysis of the concepts of "looting" and "crimes committed in a state of emergency, natural or other public disaster, mass riots, armed conflict or military operations" is carried out.

The unconditionality of the negative assessment as an aggravating circumstance of the commission of a crime under the conditions provided for in Paragraph "l" Part 1 of the Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation is disputed. It is also argued that it is necessary to formulate an Article of the Criminal Code of the Russia on liability for crimes against property in a state of emergency and equivalent situations in formally defined crimes, at the same time, it is proposed to provide the onset of serious consequences in aggravated crimes.

Gaps in modern criminal legislation and the reasons for their occurrence in a state of pandemic are stated. A new concept of "infodemic" and socially dangerous acts connected with it are investigated. A new Article in the Criminal Code of the Russian Federation concerning liability for crimes committed in a state of coronavirus pandemic is proposed.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайное положение, стихийное бедствие, общественное бедствие, мародерство, пандемия, коронавирус, инфодемия.

Key words and words combinations: state of emergency, natural disaster, public disaster, looting, pandemic, coronavirus, infodemic.

Борьба с преступностью – приоритетная задача каждого государства. Общеизвестно, что есть преступления, которые не только представляют значительную общественную опасность в отдельно взятой стране, но и усиливают свое негативное воздействие, приобретая трансграничный характер. Консолидируемые усилия в противодействии подобным преступлениям создаются путем заключения международных соглашений, конвенций, договоров. Иногда таким связующим фактором является не какое-то конкретное деяние или негативное явление (коррупция, терроризм, наркобизнес и т.п.), а криминогенная обстановка межгосударственного масштаба. Ярким примером этого является сегодняшняя коронавирусная пандемия, оцениваемая с уголовно-правовой точки зрения как создающая обстановку чрезвычайного положения, обнажившая ряд пробелов в международном и национальном законодательствах. Назрела необходимость международных соглашений, предписывающих алгоритмы взаимодействия государств перед лицом серьезных угроз существованию человечеству. Они должны стать определяющими для внутренней стратегической и тактической политики стран в экстремальных условиях, в том числе и по противодействию криминалу, быстро адаптирующемуся под благоприятные условия общественного бедствия.

Обстановка совершения преступления нередко имеет существенное значение для квалификации совершенного деяния. При этом она может играть роль составообразующего обстоятельства, квалифицирующего, влияющего на наказуемость (безотносительно к квалификации), исключая преступность деяния или привлекая его к ответственности. В последних двух случаях речь идет, например, о необходимой обороне, крайней необходимости и прочих обстоятельствах, перечисленных в гл. 8 УК РФ, а также о ситуациях превышения их пределов.

УК РФ в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ дает перечень условий совершения преступления, относимых к обстоятельствам, отягчающим наказание. К ним законодатель относит: чрезвычайное положение, стихийное бедствие, иное общественное бедствие, массовые беспорядки, вооруженный конфликт, военные действия.

Интересна динамика учета обстоятельств, влияющих на уголовно-правовую оценку в уголовном законодательстве, которая демонстрирует тенденцию к постепенному расширению их видов и уточнению содержания.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. оперировал понятием «отягчающие обстоятельства» в санкциях статей Особенной части, усиливая наказание при этих обстоятельствах. Содержание понятия «отягчающие обстоятельства» статьи Общей части не раскрывали, оставляя оценку их на усмотрение суда. В статьях Особенной части понятие «отягчающие обстоятельства» либо не конкретизировалось, либо они перечислялись конкретно в отношении предусмотренного статьей Особенной части преступления.

В ст. 114 УК РСФСР формулировалась ответственность за преступления, связанные со взяточничеством, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ч. 3).

В ст. 47 УК РСФСР 1926 г. содержалось шесть пунктов, которые перечисляли отягчающие вину обстоятельства, в том числе и те, которые сейчас признаются таковыми, например совершение преступления с особой жестокостью; из корыстных побуждений; группой лиц; в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, и т.д. Однако факторов, аналогичных п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, там не было.

Ст. 39 УК РСФСР 1960 г. содержала уже тринадцать обстоятельств, отягчающих ответственность, среди которых п. 8 предусматривалось совершение преступления с использованием условий общественного бедствия. Под ним понимались эпидемии,

эпизоотии, землетрясения, наводнения, пожары, война, эвакуация населения.

В УК РФ 1996 г. ст. 63 первоначально содержала п. «л» с упоминанием о чрезвычайном положении, стихийном и ином бедствии, массовых беспорядках. Трактовка чрезвычайного положения дана в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 309-ФЗ). Как следует из перечня источников чрезвычайной ситуации и их последствий, массовые беспорядки им не охватываются и требуют отдельного пояснения. В УК РФ есть ст. 212, именуемая «Массовые беспорядки», ее содержание и следует принимать во внимание при толковании вышеназванного словосочетания. Однако определения массовых беспорядков в ней нет, а лишь установлена ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождающихся «насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих» и за участие в них. Это логически приводит к выводу о более широком понятии массовых беспорядков, как «нарушение общественного порядка, которое совершается большой массой людей (толпой)» [5, с. 588].

В юридической литературе констатировалось, что отягчающая наказуемость обстановки совершения преступления (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ) не включала военные и иные вооруженные конфликты [7, с. 154]. В 2016 г. пункт «л» был дополнен формулировкой «в условиях вооруженного конфликта или военных действий». Отчасти это связано с правовой лакуной, касающейся декриминализации мародерства и иных связанных с ним преступлений.

Термин «мародерство» в разных документах и в разное время употреблялся как в узком, так и в широком смысле. Буквально он образован от имен собственных генерала графа И. Мероде (Германия) или полковника В. фон Мероде (Швеция), участвовавших в тридцатилетней войне (1618-1648 гг.) [1, с. 29].

В советский период уголовная ответственность за мародерство была предусмотрена в ст. 214 УК РСФСР 1922 г. В содержание этого понятия входили такие де-

яния, как противозаконное отобрание имущества гражданского населения. Корыстная цель – обязательный элемент субъективной стороны. За мародерство предусматривалась смертная казнь, а в качестве дополнительного наказания – конфискация имущества. Применение лишения свободы возможно было при наличии смягчающих обстоятельств. Уголовная ответственность за мародерство была сохранена также в УК РСФСР 1926 г. (ст. 193.17).

Формулировка ст. 266 УК РСФСР 1960 г. была более лаконичной. Мародерство трактовалось как похищение вещей, находящихся при убитых и раненых. При этом обязательным местом совершения преступления было поле сражения. Статья содержала ту же санкцию, в том числе смертную казнь.

Из текста вышеназванных статей ясно, что мародерство как преступление возможно лишь при наличии военных действий. Во время войны расправа с мародерами осуществлялась на месте преступления путем расстрела. После ее окончания ст. 266 УК РСФСР не применялась на практике и потому, вероятно, не вошла в УК РФ 1996 года.

Регламентация ответственности за преступления, связанные с мародерством, необходима в связи с участием России в международных конвенциях, иных документах, предусматривающих ответственность за преступления международного характера в сфере нарушения норм международного гуманитарного права. О мародерстве говорится во многих международных документах.

Мародерство в узком смысле, как ограбление тел погибших и умерших из числа военнослужащих противника, а также других жертв вооруженных конфликтов, встречается и в более поздних, чем УК РФ, документах национального права, например в п. 164 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации.

С тех пор термин «мародерство» зачастую стал употребляться в более широком смысле. Так, письмо МЧС России от 27 октября 1997 г. № 40-2898-8 об организационных указаниях для населения во время чрезвычайных ситуаций в п. 2.13 перечисляет, что нужно сделать при проведении эвакуации населения. Там указано на противодействие различного рода хищениям, совершаемым во время стихийных бед-

ствий, аварий, катастроф, а также предупреждение мародерства. Можно назвать более тридцати подобных документов нормативного и ненормативного характера. В этих ситуациях речь о военных действиях уже не идет.

Сегодня мародерство в широком смысле совершается в условиях чрезвычайных обстоятельств. Активизировались хищения, хулиганские проявления, нарушение правил поведения граждан в условиях вынужденного ограничения их свободы.

Специалисты классифицируют чрезвычайные обстоятельства по источникам их происхождения на природные (землетрясения, наводнения лесные, торфяные и иные различного вида пожары (лестные, торфяные), снежные лавины, смерчи, селевые потоки, бури, оползни), биологические или биолого-социальные (эпидемии, эпизоотии, нашествие сельскохозяйственных вредителей), техногенные (крушения поездов, крупные производственные аварии и катастрофы), социальные (терроризм, массовые беспорядки и другие групповые нарушения общественного порядка; межнациональные и межрелигиозные конфликты; несанкционированные массовые выступления политического характера; беспорядки в местах лишения свободы, групповые побеги из мест лишения свободы; захват заложников и объектов и т. п.) [9, 10].

Организованные преступные формирования нередко используют экстремальную ситуацию для облегчения совершения имущественных преступлений. Многочисленные примеры преступлений против собственности с использованием обстановки общественного бедствия, субъектами которых являются сотрудники правоохранительных органов, приводятся адвокатом И.Л. Труновым [11].

Пленум Верховного Суда СССР 1988 г. рекомендует такие деяния квалифицировать как хищения, в том числе посягательства на имущество раненых либо погибших граждан.

Такое указание не соответствует уголовно-правовой квалификации хищений, сформулированных законодателем как материальные составы, требующие наступления вышеназванных последствий. Специфические условия чрезвычайной обстановки зачастую не позволяют идентифицировать потерпевших или их закон-

ных представителей и осуществить уголовное преследование.

С 2020 года перечень источников чрезвычайных обстоятельств пополнен понятием «пандемия», связанным с распространением коронавируса на всей планете. В связи с этим выросла вариативность правонарушений и преступлений, совершаемых в этих условиях. Законодательство большинства государств предусматривает за нарушение карантина штрафные санкции, а также лишение свободы, причем в некоторых странах (например, КНР) речь может идти о пожизненном лишении свободы или смертной казни. В России предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст. 19.4 и ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, в которых речь идет соответственно о неповиновении законному распоряжению должностных лиц и невыполнении в срок их законных предписаний, а также о правонарушении, связанном с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ). Когда речь идет о тяжких последствиях, таких как массовое заболевание или отравление людей, деяния квалифицируются по ст. 236 УК РФ и могут повлечь лишение свободы на срок до пяти лет.

Кроме такого рода неосторожных преступлений интенсифицируются и умышленные деяния, что связано с усилением криминогенных факторов чрезвычайных обстоятельств. Пандемия спровоцировала отказ от массовых культурных, спортивных, досуговых мероприятий, безработицу во многих отраслях экономики, неполную занятость населения, нестабильность валюты, обострила чувство тревожности, неуверенности людей в завтрашнем дне, психические расстройства. Увеличение случаев совершения преступлений в эти дни создает повышенные трудности в работе правоохранительных органов как в России, так и за рубежом. Недаром в социальных сетях департамента г. Солт-Лейк-Сити (США) шериф округа Бретитт обратился к уголовному миру с просьбой: «просим прекратить любую противоправную деятельность в период с эпидемией коронавируса с благодарностью за сотрудничество впредь до того, когда обстановка позволит вернуться к преступлениям [2].

Преступления, связанные с пандемией коронавируса, имеют и транснациональный характер. Так 23 марта 2020 г. стало извест-

но о том, что Прага присвоила гуманитарный груз, который направлялся в Италию. В партию входило 680 тыс. масок и респираторов для борьбы с коронавирусом. Чешская полиция конфисковала груз под предлогом, что он предназначен для нелегальной продажи, но затем распаковала посылки и отправила их в больницы [8].

В России опубликованы факты о проявлении новых видов мошенничества, субъекты которых спекулируют на желании граждан внести свою материальную лепту в борьбу с распространением заболевания, предлагают купить различные лже-средства от коронавируса [3]. Известны случаи совершения умышленных действий, направленных на провоцирование паники среди населения, скупки товаров первой необходимости, продуктов и лекарств под заведомо ложной угрозой их исчезновения. Такие деяния в условиях чрезвычайной ситуации способны существенно нарушить общественный порядок и даже общественную безопасность, посеяв панику и необоснованный ажиотаж в обществе.

Названные аргументы позволяют сделать вывод о необходимости принятия ряда специальных норм об уголовной ответственности в условиях чрезвычайной ситуации. В литературе высказывались мнения о необходимости самостоятельной регламентации таких деяний [11, с. 159]. Предложение о введении такой статьи в УК РФ было ранее нами опубликовано [4]. О необходимости восполнения пробелов уголовного законодательства свидетельствуют указания официальных лиц, встречающиеся в средствах массовой информации. Так, глава комитета ГД по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников официально от лица Комитета предлагает умышленные нарушения санитарно-эпидемиологических правил при наступлении смерти одного и более лиц квалифицировать как терроризм, хулиганство или диверсия (ст. 205, 213, 281 УК РФ [6]. Иначе как запрещенная в уголовном праве аналогия это воспринимать нельзя, так как, как правило, мотивы и цели таких деяний будут иными, а они в этих преступлениях составообразующие.

Современная ситуация борьбы с коронавирусом показывает, что обстоятельство, предусмотренное п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не всегда является отягчающим при совершении преступления. Представляет-

ся, что такая категоричная его оценка может быть неправильной, так как преступные по форме действия в экстремальных условиях иногда связаны с обоснованным риском, крайней необходимостью или превышением ее пределов (например, вынужденная кража продуктов, лекарств в чрезвычайных ситуациях, связанных с их отсутствием в легальном доступе), которые расцениваются как исключаящие преступность деяния. Такие действия либо будут исключать уголовную ответственность, либо значительно ее смягчать (при превышении пределов названных обстоятельств).

Сегодняшние реалии демонстрируют целесообразность восполнения еще одного пробела уголовного законодательства в целях устранения такого опасного социального явления, как «инфодемия». В средствах массовой информации она трактуется через набор определенных действий, связанных с распространением конспирологических теорий о происхождении вируса, лживых сведений о методах лечения, дезинформации о статистике заболевания и методах профилактики, через нагнетание страха путем добавления эмоциональной палитры в достоверную информацию.

Диспозиция основного состава такой статьи должна формулироваться как формальный состав и включать следующее деяние: «Распространение заведомо ложных сведений в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий через средства массовой информации, способных дестабилизировать обстановку на определенной территории, посеять панику среди населения либо спровоцировать тяжкие последствия».

Тяжкие последствия такого деяния могут проявиться в виде причинения вреда здоровью граждан, самоубийства, создания дефицита товаров, массовых нарушений общественного порядка, акций, вызванных дезинформацией, и т.п.

Отягчающие ответственность обстоятельства следовало бы связать с групповым характером преступления, экстремистскими мотивами, должностным положением виновного, реальным наступлением тяжких последствий.

1. Волкова Н. Богомолов А. Профессия – мародер // Журнал «Огонёк». № 25 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ogoniok.com/4950/16> (дата публикации: 25.06.2006).
2. В США попросили совершать преступления только после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // URL: <https://ren.tv/news/v-mire/674428-v-ssha-poprosili-sovershat-prestupleniia-tolko-posle-pandemii-covid-19> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Маски сброшены. Как спекулянты и мошенники зарабатывают миллионы на страхе россиян перед коронавирусом [Электронный ресурс] / Галковская О. [и др.] // URL: <https://lenta.ru/articles/2020/03/18/money/> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Казакова В. А., Фирсаков С.В. Мародерство и подобные деяния с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия // Российский следователь. 2011. № 2.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016.
6. Крашенинников предложил приравнять нарушение карантина к терроризму [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/25/03/2020/5e7b21fa9a7947ccd922cb2d> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Курбанов А.Ш., Трунцевский Ю.В., Шулёпов Н.А. Обстановка совершения преступления: монография. – М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2012.
8. «Очень постыдная история»: Чехия украла партию китайских масок у Италии [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-03-23/Le-Figaro-Shehii-prishlos-izvinyatsya> (дата обращения: 23.03.2020).
9. Работкина О.Е. Мониторинг предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Воронеж. 2012. № 1.
10. Чрезвычайная ситуация в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения как унифицированный объект надзора и оперативного реагирования в рамках современной стратегии борьбы с инфекционными болезнями / Топорков А.В., Топорков В.П., Шиянова А.Е., Кутырев В.В. // Проблемы особо опасных инфекций. – Саратов: Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб». 2009. № 2 (100).
11. Трунов И.Л. Проблемы квалификации мародерства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности. – М.: изд-во «Дело» АНХ, 2009.

ВОРОНИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

директор Института международного права
и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,

доктор юридических наук, профессор

VORONIN MIKHAIL YUR'EVICH,

Director of the Institute of International Law
and Justice Moscow State Linguistic University,
Doctor of Law, Professor

e-mail: m.voronin@mail.ru

**РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОЛУМБИИ
В ОТНОШЕНИИ НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**COLOMBIAN NATIONAL DRUG POLICY GUIDELINES THROUGH
THE PRISM OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье проводится анализ стратегических целей антинаркотической политики Колумбии и Российской Федерации, отраженных в Руководящих принципах национальной политики Колумбии в отношении наркотиков и Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. В документах раскрываются стратегические цели, освещаются отдельные подходы в их достижении, проводится исследование отдельных направлений и их сравнение. Обращается внимание на то, что основной стратегической целью негативного воздействия проблемы наркотиков на население Колумбии является снижение уязвимости территорий, порождающей вовлечение населения в производство наркотиков, их незаконное предложение и немедицинское потребление, что влечет необходимость повышения национального и территориального антинаркотического потенциала. В статье обращается внимание и на иные особенности российской и колумбийской антинаркотических политик. К их числу относится повышение национального и территориального потенциала по снижению уязвимости районов, затронутых проблемой наркотиков. Предусматриваются особенности этой деятельности для территорий, на которых производятся наркотики, имеются свои особенности и в обеспечении национального и территориального потенциала для городов. В статье приводятся некоторые особенности российской антинаркотической политики, позволяя посмотреть на них через призму колумбийской антинаркотической политики.

Annotation. The article analyzes the strategic goals of the anti-drug policy of Colombia and the Russian Federation, reflected in the Guiding Principles of the National Policy of Colombia in relation to drugs and the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation. The documents reveal strategic goals, highlight individual approaches to their achievement, conduct research on individual areas and compare them. Attention is drawn to the fact that the main strategic goal of the negative impact of the drug problem on the population of Colombia is to reduce the vulnerability of the territories, which engenders both the involvement of the population in the production of drugs, their illegal supply and non-medical consumption, which entails the need to increase the national and territorial anti-drug potential. The article also draws attention to other features of Russian and Colombian anti-drug policies. These include enhancing national and territorial capacities to reduce the vulnerability of drug-affected areas. The specifics of this activity are envisaged for the territories where drugs are produced; there are also peculiarities in ensuring the national and territorial potential for cities. The article presents some of the features of the Russian anti-drug policy, allowing you to look at them through the prism of the Colombian anti-drug policy.

Ключевые слова и словосочетания: наркотики, антинаркотическая политика, стратегические цели, незаконный оборот, немедицинское потребление, профилактика, антинаркотическая политика, потенциал территорий.

Key words and word combinations: drugs, anti-drug policy, strategic goals, illicit trafficking, non-medical consumption, prevention, anti-drug policy, potential of the territories.

В современном мире антинаркотическая политика строится на ряде конвенций, в число которых вошла Единая конвенция о наркотических средствах и психотропных веществах 1961 года [1], Конвенция о психотропных веществах 1971 года [2] и Конвенция против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [3]. Но несмотря на влияние международных правовых актов на формирование национальной антинаркотической политики, имеются отличия как в самой деятельности по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), так и в принимаемых национальных антинаркотических стратегиях. Наше внимание привлекли Руководящие принципы национальной политики Колумбии в отношении наркотиков [4] и их соотношение с российской стратегией антинаркотической политики.

Национальная антинаркотическая политика Колумбии, отраженная в Руководящих принципах национальной политики Колумбии, направлена на уменьшение негативного воздействия проблемы наркотиков на население. Обращаясь к антинаркотической политике России [5], мы увидим, что генеральной целью является снижение масштабов негативных последствий незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков. В документе конкретизируются сферы негативных последствий, а именно – жизнь и здоровье граждан, обеспечение государственной и общественной безопасности, что позволяет говорить и о защите интересов населения, и о защите общественных интересов, и о защите интересов государства. В то время как антинаркотическая политика Колумбии в качестве генеральной цели, как мы отметили выше, определяет уменьшение негативного воздействия незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков на население.

Уменьшение негативного воздействия оборота и потребления наркотиков на население Колумбии осуществляется, во-первых, путем достижения такой страте-

гической цели, как борьба с потреблением психоактивных веществ. Мы видим, что в документе говорится о борьбе не только с наркотиками, но с широким спектром психоактивных веществ, не входящих в соответствующие перечни наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю. Это обосновано тем, что постоянно синтезируются новые наркотические средства и психотропные вещества, а потребление психоактивных веществ широкого профиля, как показывает практика, приводит человека к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Традиционно данное направление деятельности дифференцируется на три уровня. На первом (базовом) уровне осуществляется работа, направленная на пропаганду здорового образа жизни, формирование антинаркотических личностных установок. Работа проводится с широкими слоями населения при акцентировании на молодежную среду. На втором уровне деятельность направлена на прекращение злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами. Объектом воздействия является группа потребителей наркотических средств, психотропных веществ и иных психоактивных веществ, не имеющих зависимости. Это группа мер, имеющих социальный, образовательный, медико-психологический, пропагандистский и правоохранительный характер. Правоохранительные меры связаны с противодействием незаконному владению и пользованию психоактивными веществами. Третий уровень включает комплекс социальных, образовательных, медико-психологических, пропагандистских, правоохранительных мероприятий, направленных на лиц, злоупотребляющих наркотиками, которые приобрели зависимость.

В Руководящих принципах национальной политики Колумбии в отношении наркотиков отмечается, что реализация стратегической цели строится исходя из подходов, опирающихся на общественное здравоохранение, соблюдение прав человека и обеспечение развитие личности. Соблюдение прав человека является не-

обходимым условием при реализации мероприятий органами общественного здравоохранения, и при реализации мероприятий, направленных на развитие личности, включая потребителей наркотических средств и психотропных веществ.

Основной стратегической целью, направленной на уменьшение негативного воздействия незаконного оборота наркотиков на население, является снижение уязвимости районов, затронутых проблемой их незаконного оборота, через повышение национального и территориального потенциала, позволяющих противостоять незаконному обороту и немедицинскому потреблению наркотиков. Повышение антинаркотического потенциала на государственном уровне и уровне отдельных территорий осуществляется путем улучшения социальных, экономических условий и условий безопасности территорий и их населения.

Третья стратегическая цель направлена на снижение уровня преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Руководящими принципами национальной политики Колумбии в отношении наркотиков установлены основные направления этой борьбы – промежуточные и высшие звенья преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, которые являются основными получателями доходов от незаконного оборота наркотиков, организаторами коррупционных схем и иной преступной деятельности, связанной с незаконными оборотами в этой сфере. Здесь необходимо сказать, что одной из основных составляющих обеспечения безопасности территорий и населения этих территорий является борьба с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Известно, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ сопровождаются корыстными, корыстно-насильственными и насильственными преступлениями, борьба с которыми, в том числе и через борьбу непосредственно с незаконным оборотом, позволяет повышать уровень безопасности территории и населения.

Обращаясь к стратегии российской антинаркотической политики, мы увидим, что в документе определяются направления достижения генеральной цели, а именно: сокращение предложения наркотических средств и психотропных веществ, включающее все этапы распространения – начиная от борьбы с транспортировкой наркоти-

ков из-за рубежа и их производством внутри страны и заканчивая распространением наркотических средств и психотропных веществ среди потребителей. Но основной акцент ставится на борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ среди потребителей.

Второе направление достижения генеральной цели российской антинаркотической политики связано с сокращением спроса на наркотики. Это направление включает реализацию ряда мер, связанных, в первую очередь, с профилактической деятельностью. Выше мы уже сказали о трех уровнях профилактической работы, в документе выделяется лечебная и реабилитационная работа, которая проводится с потребителями наркотиков.

В стратегии российской антинаркотической политики также выделяется международное сотрудничество как одно из направлений достижения генеральной цели.

В Руководящих принципах национальной политики Колумбии в отношении наркотиков международное сотрудничество не определяется как одно из стратегических направлений антинаркотической политики. Международное сотрудничество в этом документе рассматривается как одно из направлений обеспечения прогресса в области экономики и благосостояния населения территорий, уязвимых в исследуемой сфере.

Руководящие принципы национальной политики Колумбии в исследуемой сфере содержат такое важное направление, как повышение национального и территориального потенциала по снижению уязвимости районов, затронутых проблемой наркотиков. Собственно, создание территориального антинаркотического потенциала очень важно для уменьшения негативного воздействия проблемы распространения наркотиков на население Колумбии, где борьба как с немедицинским потреблением, так и с незаконным предложением наркотических средств и психотропных веществ их потребителям являются составными элементами этой деятельности.

Безусловно, эта стратегическая цель связана в Колумбии прежде всего с тем, что проблема наркотиков выражается в Колумбии через выращивание и производство, а затем и оборот, коммерциализацию и потребление наркотических средств как отражение социальной, экономической и

политической слабости государства и граждан. Связь сообществ, семей и отдельных лиц на нелегальном рынке наркотиков в городских и сельских районах показывает ограниченную способность граждан и государства решать проблемы, связанные с наркотиками. Опыт Колумбии в борьбе с оборотом наркотиков показал, что основной проблемой является уязвимость населения и территорий, которая настолько сложна, что упрощенный подход к ее решению не позволит найти оптимальный выход. Поэтому исключительно карательная политика не может эффективно решить проблему незаконного производства, оборота и потребления наркотиков.

Эта стратегическая цель направлена на устранение условий, которые позволяют и объясняют участие уязвимых социальных групп участвовать в выращивании незаконных культур, производстве и сбыте наркотиков. Для этого национальная политика в отношении наркотиков основывается главным образом на политике социального развития, направленного на укрепление потенциала государства, а также территорий, где население сталкивается с проблемами наркотиков и участвует в незаконных оборотах наркотиков. Это подразумевает реализацию альтернативной модели в сельской местности, которая заключается в трансформации территорий с помощью механизма замещения незаконных культур и поступательном преодолении условий, позволяющих развиваться нелегальным рынкам наркотиков.

Уменьшение уязвимости территорий Колумбии и населения, затронутых проблемой наркотиков, осуществляется путем разработки общественного видения направлений развития этих территорий, которое укрепляет возможности муниципальных учреждений и граждан. В рамках этой цели были определены следующие стратегии: а) скоординированная реализация действий, которые способствуют сокращению незаконных посевов в результате уязвимости территории; координация всех субъектов на территории (национальных, ведомственных, муниципальных и местных органов власти) обеспечивается планами развития территорий, которые позволяют сосредоточить усилия и повысить эффективность деятельности; б) расширение прав и возможностей территориальных сообществ в разработке, реализации и оценке плановых территори-

альных преобразований, которые обеспечивают социальную и политическую сплоченность в сообществе и отражают потребности социальных групп и населения территории; в) объекты в зонах вмешательства определяются в соответствии с институциональными возможностями нации и территории на основании критериев территориальной уязвимости; г) всестороннее и последовательное вмешательство государства посредством планов территориальных преобразований, направленных на постепенное восстановление территорий посредством социально-экономического развития.

Эта концепция также применима к городским рынкам наркотиков. Улучшение условий жизни и социальной интеграции отдельных лиц, семей и сообществ, затронутых местными рынками наркотиков, в сочетании со стратегическим прекращением деятельности по распространению и продаже незаконных наркотиков на местном уровне. В рамках этой цели были определены следующие направления деятельности: а) расширение прав и возможностей территориальных образований в разработке и реализации профилактических мер и всесторонней помощи уязвимым группам населения; б) усиление образовательных учреждений как защитной среды для детей и подростков на основе разработки научно обоснованных профилактических программ; в) предоставление услуг в области правосудия, здравоохранения, образования и безопасности граждан, а также товаров и услуг для экономического прогресса и благосостояния населения в зонах продажи наркотиков, которые должны сопровождаться партнерскими отношениями между государственным и частным секторами и международным сотрудничеством; г) создание возможностей для профессиональной подготовки, производства и трудоустройства с учетом особых потребностей детей, молодежи, женщин, этнических меньшинств и общины в целом; д) комплексная помощь потребителям психоактивных веществ путем расширения возможностей, участия и снижения стигмы и дискриминации; е) профилактика и комплексная защита молодежи, подростков, в том числе и тех, кто находится в сфере внимания органов уголовной юстиции, сопровождающиеся психо-социальными и ресурсосберегающими мероприятиями, направленными на сни-

жение рецидива в совершении преступлений по продаже наркотиков с меньшими опасностями; ж) создание и поддержка моделей общинной психосоциальной помощи, которые выступают в качестве альтернативы потребностям изолированных групп населения или групп населения с риском социальной изоляции и стигматизации лиц, употребляющих наркотики во всех областях (школа, университет, семья, сообщество в целом); з) восстановление общественных мест, в рамках которых осуществляется продажа или потребление наркотиков, путем восстановления социальной и общественной структуры; и) расширение прав и возможностей сообществ для разработки, реализации и оценки социальных вмешательств, которые способствуют развитию организационного потенциала сообществ и отвечают потребностям групп населения, населяющих эти районы; к) восстановление доверия между полицейскими властями и сообществами.

Именно создание территориального антинаркотического потенциала является важной составляющей при достижении генеральной цели российской антинаркотической политики – обеспечении общественной и государственной безопасности, а самое важное – сокращении негативного влияния на жизнь и здоровье граждан незаконного предложения наркотических средств и психотропных веществ и спроса на них. Профилактика потребления наркотических средств, снижение спроса на эти средства и вещества должны организовываться «снизу», начиная с уровня муниципалитетов, учитывая социальные и экономические территориальные особенности. Из таких «кирпичиков» строится вся национальная антинаркотическая система, как Колумбии, так и России.

1. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. [Электронный ресурс]
URL: http://www.odc.gov.co/Portals/1/publicaciones/pdf/pnacional/PN031152017_lineamientos_politica_nacional_drogas_2017.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ГРУДИНИН НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ,

доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,

кандидат юридических наук, доцент

GRUDININ NIKITA SERGEEVICH,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Moscow State Linguistic University,
PhD in Law, Associate Professor

e-mail: nekit-07@mail.ru

**ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИМИНАЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ**

**THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA
THROUGHOUT THE PRISM OF CRIMINAL AND JUDICIAL STATISTICS**

Аннотация. Статья посвящена анализу криминальной и судебной статистики о необходимой обороне. Автором статьи отмечается, что в настоящее время необходимая оборона признается российскими судами правомерной крайне редко, а на итоговое решение суда достаточно большую роль оказывают позиция органов предварительного расследования, а также резонанс, который способно вызвать в обществе потенциальное решение суда. При этом достаточно часто суды назначают лишение свободы (реальное или условное) либо ограничение свободы. Подчеркивается, что нацеленность российского уголовного законодательства на охрану интересов личности не способствует признанию права на необходимую оборону в ситуациях нападения на жилые помещения и в ходе проведения массовых акций в общественных местах. Увеличению числа случаев превышения пределов необходимой обороны также содействует значительное число травматического оружия, находящегося на руках у граждан России. Указывается, что возможным решением существующей проблемы может стать совершенствование законодательной основы применения необходимой обороны и более активное применение штрафа в качестве наказания при превышении пределов необходимой обороны, а также повышение внимания государства к проблеме приобретения и использования оружия самообороны.

Annotation. The article is devoted to the analysis of criminal and judicial statistics on the necessary defense. The author of the article notes that at present, the necessary defense is recognized by Russian courts as legitimate very rarely, and the position of the preliminary investigation bodies, as well as the resonance that a potential court decision can cause in society, play a rather large role in the final decision of the court. At the same time, courts often impose deprivation of liberty (real or conditional) or restriction of freedom. It is emphasized that the focus of Russian criminal legislation on protecting the interests of the individual does not contribute to the recognition of the right to necessary defense in situations of attacks on residential premises and during mass actions in public places. A significant number of traumatic weapons in the hands of Russian citizens also contribute to the increase in the number of cases of exceeding the limits of necessary defense. It is indicated that a possible solution to the existing problem may be an improvement of the legal framework for the use of the necessary defense and more active use of a fine as a punishment for exceeding the limits of the necessary defense, as well as to increase the state's attention to the problem of acquiring and using self-defense weapons.

Ключевые слова и словосочетания: необходимая оборона, вооруженное нападение, неприкосновенность жилища, защита личности, травматическое оружие, судебная статистика.

Key words and word combinations: self-defense, armed attack, inviolability of the home, protection of personality, the traumatic weapon, judicial statistics.

В российском уголовном праве под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства, наносящего вред правам и интересам обороняющегося, через акт причинения ответного вреда лицу, которое нарушает законные интересы членов общества. Правомерность применения необходимой обороны очерчивается в двух группах обстоятельств. В первую группу входят общественная опасность, наличность и действительность посягательства. Во вторую группу – круг объектов защиты, направленность причинения вреда, соразмерность защиты характеру и опасности посягательства. Современная судебная практика и действующее уголовное законодательство пока так и не смогли выработать однозначных критериев превышения пределов необходимой обороны применительно к конкретным случаям. Общая формула, которой должны руководствоваться суды при вынесении судебного приговора, сводится к тому, что вред, который причиняется защищающимся лицом, не должен превышать вреда и тяжести преступления, который фактически совершает нападающий.

Отдельный интерес для нас представляет статистика судебных приговоров, по которым было принято решение о применении ст. 37 УК РФ относительно обстоятельств конкретного уголовного дела. Подобная статистика позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, каков удельный вес приговоров с применением ст. 37 УК РФ в современной российской судебной практике. Во-вторых, какие проблемы существуют в практике применения норм УК РФ о необходимой обороне. В-третьих, каковы возможные направления совершенствования российского уголовного законодательства о необходимой обороне, которые бы позволили применять нормы ст. 37 УК РФ в максимально возможном и оправданном числе случаев. В-четвертых, как избежать необоснованного применения норм о необходимой обороне.

Необходимо особо подчеркнуть, что в судебной практике применение нормы ст. 37 УК РФ о правомерном использовании необходимой обороны при защите от нападения (посягательства) можно встретить нечасто. Объясняется это, прежде всего, тем, что российская судебная система во многом зависит от материалов дела, сформированных на стадии предва-

рительного расследования преступления. Если в материалах дела нападавший, которому обороняющимся был причинен вред здоровью, будет признан потерпевшим, то с вероятностью 99% суд придет к мнению о его виновности в превышении пределов необходимой обороны. Доказать обратное на практике крайне трудно, поскольку суд в большей степени доверяет материалам органов предварительного следствия, а не показаниям самого оборонявшегося и свидетелей. С другой стороны, нельзя не выделить то обстоятельство, что уровень правовой подготовки большинства граждан не позволяет им осуществлять грамотную самостоятельную юридическую защиту в судебных инстанциях. Все это приводит к тому, что граждане вынуждены прибегать к услугам адвокатов, которые не всегда в силу объективных и субъективных причин способны изменить ход судебного разбирательства в пользу своего клиента.

Согласно данным статистики в 2015 году на территории нашей страны правоохранительными органами было зарегистрировано совершение 41,5 тысяч преступлений, предусматривающих уголовную ответственность по статьям «Убийство», «Покушение на убийство», «Причинение тяжкого вреда здоровью». При этом наличие необходимой обороны было признано всего лишь в 22 случаях из общей массы данных преступлений [2]. Впоследствии ошибки предварительного следствия пришлось исправлять судам.

Указанная статистика наглядно демонстрирует уже обозначенную нами мысль о том, что на итоговое решение суда достаточно большую роль оказывает позиция органов предварительного расследования, а также резонанс, который способно вызвать в обществе потенциальное решение суда. Если совершенное преступление освещается и обсуждается в СМИ, то следственные органы заранее как бы солидаризируются с общественным мнением и выступают на стороне лица, вынужденного прибегшего к необходимой обороне, признавая тем самым применение необходимой обороны оправданной и законной. Следовательно, для того чтобы признать применение необходимой обороны законной, необходимо «заручиться» поддержкой СМИ и общественного мнения, что само по себе нарушает принципы законности и справедливости. Получается, что при

наличии всех законных оснований для признания необходимой обороны правомерной, защищавшееся лицо может быть признано судом виновным в превышении пределов необходимой обороны потому, что оно не на виду и его действия не получили широкого общественного обсуждения. В иных ситуациях лица, применившие необходимую оборону, возможно с превышением ее пределов (например, вместо причинения вреда здоровью совершается убийство нападавшего), выглядят в глазах общества безусловными и очевидными жертвами, и органы следствия, а затем и суд признают их действия совершенными в состоянии необходимой обороны. Сказанное заставляет нас в очередной раз задуматься о совершенствовании объективных критериев защиты от нападения в рамках необходимой обороны.

Представляется, что одним из критериев признания необходимой обороны законным и безусловным правом гражданина по аналогии со многими зарубежными странами должно быть признано вооруженное нападение на жилище, когда сам факт демонстрации (применения) оружия нападающим ставит под угрозу жизнь и здоровье человека. Следует признать, что российское уголовное законодательство несколько абсолютизирует необходимость защиты личности (в т.ч. и личности нападающего) и снижает тем самым возможности легальной защиты иных охраняемых законом интересов. Вероятно, российский уголовный закон еще не осознал всю важность правовой охраны неприкосновенности жилища и граждан, которые в нем проживают. Между тем многие случаи применения необходимой обороны становятся известны обществу именно благодаря фактам нападения на жилые помещения, в ходе которых жильцам удавалось предотвратить большее число жертв за счет убийства нападающих. Вероятно, одним из критериев оправданного применения необходимой обороны должна стать очевидная возможность гибели граждан, проживающих в жилых помещениях, при попытке незаконного проникновения в такие помещения с использованием оружия (или средств, его имитирующих).

Еще одним обстоятельством, которое, по нашему мнению, следует считать безусловным обстоятельством, легализующим правомерность применения необходимой обороны, должна быть признана

защита граждан от противоправных посягательств во время проведения массовых акций. Несомненно, что любая такая акция сама по себе таит угрозу жизни и здоровью мирных граждан, а правоохранительные органы достаточно часто не применяют силу в ожидании приказа от своего руководства. В результате на практике возникают ситуации, когда вред здоровью и жизни мирных граждан причиняется при несвоевременной реакции сотрудников правоохранительных структур. Вероятно, в ситуации реальной угрозы жизни и здоровью значительного числа граждан в ходе проведения массовых акций возможность применения силы должна быть закреплена как за сотрудниками правоохранительных органов, так и самими гражданами, которые должны получить право дать отпор нападающему, взявшему в руки оружие или предметы, способные причинить указанный вред [1]. При этом, конечно, следует установить четкие критерии применения силы правоохранителями.

Важным фактором, который, на наш взгляд, содействует сокрытию проблемы применения необходимой обороны в судебной практике, является нерешенная проблема использования травматического оружия при обороне от преступного нападения, а также наличие значительного числа незарегистрированного огнестрельного оружия у населения страны. Статистика последних лет уверенно говорит о том, что россияне все более активно применяют как травматическое, так и огнестрельное оружие с целью дачи отпора при нападении. Так, если в 2010 году количество преступлений, совершенных с использованием оружия в целях самообороны, составило 267 случаев, то в 2015 году их уже насчитывалось 594 случая (прирост более чем в 2 раза только за 5 лет). При этом количество официально выданных разрешений на приобретение и хранение оружия самообороны за аналогичный период времени сократилось на 20% [3].

Указанная статистика наглядно свидетельствует о том, что снижение числа официально выдаваемых разрешений на приобретение и хранение оружия не снижает общего числа преступлений с его использованием в целом и числа преступлений, в которых оружие является средством отражения нападения при применении необходимой обороны. Достаточно часто выясняется, что оружие, использовавшееся

ся при отражении нападения, является незарегистрированным, что также бросает тень на лицо, его применившее. Вероятно, пытаясь разрешить данную проблему, не нужно впадать в крайности: легализовать хранение, ношение и применение оружия для населения в целом, а также ограничивать и затруднять регистрацию такого оружия, которое может быть использовано для защиты гражданина и членов его семьи. Лица, которые получают разрешение на ношение травматического оружия, должны в обязательном порядке проходить специальные курсы по его применению в ситуациях нападения. Использование же травматического оружия в ситуации, когда его применение из самой ситуации нападения не является обязательным и влечет за собой причинение несоразмерного вреда нападающему, должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее вину лица, его применившего. Только тогда, как представляется, нам удастся создать культуру владения и применения оружия в целях самообороны, что в конечном итоге должно содействовать снижению числа случаев явно необоснованного превышения пределов необходимой обороны на практике и позволить судам более четко применять нормы уголовного закона.

Как известно, действующий УК РФ содержит в себе 2 состава, в которых превышение пределов необходимой обороны выступает в качестве квалифицирующего признака. Первый состав преступления – это ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении пределов необходимой обороны), второй состав преступления – это ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны). Достаточно интересные данные судебной статистики по названным составам преступлений представлены на сайте «Судебная статистика РФ» [4].

Так, по данным судебной статистики за 2016 год, по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 286 человек, а оправдано 4 человека. Среди лиц, которые были осуждены судом к уголовному наказанию, меры наказания были следующими: реальное лишение свободы – 52 человека, условное лишение свободы – 15 человек, ограничение свободы – 127 человек, штраф – 2 человека, исправительные работы – 48 человек. Таким образом, статистика наглядно свидетель-

ствует о том, что российские суды в 2016 году по ч. 1 ст. 108 УК РФ назначали реальное лишение свободы лишь в 18% случаев, во всех остальных случаях это было или условное лишение свободы, или наказание, не связанное с лишением свободы. Показательно и другое: в 2016 году всего 2 человека были приговорены к наказанию в виде штрафа по ч. 1 ст. 108 УК РФ, что указывает на следующее: для российской системы правосудия штраф за убийство при превышении пределов необходимой обороны практически неприемлем сегодня.

По данным судебной статистики за 2017 год, по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 260 человек, а оправдано 2 человека. Среди лиц, которые были осуждены судом к уголовному наказанию, меры наказания были следующими: реальное лишение свободы – 44 человека, условное лишение свободы – 14 человек, ограничение свободы – 129 человек, штраф – ни одного человека, исправительные работы – 14 человек. Статистические данные за 2017 год принципиально не отличаются от данных 2016 года с той лишь разницей, что в 2017 году по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено на 26 человек меньше, чем в предыдущем году, а также уголовное наказание в виде штрафа не применялось российскими судами в принципе. Вместе с тем следует констатировать тот факт, что по-прежнему примерно 17% от общего числа осужденных в рамках данного состава преступлений осуждается к реальному лишению свободы. А очень многие из числа этих граждан, как мы помним, добродородные граждане, которые были вынуждены обороняться от нападавших на их жилище и собственность и ставивших под реальную угрозу их жизнь и здоровье, а также жизни их родственников и близких. Вероятно, такая статистика свидетельствует о том, что российские суды с учетом всех фактов, имеющих в материалах уголовных дел, стараются минимизировать назначение наказания, связанного с реальным лишением свободы граждан, которые применили необходимую оборону, тем самым не забывая о соблюдении принципа справедливости и соразмерности назначаемого приговором суда наказания. Однако полностью избежать назначения реального лишения свободы суды не могут.

По данным судебной статистики за 2018 год, представленным на сайте «Судебная статистика РФ», по ч. 1 ст. 108 УК РФ был осужден 221 человек, а оправдан 1 человек. Среди лиц, которые были осуждены судом к уголовному наказанию в 2018 году, меры наказания были следующими: реальное лишение свободы – 41 человек, условное лишение свободы – 21 человек, ограничение свободы – 115 человек, штраф – 1 человек, исправительные работы – 21 человек. По итогам 2018 года можно сделать вывод о том, что число лиц, осужденных по ч. 1 ст. 108 УК РФ, сократилось на 39 человек по отношению к показателям 2017 года, однако при этом количество оправдательных приговоров по данному составу преступления не изменилось с показателями 2017 года: оправдательный приговор был вынесен также в отношении всего лишь 1 гражданина. На относительно стабильном уровне находится и число осужденных к реальному лишению свободы за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны: в 2018 году этот показатель находился на уровне 16% от общего числа осужденных по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Повторяет тенденцию прошлых лет и стремление судов в максимально возможной степени использовать наказание в виде ограничения свободы. Таким путем, вероятно, достигается баланс уголовно-правовых интересов: государство назначает уголовное наказание, тем самым карая лицо за совершенное им убийство, но вместе с этим назначаемое наказание более чем в 80% случаев не связано с реальным лишением свободы.

Наконец, в 2019 году по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 232 человека, а оправдан также всего лишь 1 человек. Назначенные судами меры наказания были следующими: реальное лишение свободы – 38 человек, условное лишение свободы – 15 человек, ограничение свободы – 105 человек, исправительные работы – 43 человека. При этом показательно, что судебный штраф по ч. 1 ст. 108 УК РФ в 2019 году не назначался, а число осужденных к реальному лишению свободы за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны составило 16,4%.

Анализируя статистические данные по применению ч. 1 ст. 108 УК РФ в части назначения наказания за период с 2016 по

2019 год, можно сделать ряд следующих принципиальных выводов. Вывод первый: российские суды практически не выносят оправдательных приговоров лицам, обвиняемым в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны. Это только подтверждает высказанную нами мысль о том, что в большинстве случаев обвинительное заключение, которое сформулировано на этапе предварительного следствия, предопределяет обвинительный уклон приговора, и лишь в отдельных случаях российские суды приходят к выводу о невинности подсудимого, признавая тем самым отсутствие превышения пределов необходимой обороны и оправдывая ее применение. Вывод второй: российское правосудие в настоящее время не готово массово назначать уголовное наказание в виде штрафа за убийство лица, которое совершается при превышении пределов необходимой обороны. Суду удобнее назначить лишение свободы (реальное или условное), в крайнем случае это может быть ограничение свободы, но не штраф. При этом часто, назначая наказание по ч. 1 ст. 108 УК РФ, суды учитывают, что было совершено убийство лица, которое само совершало противоправные действия или своими действиями ставило под угрозу жизнь и здоровье других законопослушных граждан. Вывод третий: уголовная политика Российской Федерации в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, нуждается в пересмотре. Представляется целесообразным ориентировать российские суды на применение в максимально возможном числе случаев наказания в виде штрафа и ограничения свободы. Думается, что лишать человека свободы на определенный срок за убийство лица, которое само является потенциальным преступником или осуществляет уголовно противоправную деятельность, не совсем справедливо. На наш взгляд, в таком случае государство не стимулирует граждан к подчинению закону и не усиливает у граждан доверие к суду как органу, ответственному за восстановление нарушенной законности и справедливости.

Теперь более подробно остановимся на анализе статистических сведений о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 114 УК РФ, - умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны.

Статистические данные за 2016 год показывают, что по данному составу было осуждено 568 человек, в то время как оправдано судом 3 человека. Среди наказаний, назначенных судом, картина выглядит следующим образом: к реальному лишению свободы осуждены 83 человека, к условному – 103 человека, к ограничению свободы – 131 человек, к штрафу – 2 человека, к исправительным работам – 154 человека, к обязательным работам – 1 человек. Представляется, что в этих данных нельзя не обратить внимание на значительное число осужденных к исправительным работам, что само по себе является позитивным моментом, однако, как мы знаем, в значительном числе случаев исправительные работы не отбываются осужденными в связи с отсутствием у них основного места работы и впоследствии заменяются судами на лишение свободы. Выходит, что за данное преступление российские суды также практически не назначают штрафы, а используют наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, а также исправительных работ (которые в потенциале также могут перейти в лишение свободы).

Статистические данные за 2017 год показывают, что по составу, предусмотренному ч. 1 ст. 114 УК РФ, было осуждено 589 человек, в то время как оправдано судом 4 человека. Среди наказаний, назначенных судом, картина выглядит следующим образом: к реальному лишению свободы осужден 71 человек, к условному – 99 человек, к ограничению свободы – 200 человек, к штрафу – 2 человека, к исправительным работам – 133 человека, к обязательным работам – ни одного человека. Статистика 2017 года, по нашему мнению, свидетельствует об определенном сокращении числа приговоров с назначением наказания в виде реального лишения свободы при наличии тенденции к увеличению числа приговоров с назначением наказания в виде ограничения свободы. Данный факт свидетельствует об определенном сокращении потенциала уголовной репрессии, применяемой в отношении лиц, обвиненных в причинении тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны. И это является положительным моментом для системы российского правосудия. Однако ситуация с назначением штрафа по указанному составу принципиально не меняется.

Статистические данные за 2018 год свидетельствуют, что по составу, предусмотренному ч. 1 ст. 114 УК РФ, было осуждено 499 человек, в то время как оправдано судом 6 человек. Среди наказаний, назначенных судом, картина выглядит следующим образом: к реальному лишению свободы осуждены 80 человек, к условному – 84 человека, к ограничению свободы – 151 человек, к штрафу – 3 человека, к исправительным работам – 113 человек, к обязательным работам – 1 человек. Статистика 2018 года, по нашему мнению, принципиально не отличается от статистики 2017 года и показывает, что российское правосудие не готово отказаться от реального лишения свободы в рамках данного состава, с одной стороны, но в большинстве случаев старается использовать наказание, не связанное с лишением свободы, с другой стороны.

Статистические данные сайта «Судебная статистика РФ» за 2019 год демонстрируют, что по составу, предусмотренному ч. 1 ст. 114 УК РФ, были осуждены 462 человека, а оправдано судом 3 человека. К реальному лишению свободы осужден 51 человек, к условному – 76, к ограничению свободы – 152 человека, к штрафу – 1 человек, к исправительным работам – 112 человек, к обязательным работам – ни одного человека. Судебная статистика приговоров по ч. 1 ст. 114 УК РФ остается стабильной.

Анализ статистических данных по практике назначения наказания по ч. 1 ст. 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны позволяет сделать два принципиальных вывода. Вывод первый: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны наказывается практически аналогично убийству при превышении пределов необходимой обороны. Вывод второй: наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, на наш взгляд, должно предусматривать штраф, исправительные работы либо лишение свободы на срок не свыше 4 месяцев.

Таким образом, подводя итоги сказанному нами выше, следует сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, применение нормы ст. 37 УК РФ о правомочном применении необходимой оборо-

ны при защите от нападения (посягательства) в российской судебной практике можно встретить нечасто. Причиной тому является связанность суда материалами и позицией, сформировавшейся на этапе предварительного расследования преступления, зависимость системы правосудия от позиции общественного мнения и СМИ, а также несовершенство уголовного закона. Во-вторых, увеличению числа случаев превышения пределов необходимой обороны содействуют рост количества незарегистрированного оружия у населения и недостаточное внимание государства к проблеме применения травматического оружия. В-третьих, ориентир российского уголовного законодательства на охрану интересов личности не способствует признанию права на необходимую оборону в ситуациях нападения на жилые помещения и в ходе проведения массовых акций в общественных местах. Вероятное решение этой проблемы заключается в совершенствовании как законодательной основы применения необходимой обороны, так и повышении внимания государства к проблеме приобретения и использования оружия самообороны. В-четвертых, практика назначения наказания за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ), наглядно демонстрирует, что по данным составам преступлений российские суды практически не назначают штрафы, а используют наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, а также исправительных работ (которые в потенциале также могут перейти в лишение свободы). Представляется, что уголовная политика России в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, нуждается в пересмотре. Российские суды целесообразно ориентировать на применение в максимально возможном числе случаев наказания в виде штрафа и ограничения свободы. В таком случае вера в справедливый суд и правосудие у граждан будет усиливаться, и они будут считать, что закон охраняет и защищает жизнь, права и свободы законопослушных граждан.

1. Гончар В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону [Электронный ресурс] // URL: <https://eot.su/tags/neobkhodimaya-oborona> (дата обращения: 24.06.2020).

2. Данил Корецкий. По статье о необходимой обороне оправдывают 1% обвиняемых – в чем причина? [Электронный ресурс] //

URL: <https://big-rostov.ru/danil-koreckij-po-state-o-neobxodimoj-oborone-opravdyvayut-1-obvinyaemyx-v-chem-prichina/> (дата обращения: 24.06.2020).

3. Россияне все чаще пускают в ход оружие [Электронный ресурс] // URL: https://life.ru/t/главное/895485/rossiianie_vsi_o_chashchie_puskaiut_v_khod_oruzhiie (дата обращения: 24.06.2020).

4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.06.2020).

КУЗОВЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ,

старший преподаватель кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра подготовки
сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева
ВИПК МВД России

KUZOVLEV VLADISLAV YURIEVICH,

senior Lecturer of the Department of Counteraction
to Illicit Drug Trafficking of the International Interdepartmental
Center for Training of Officers of Operational Units
named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev
Advanced Training Institute of the MIA of Russia

e-mail: forbreak@yandex.ru

**НЕЗАКОННАЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЯ
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

ILLEGAL DRUG LABORATORY AS A CRIMINAL LEGAL CATEGORY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению незаконных нарколабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, производных и прекурсоров, как уголовно-правовой категории. Приводится классификация лабораторий на основе характеристики по ряду признаков. Подобная характеристика нарколаборатории позволяет устанавливать обстоятельства совершения в ней незаконного изготовления (производства) наркотиков как важного структурного элемента предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) по каждому выявленному факту наркопроизводства. В ходе проведения мероприятий по документированию деятельности нарколаборатории и её раскрытию, захвату участников производства наркотиков, проведению неотложных и первоначальных следственных действий следует учитывать степень её опасности. На основе предложенной классификации возможно делать выводы о степени опасности каждой из них. В статье рассмотрены отдельные направления совершенствования антинаркотического законодательства Российской Федерации.

Annotation. The article is devoted to the consideration of illegal drug laboratories for the production of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, derivatives and precursors as a criminal legal category. The classification of laboratories is given on the basis of characteristics for a number of characteristics. Such a characteristic of a drug laboratory makes it possible to establish the circumstances of the illegal manufacture (production) of drugs in it, as an important structural element of the subject of evidence (Article 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) for each revealed fact of drug production. In the course of measures to document the activities of the drug laboratory and its disclosure, the seizure of participants in the production of drugs, the conduct of urgent and initial investigative actions, the degree of its danger should be taken into account. On the basis of the proposed classification, it is possible to draw conclusions about the degree of danger of each of them. The article discusses certain areas of improving the anti-drug legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова и словосочетания: химико-технологический процесс, незаконная нарколаборатория, изготовление и производство наркотиков, оперативно-розыскная деятельность, следственные действия, психоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества, предмет доказывания, классификация.

Key words and word combinations: chemical-technological process, illegal drug laboratory, manufacture and production of drugs, operational-search activities, investigative actions, psychoactive substances, narcotic drugs, psychotropic substances, subject of evidence, classification.

«Проблема незаконного производства и распространения наркотиков сегодня приобрела без преувеличения небывалый масштаб. Наркобизнес, превратившийся в одну из наиболее агрессивных форм транснациональной преступности, представляет реальную опасность для государства и общества, уносит жизни и разрушает здоровье миллионов людей» [1]. Эти слова Президента России В.В. Путина ясно показывают, что среди дерзких вызовов и опасных угроз современному миру особо выделяется активизировавшаяся транснациональная преступность, осуществляющая свою противозаконную деятельность через разветвленные сети формирований по всему миру. Источником финансирования подобных организаций является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), осуществляемый дистанционно и в отношении сверхкрупных партий криминального товара.

Преступниками осуществляется лабораторное изготовление и производство все новых и новых высокотоксичных субстанций, вызывающих моментальное привыкание даже при однократном употреблении. О подобной негативной тенденции сообщается уже на международном уровне. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за последние несколько лет в Российской Федерации резко возросло число выявляемых правоохранительными органами так называе-

мых «подпольных» лабораторий, в которых производились наркотики.

В этой связи Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», ориентирована на борьбу с изготовлением, производством и распространением различных синтетических психоактивных веществ.

Умысел при изготовлении наркотиков преступниками состоит в том, чтобы преобразовать исходные специфические химические вещества (прекурсоры) путем воздействия на них другими специфическими химическими веществами в среде растворителей и в присутствии катализаторов, в другие химические вещества – наркотики. Подобный химический (химико-технологический) процесс называется химическим синтезом.

Статистика МВД России о результатах оперативно-служебной деятельности по выявлению мест изготовления и производства наркотиков (отчетность 1-НОН (форма 126), по раскрытию «подпольных» лабораторий свидетельствует о значительном увеличении числа подобных преступлений. Результаты деятельности органов внутренних дел за период с 2016 по 2020 год сведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты деятельности органов внутренних дел по выявлению криминальных нарколабораторий

Период / категория	Выявлено мест изготовления и производства НС, ПВ, СДВ			
	Всего, шт.	АППГ, %	В т.ч. «подпольных» лабораторий	
			Всего, шт.	АППГ, %
1	2	3	4	5
2016	1 826	-19,1	70	+18,6
синтетических	409	-30,3	21	-40,0
амфетаминовых	32	-59,5	10	-69,7
2017	2 490	+36,4	109	+55,7
синтетических	391	-4,4	31	+47,6
амфетаминовых	66	+106,3	24	+140,0
2018	2 373	-4,7	108	-0,9

синтетических	478	22,3	57	+83,9
амфетаминовых	50	-24,2	34	+41,7
2019	1 990	-15,8	208	+92,6
синтетических	392	-18,0	128	+124,6
амфетаминовых	123	+146,0	92	+170,6
2020 (6 мес.)	1 387	+47,9	139	+43,3
синтетических	172	-16,9	97	+64,4
амфетаминовых	97	+56,5	84	+95,3

Статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте выявленных органами внутренних дел Российской Федерации мест незаконного изготовления и производства различных психоактивных веществ, в том числе и в условиях нарколабораторий. Удельный вес мест изготовления синтетических наркотиков в общем числе выявленных мест наркопроизводства держится приблизительно на одном уровне (2016 г. – 22,4%; 2017 г. – 15,7%; 2018 г. – 20,1%; 2019 г. – 19,6%; 6 мес. 2020 г. – 12,4%). Этот же показатель для наркотиков амфетаминовой группы имеет тенденцию роста (2016 г. – 1,8%; 2017 г. – 2,7%; 2018 г. – 2,1%; 2019 г. – 6,2%; 6 мес. 2020 г. – 7,0%). Показатель массы изымаемых из расположений лабораторий наркотиков также увеличивается (2016 г. – 723,7 кг; 2017 г. – 2 295,96 кг; 2018 г. – 2 082,66; 2019 г. – 2 134,6 кг; 6 мес. 2020 г. – 4 809,62 кг).

Примером сверхкрупных масс наркотиков, произведенных в нарколаборатории, может служить следующий. В сентябре текущего года на территории Брянской области ликвидирована нарколаборатория, располагавшаяся в частном доме. При осмотре домовладения обнаружено и изъято: специальное технологическое лабораторное оборудование, бочки и мешки, склянки с химическими реактивами, химические фильтры, миксеры, промышленные весы, а также более 143 кг синтетических наркотиков. Двое подозреваемых в совершении преступления жителей Брянской области изготавливали по 4 кг синтетических НС ежедневно. Продукцию они сбывали на территории Центрального федерального округа бесконтактным тайниково-закладочным способом [2].

Следует отметить, что прекурсоры (их еще называют предшественниками) и химические вещества, которые необходимы

для производства синтетических наркотиков, также могут быть синтезированы в условиях подпольной лаборатории [3, с. 8-10]. Совершенствование мер контроля за оборотом прекурсоров на глобальном и национальном уровнях вынуждает криминальных наркопроизводителей разрабатывать новые, в ряде случаев более экономически затратные пути синтеза психоактивных веществ. Так, во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2014 год отмечается, что усовершенствование мер контроля над прекурсорами вынуждает операторов криминальных нарколабораторий разработать ряд контрстратегий, включая применение более сложных способов приобретения химических веществ – прекурсоров и замену их неконтролируемыми «предпрекурсорами» для изготовления необходимых им прекурсоров, а также разработку новых психоактивных веществ, которые не подпадают под существующие меры контроля [4]. Под предпрекурсорами в данном случае понимаются не подвергаемые контролю химические соединения и вещества, которые являются химическими предшественниками прекурсоров, применяющихся для изготовления и производства синтетических наркотиков. Примерами предпрекурсоров, используемых для изготовления амфетамина и метамфетамина, могут являться α-фенилацетонитрил, а также 3,4-метилendioксифенил-2-пропанон, различные сложные эфиры фенилацетата и аддукт бисульфита фенил-2-пропанона.

Оценивая общие принципы деятельности незаконной нарколаборатории, следует отметить, что, по крайней мере в теории, они достаточно просты. Химические вещества смешиваются вместе в контейнере, в котором происходит реакция, с нагревом или без него, охлаждением, либо при давлении, с применением катализаторов или второстепенных веществ. По ис-

течении определенного периода времени химическая реакция завершается, и желаемый (либо промежуточный) продукт синтезируется. Безусловно, на практике этот процесс представляется гораздо более сложным.

Одним из доказательств факта изготовления (производства) наркотических средств и психотропных веществ в условиях криминальной лаборатории по определенной схеме синтеза является судебная химико-технологическая экспертиза [5, с. 65-70], позволяющая в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ устанавливать обстоятельства совершения самого преступления и в соответствии с ч. 2 этой же статьи обстоятельства, способствовавшие его совершению. Экспертом подвергается исследованию вся совокупность оборудования, реактивов, прекурсоров и т.п., использовавшихся в совокупности с основным реактором (сосудом). Местонахождение реакционного сосуда (реактора, колбы, сосуда и т.п.), в котором образуется основной продукт химического синтеза, определяет и место совершения преступления – изготовления (производства) наркотиков. Таким образом, экспертом может быть установлено и конкретное место совершения преступления.

В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации в тексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под местом производства наркотических средств и психотропных веществ понимается изготовление наркотиков в приспособленном для этих целей помещении партиями, в расфасованном виде. Таким образом, места незаконного изготовления и производства психоактивных веществ должны иметь особое оснащение и приспособленность для выполнения определенных противозаконных действий как места наркопроизводства. В этой связи особый смысл приобретает используемое в научной литературе понятие «подпольной лаборатории». Следует согласиться с научным подходом авторов пособия ВИПК и ГУУР МВД России, которые дают следующее определение: «подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ – это за-

конспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота» [6, с. 29]. Приводя определение данного понятия, авторы пособия справедливо относят осуществляемое в «подпольной» лаборатории производство с нормами уголовного права, в соответствии с которыми процесс изготовления наркотиков имеет химико-технологическую характеристику и включает несколько стадий. На наш взгляд, основным этапом совершения преступления, связанного с изготовлением (производством) наркотиков, является непосредственный синтез с очисткой и выделением готовой продукции. Дополнительным – фасовка и упаковка, совершаемые с целью реализации (сбыта) психоактивных веществ как мелкими, так и крупными партиями.

Следует отметить, что далеко не во всех случаях производство наркотиков осуществляется в «подпольных» (буквально) условиях. Указание на нахождение места изготовления наркотиков под полом какого-либо здания или строения, т.е. в подвале, применимо лишь к отдельным лабораториям. Между тем оснащение и степень совершенства обустройства преступниками лабораторий, уникальность их химико-технологического оборудования для производства конкретных психоактивных веществ и их прекурсоров, многостадийность осуществляемого синтеза, в своей совокупности, приобретают особое, важное значение для обоснования определения данного понятия. Именно по этой причине мы будем использовать термин «нарколаборатория», как наиболее точно отвечающий приведенным характеристикам, избегая термина «подпольная».

Следует также отметить, что далеко не во всех выявленных органами внутренних дел нарколабораториях осуществлялось изготовление и производство наркотиков в расфасованном виде для розничного сбыта. Зачастую организаторы лабораторного производства сбывают наркотики крупными и сверхкрупными партиями в мешках, коробах и иной таре. Синтезированные

психоактивные вещества прессуются в пластины, сыпучие наркотики помещаются в полости транспортных средств, и таким образом осуществляется перевозка по территории страны. Обычного розничного или мелкооптового сбыта в таких случаях не происходит. Таким образом, представляется, что организация в нарколаборатории фасовки и упаковки и дальнейший сбыт наркопродукции является не обязательным признаком незаконной нарколаборатории, а скорее факультативным.

Таким образом, следует признать, что определение «подпольной» лаборатории, данное коллективом авторов пособия, в котором рассмотрены особенности оперативно-разыскной борьбы с производством наркотиков, нуждается в существенной корректировке. Содержание определения должно предполагать описание протекающих в лаборатории процессов с применением уголовно-правовых категорий в сфере изготовления и производства наркотиков, с учетом участвовавших фактов обустройства преступниками нарколабораторий высокого уровня и факультативности признака фасовки изготовленных наркотиков в целях их дальнейшего мелкого и розничного сбыта.

Так, под незаконной нарколабораторией мы понимаем специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленной или самодельной посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации действующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ, либо их прекурсоров. Под психоактивными веществами в данном определении понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, эфиры, изомеры и производные, содержащие их растения, новые потенциально опасные психоактивные вещества и иные субстанции и природные материалы (включая растения и их части), являющиеся предметами злоупотреблений. Таким образом, на основе данной нами формулировки становится возможно характеризовать и

нарколаборатории по изготовлению растительных и полусинтетических наркотиков.

Постоянный рост изымаемых из лабораторий готовых форм наркотиков наглядно показывает целесообразность выработки уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с новой формой групповой организованной преступности – незаконными нарколабораториями. И очевидно, что в разработке этих норм должно быть прежде всего заинтересовано научное юридическое сообщество. Однако, на наш взгляд, в современной литературе по проблематике противодействия незаконному обороту наркотиков нарколабораториям уделяется недостаточно внимания. Исключение, пожалуй, составляют отдельные коллективы авторов. Так, проблемам оперативно-разыскной деятельности по борьбе с изготовлением и производством наркотиков в условиях лабораторий посвящен ряд работ сотрудников ВИПК и ГУУР МВД России [7, с. 18]. Криминалистические аспекты проведения первоначальных следственных действий в местах изготовления и производства наркотиков на основе классификационного деления «подпольных» нарколабораторий изучались коллективом авторов Сибирского юридического института МВД России [8, с. 67-74]. Нисколько не умаляя научную значимость и заслуги этих коллективов, отметим, что в данных работах не приводится углубленная типизация нарколабораторий и не приводятся развернутые характеристики каждой из категорий.

Между тем нельзя не отметить актуальность проблемы типизации нарколабораторий. Именно возможность их типизации на основе различных признаков (критериев, характеристик) не только способствует установлению признаков состава преступления и обстоятельств противоправного синтеза психоактивных соединений, а также формы вины соучастников преступления, но и помогает определению степени общественной (экологической, техносферной) опасности такого места изготовления (производства) наркотиков.

Знание данных обстоятельств следователем, принимающим процессуальное решение о возбуждении уголовного дела и квалифицирующим совершенное преступление, зависит от наличия у него сведений о степени приспособленности подобранного преступниками места и оборудования, реактивов, прекурсоров для криминально-

го изготовления психоактивных веществ, признаках систематичности синтеза наркотиков и о других важных характеристиках нарколаборатории.

В зависимости от типа криминальной лаборатории участниками незаконного синтеза осуществляется больший или меньший объем работ по её обустройству и оснащению. Для создания лаборатории в помещениях могут быть проведены ремонтные работы, оборудована вытяжная вентиляция, установлена специальная техника и физико-химические приборы, завезена лабораторная посуда. Кроме предметов специфического или общелабораторного назначения в лаборатории могут быть приспособлены обычные предметы бытового обихода. Так, например, химические воронки могут быть заменены пластиковыми бутылками, металлическими кастрюлями с газоотводом (типа скороварки), приборы для разделения кипящих жидкостей и отгонки, вата и марля могут являться самодельными фильтровальными элементами и т.п. Продукты промежуточных реакций и лабораторные отбросы могут сливаться в единую емкость и утилизироваться. Образующиеся полупродукты (промежуточные продукты химического синтеза), в зависимости от сложности химической технологии процесса и квалификации соучастников преступления, могут быть использованы в дальнейшем синтезе или выбрасываться за ненадобностью. Удаление газов, образующихся в процессе синтеза, может осуществляться через вентиляцию или через оконные просветы, сбрасываться в атмосферу путем проветривания.

Основываясь на вышеприведенных особенностях, автор приходит к выводу о необходимости отграничения категорий «место изготовления (производства) наркотиков» и «лаборатория по изготовлению (производству) наркотиков». Основной отличительной чертой лаборатории является ее обустройство комплексом специального оборудования, предназначенного для целенаправленного синтеза психоактивных веществ и их прекурсоров, тогда как место их изготовления может характеризоваться сравнительно случайной комплектацией химико-технологических целей и реактивов. Не вызывает сомнения тот факт, что лаборатории, в которых изготавливаются и производятся психоактивные вещества, могут быть классифициро-

ваны по основанию сложности их обустройства.

Совокупность классификационных характеристик незаконной нарколаборатории представляется в общем случае следующей:

- 1) условное наименование, отражающее её сущность;
  - 2) круг синтезируемых наркотиков и иных психоактивных веществ;
  - 3) тип помещения (участка местности), где создана лаборатория;
  - 4) объем работ, произведенных для создания лаборатории;
  - 5) возможность ведения в лаборатории сложного и многостадийного синтеза (в том числе по технологии «one pot»);
  - 6) сведения о снабжении лаборатории прекурсорами, реактивами, посудой и расходными материалами, в том числе необходимыми для упаковки и фасовки продукции;
  - 7) сведения о лабораторной посуде, технологических приборах и вспомогательном оборудовании промышленного либо самодельного изготовления;
  - 8) сведения о способах и путях утилизации органических сливов;
  - 9) степень чистоты изготовленной наркопродукции;
  - 10) использование технологических этапов переработки наркотиков и их прекурсоров;
  - 11) сведения о фасовке продукции;
  - 12) наличие факторов демаскировки нарколаборатории;
  - 13) сведения об уровне профессиональных химических знаний непосредственных участников синтеза;
  - 14) сведения об организаторах нарколаборатории;
  - 15) сведения о других соучастниках функционирования нарколаборатории (охранниках, водителях, IT-специалистах и т.п.);
  - 16) направления поставок готовой продукции (дальнейший оборот);
  - 17) сведения о покупателях наркопродукции;
  - 18) сведения о легальном прикрытии и финансово-хозяйственной деятельности;
  - 19) сведения о коррупционных связях организаторов лаборатории;
  - 20) сведения о степени экологической и техногенной опасности нарколаборатории.
- Наиболее простое обустройство характерно для нарколабораторий так называемого «конструкторского» типа (первый

тип). Для создания таких лабораторий преступниками осуществляется минимальный объем работ по её обустройству. Они могут быть созданы в целях единоразового изготовления психоактивных веществ из достаточно распространенных в обороте «конструкторов» – наборов реагентов для получения синтетических наркотиков в одну-две стадии (реакции). Число стадий определяется инструкциями к набору. Синтез психоактивных веществ осуществляется непосредственно в самих емкостях, входящих в набор, либо с применением любых подручных чашек, банок, кастрюль. В подобных лабораториях могут быть получены такие наркотические средства, как мефедрон, амфетамин, метамфетамин, (1-пентил-1Н-индол-3-ил) (2,2,3,3 тетраметилциклопропил) метанон (ТМЦП-018), α -пириролидиновалерофенон (α -PVP), 4-фторамфетамин.

«Конструкторские» лаборатории не имеют постоянного местонахождения и в зависимости от предпочтения участников преступного синтеза могут создаваться на время в любом месте. Приискание исходных реактивов и прекурсоров преступниками осуществляется самостоятельно. Как правило, участники синтеза не имеют специальных знаний в химии и выполняют манипуляции по инструкции «конструктора». Зачастую одного набора хватает для однократного изготовления психоактивного вещества, так как количество необходимых для него веществ ограничено фасовками набора и рассчитано изготовителем. Очистка продуктов синтеза и переработка не осуществляются. Синтез из «конструктора» может выполняться как единолично, так и несколькими соучастниками, заранее договорившимися о распределении получаемого продукта между собой. Противоправная деятельность в нарколаборатории данного типа осуществляется практически без учета возможного раскрытия ее местонахождения сотрудниками правоохранительных органов и случайными лицами. Маскировка и охрана не осуществляются.

Так, в при осмотре квартиры жителя города Москвы изъято более десяти граммов производного N-метилэфедрона, изготовленного в организованной им нарколаборатории. Преступник добровольно выдал посуду, бутылки и остатки реакционных масс от синтеза и пояснил, что изготовил наркотик из соответствующего «кон-

структора» впервые, при этом он собирался сбывать наркотическое средство своим наркозависимым знакомым.

Более сложно устроены лаборатории второго типа – «кухонные». Данный тип более распространен. Зачастую они устраиваются в помещениях жилых многоэтажных домов, дачных и приусадебных хозяйств, гаражах и т.п. местах, для функционирования на постоянной основе. Соучастниками преступного лабораторного синтеза часто становятся сами хозяева помещения, не имеющие химического образования, но получившие отдельные навыки ведения органического синтеза. Ими организуется прииск простейшего лабораторного или приспособление кухонного, бытового оборудования и реактивов, прекурсоров для получения наркосубстанций.

В подобных лабораториях могут осуществляться несложные синтезы психоактивных веществ в целях мелкого сбыта или для собственного употребления. Очистка наркопродукции от следов полупродуктов и загрязнений, равно как и переработка прекурсоров и наркопродукции, не производится. Лаборатории данного типа зачастую организовываются в притонах для потребления наркотиков. Продукты побочных реакций при синтезе и органические сливы обычно не утилизируются своевременно и накапливаются по всем занимаемым площадям. Обычно здесь же хаотично разбросана использованная кухонная утварь и лабораторная посуда с наслоениями различных веществ, в том числе и продуктов различных стадий синтеза. Преступники хотя и пытаются скрывать факт обустройства подобной нарколаборатории, не допуская посетителей в место непосредственного расположения химико-технологического оборудования, но всё же многочисленные наркозависимые лица часто демаскируют ее деятельность, осуществляя передвижения и привлекая внимание окружающих граждан.

В ряде случаев наркопродукция для удобства передачи (сбыта) фасуется по сверткам из обрывков газеты, фольги, полимерных пленок, то есть в любую подходящую упаковку. Обрывки упаковочных материалов не утилизируются.

В «кухонных» лабораториях могут синтезироваться: амфетамин, α -пириролидиновалерофенон (α -PVP), 4-фторамфетамин, мефедрон, метамфета-

мин, (1-пентил-1Н-индол-3-ил)(2,2,3,3-тетраметилциклопропил)метанон (ТМЦП-018), метадон.

Примером «кухонной» нарколаборатории может служить следующая. За совершение сбыта амфетамина в особо крупном размере задержан наркозависимый гр. А., который пояснил, что изготовил амфетамин для дальнейшего сбыта и личного употребления у себя по месту жительства в нарколаборатории. В ходе обыска в квартире, принадлежащей А., обнаружено еще 7,5 г фасованного амфетамина, а также лабораторное оборудование и химические реактивы: трубка «змеевик» (обратный холодильник), стеклянные плоскодонные колбы различных объемов, мерные стаканы, металлические и фарфоровые ложки, стеклянная бутылка с соляной кислотой, стеклянная бутылка с растворителем, щелочь, ртуть из градусников, алюминиевая фольга, пустые полимерные пакетики и другие предметы.

Лаборатории «дизайнерских наркотиков» представляют собой третий тип. Организаторы незаконного лабораторного производства в подобных нарколабораториях нацеливают свою деятельность на получение крупных партий «дизайнерских» психоактивных веществ. Обычно лаборатории организовываются в отдаленных местах: в гаражных кооперативах, дачных домиках и строениях, имеющих контролируемые подходы, исправные системы водоснабжения, электроснабжения и подвалы. Готовая продукция после синтеза складировается в подсобных помещениях, фасуется по упаковкам и сбывается через посредников оптовым покупателям. Зачастую оптовики действуют в интересах интернет-магазинов. В ряде случаев изготовленным наркотикам придаются конспиративные характеристики путём изменения их морфологии [9, с. 221-225].

Такие лаборатории устроены более профессионально по сравнению с уже описанными. В них выстроены технологические цепи оборудования и приборов, осуществляется постоянный цикл синтеза, зачастую сложного и многостадийного. Организаторами утилизируются органические сливы на значительном расстоянии. В лабораториях могут работать лица, имеющие химическое или химико-технологическое образование, в связи с чем ими может осуществляться совершенствование процессов синтеза, а также

применяться очистка и переработка наркопродукции с целью повышения её концентрации.

Реактивы и прекурсоры поставляются по сетям проверенных поставщиков, причем в ряде случаев для синтеза берутся такие соединения и растворители, которые не внесены в Перечень. В связи с этим в них осуществляется синтез достаточно узконаправленного спектра психоактивных веществ, постоянно изменяющийся в зависимости от подведения типовых реактивов, растворителей и самих соединений – продуктов синтеза, под государственный контроль.

В разное время в подобных лабораториях могут производиться мефедрон; α-PVP; амфетамин, метамфетамин и их некоторые производные; 3-метилфентанил; ЛСД (лизергид), метилendiоксиметамфетамин (МДМА); карфентанил; N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид (AB-PINACA-CHM) и др. Производится упаковка и фасовка наркопродукции.

Подобные лаборатории тщательно законспирированы, в ряде случаев осуществляются наблюдение и охрана по периметру, в том числе с помощью электронных систем. Организаторы «просчитывают» возможные варианты расшифровки лаборатории и раскрытия противоправной деятельности. По этой причине сроки их функционирования могут быть достаточно непродолжительными: от нескольких недель до полугода. После завершения деятельности лаборатория уничтожается путем устройства пожара либо разбирается на компоненты.

Так, в результате проведения оперативных мероприятий пресечена деятельность участников организованной преступной группы, которые на территории Московской области производили синтетические наркотики в условиях нескольких законспирированных нарколабораторий и распространяли их через Интернет. В группу входили организатор и более 15 активных членов. Из незаконного оборота изъято свыше 10 кг концентрированных препаратов амфетамина, 500 марок с ЛСД, около 300 таблеток МДМА, 100 единиц лабораторного оборудования и 500 л специфических химических реактивов. Возбуждено более 50 уголовных дел по ч. 4, 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Одними из самых сложно устроенных и обладающих особо повышенными конспиративными характеристиками являются так называемые «производственные» лаборатории. Обустроенные с применением современных научных технологий и обладающие высокой степенью техногенной и общественной опасности, лаборатории четвертого типа работают по «потокowому» принципу. В них осуществляется синтез любых психоактивных веществ по надежной методике, на промышленном химическом оборудовании и с использованием приборов, предназначенных для промышленного синтеза органических веществ. Такие лаборатории производят особо крупные количества психоактивных веществ за однократный технологический цикл за счет реализации сложного многостадийного синтеза, требующего специальных знаний в химической технологии органических соединений. В «производственных» лабораториях могут синтезироваться психоактивные вещества «на заказ». Зачастую технологические циклы разрабатываются с применением химических прекурсоров, не ограниченных в оборотоспособности.

Персонал таких лабораторий имеет высшее химическое и химико-технологическое образование и профессиональный опыт ведения промышленного органического синтеза. Как правило, такие лица работают по вахтовому методу. Организаторы таких лабораторий действуют исключительно через доверенных лиц, не вызывающих подозрение в научных и промышленных кругах данного региона. Подразделения нарколабораторий данного типа, осуществляющие хранение прекурсоров и предпрекурсоров, оборудования, материалов, готовой продукции, а также осуществляющие синтезы по стадиям, упаковку и фасовку продукции, могут находиться на удалении друг от друга.

Вся деятельность «производственных» лабораторий, в том числе снабжение лабораторным оборудованием и реактивами, прекурсорами тщательно законспирирована. Они могут быть обустроены в отдаленных районах небольших городов, крупных домовладениях, на территории небольших предприятий. Внешне такая лаборатория может выглядеть как небольшое официально зарегистрированное химическое предприятие. Сбыт готовой продукции психоактивных веществ осуществляется

исключительно по проверенным каналам. Вся продукция подвергается переработке и высокой степени очистки, зачастую с применением импортного промышленного оборудования. Демаскирующих факторов нарколаборатория, как правило, не имеет.

Так, в Московской области ликвидирована организованная преступная группа из почти 50 активных соучастников, включавшая несколько законспирированных нарколабораторий «производственного» типа, расположенных в Московском регионе. В ходе расследования уголовного дела изъято свыше 5 тонн синтетических наркотиков, 5 тонн прекурсоров, более 500 единиц лабораторного оборудования, автотранспорт, оборудованный тайниками для перевозки наркопродукции.

Другой пример. На территории охраняемого автотранспортного предприятия была выявлена тщательно законспирированная нарколаборатория «производственного» типа, оборудованная всем необходимым для промышленного органического синтеза мощностью до полутонны высококонцентрированных амфетамина и мефедрона в месяц. Произведенные наркотики сбывались крупным оптом посредством сети Интернет тайниково-закладочным способом на территории различных регионов России. В ходе осмотра нарколаборатории изъято более 500 кг наркотиков, несколько сотен килограммов прекурсоров, более 100 единиц промышленного лабораторного оборудования, автотранспорт с тайниками.

Нарколаборатории пятого, «научно-исследовательского» типа, как правило, действуют в составе организованных транснациональных преступных сообществ. Подобные нарколаборатории отличаются самым высоким уровнем общественной опасности. Имеют четкую иерархическую структуру: множество структурных филиалов и подразделений четко функционируют в едином преступном замысле. Особо тщательно законспирированы. Обустройство подобных лабораторий осуществляется опытными преступниками, имеющими богатый опыт преступной деятельности подобного рода. Для реализации преступных планов организаторы, руководители и члены таких преступных сообществ выполняют специально распределенные роли. Сотрудники различных по противоправному назначению подразделений имеют разделение сфер деятельно-

сти, высшее профессиональное образование и опыт работы по органическому синтезу и производству психоактивных соединений, постановки экспериментов на живом биологическом материале, опыт деятельности по определению действующей дозы наркотика, опыт организации оперативной деятельности по линии собственной безопасности, опыт коррупционной работы по созданию структур прикрытия и связей с представителями органов власти, опыт работы в области логистики и организации сетевых продаж, опыт разработки и поддержки функционирования интернет-магазинов [10, с. 14-19].

В лабораториях данного типа могут производиться любые из известных психоактивных веществ, а также разрабатываться новые потенциально опасные субстанции. Основным направлением преступной деятельности является научно-исследовательская, направленная на решение криминальных задач по разработке наиболее сильно воздействующих на человека психоактивных веществ и прекурсоров, не контролируемых государственными органами.

Для контроля качества продукции используются как средства физико-химического приборного анализа (хромато-масс-спектрометрия, газовая и жидкостная хроматография, ИК-спектроскопия, Рамановская спектроскопия, капиллярный электрофорез и др.), виварии для постановки опытов на лабораторных животных, так и передовые аналитические технологии в области построения количественных связей «структура-активность» (QSAR-прогнозирование) для разработки новых наркотиков.

«Научно-исследовательские» нарколаборатории действуют исключительно с целью осуществления экспортного сбыта наркотиков (либо их прекурсоров) в различные страны мира. Преимуществом пользуются страны, в которых созданы льготные экономические условия для развития химической промышленности. Сбыт готовой продукции осуществляется по специально созданным криминальным каналам, построенным с использованием коррупционных схем. При разработке технологии синтеза наркотиков могут использоваться не только ключевые прекурсоры, но и их заменители (предпрекурсоры), с помощью которых облегчается криминальная задача получения не одного, а

нескольких различных видов синтетических веществ, в том числе не контролируемых юридически в качестве наркотических средств, но оказывающих схожее воздействие на центральную нервную систему человека (аналогов).

Такие лаборатории качественно законспирированы. Как прикрытия могут иметь предприятия, осуществляющие легальную деятельность, как правило, в химической отрасли. Они могут располагаться в производственных корпусах заводов или промышленных предприятий. О преступной деятельности осведомлен весьма ограниченный круг соучастников, которые непосредственно осуществляют криминальную научную деятельность. Остальные сотрудники достаточно крупных по численности химических предприятий прикрытия либо не догадываются о наказуемости деяния, либо работают, будучи убежденными в законности бизнеса.

Пример нарколаборатории пятого типа. В 2016 году Дзержинским районным судом г. Перми был вынесен приговор К. и Н. – участникам транснациональной организованной преступной группы, осуществлявшим крупнотоннажное производство амфетамина на территории одной из стран бывшего СССР и осуществлявших в течение ряда лет противозаконную деятельность по разработке и выпуску прекурсоров амфетамина и других наркотиков с поставками продукции практически по всему миру [11].

На одном из предприятий химической промышленности Российской Федерации преступниками было налажено производство химического предпрекурсора амфетамина, не подвергавшегося ни национальному, ни международному контролю. На данный предпрекурсор было получено официальное соответствие его техническим условиям как мощного средства, являвшееся документом его прикрытия. Произведенный предпрекурсор экспортировался в другие страны по легальным кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, где на специально созданных предприятиях осуществлялось многотонное производство амфетамина и его производных. Психоактивные вещества распространялись практически по всему миру. Сложный механизм совершения латентных особо тяжких преступлений на территориях нескольких стран бывшего СССР был детально проработан

организатором – К., в настоящее время скрывающимся от российского правосудия за рубежом.

С помощью проведенных с привлечением профессоров ведущих химико-технологических вузов России по данному делу сложнейших химико-технологических и других экспертиз следствием было доказано производство более 50 тонн амфетамина гидрохлорида, что, по оценкам наркологов, достаточно для фасовки свыше 200 млн так называемых «уличных доз» наркотика для однократного употребления.

В материалах имеются данные в отношении ещё более 700 тонн наркотиков и 3,5 млрд таблеток психоактивных веществ. Общий объем наркопроизводства данной транснациональной организованной преступной группой оценить сложно, но, по некоторым экспертным оценкам, они могли превышать 106 кг, а прибыль от деятельности наркокартеля могла превышать 54 млрд долларов США [12, 13].

Некоторыми авторами [8] выделяются в отдельную категорию мобильные (передвижные) нарколаборатории, обустроенные на автомобильных либо водных транспортных средствах. По мнению авторов, подобные лаборатории монтируются на базе транспортного средства из доступных преступникам лабораторных компонентов и оборудования. На наш взгляд, данный тип может быть реализован как разновидность лабораторий низкого уровня – «конструкторских» или «кухонных». Особенности таких нарколабораторий является использование транспортного средства, принадлежащего одному из соучастников преступления, а также вынужденная стоянка во время проведения незаконного синтеза и работы технологического оборудования. Передвижные нарколаборатории могут иметь самодельную вытяжную вентиляцию, что является фактором их демаскировки. Промежуточные продукты органического синтеза могут утилизироваться путем сливания. Степень чистоты получаемых наркотиков соответствует основному типу лаборатории.

Рассмотренные выше типы нарколабораторий классифицированы по признаку сложности обустройства. Повышенная сложность предполагает использование преступниками для изготовления токсических, ядовитых и канцерогенных химических реактивов, возможность синтеза чрезвычайно психоактивных субстанций,

наличие отходов противоправного производства, обладающих не менее отравляющими свойствами. Подобная классификация позволяет определить степень общественной опасности такого места изготовления (производства) наркотиков. Знание типа лаборатории позволяет повысить уровень безопасности при проведении мероприятий по документированию деятельности её организаторов, раскрытию преступления и захвату места производства наркотиков, а также проведению неотложных и первоначальных следственных действий. Поэтому каждое подобное мероприятие должно быть тщательно спланировано, а тактика его проведения опираться на соответствующие нормы закона.

Одним из элементов системы противодействия наркопроизводству является совершенствование законодательства Российской Федерации. Однако, как показывает практика, рост количества выявленных фактов незаконного изготовления (производства) синтетических наркотиков в лабораторных условиях связан с недостатками правового регулирования в этой сфере. Об этом свидетельствует рост числа выявленных нарколабораторий, обозначившийся в последние несколько лет, а также тот факт, что квалификация преступного деяния, связанного с созданием и функционированием нарколаборатории даже высокого типа, крайне негативно влияющей на экологию и наносящей существенный вред здоровью общества, осуществляется по тем же уголовно-правовым нормам, что и действия по изготовлению и производству наркотиков во внелабораторных условиях. В связи с этим отсутствие в отраслевом Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» нормативно закреплённых понятий «незаконная нарколаборатория» и её «организация» не позволяет органам внутренних дел осуществлять борьбу с лабораторным наркопроизводством более эффективно, применяя современные правовые конструкции.

На наш взгляд, в системе уголовно-правовых отношений в Российской Федерации назрела необходимость криминализации деяний, связанных с организацией (созданием) незаконной нарколаборатории и незаконного изготовления и производства наркотиков в условиях лаборатории. Введение соответствующих особо квали-

фицирующих признаков в Уголовный кодекс Российской Федерации позволит правоохранительным органам Российской Федерации осуществлять более эффективное противодействие незаконному обороту синтетических наркотиков и уверенно противостоять наркопроизводству на территории нашей страны.

1. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к участникам Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков 21 апреля 2016 г. [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/letters/51767> (дата обращения: 21.04.2019).

2. Еженедельная сводка ЦАРИКЦ в период с 21.09.2020 по 27.09.2020 // По государствам – участникам ЦАРИКЦ [Электронный ресурс] // URL: https://caricc.org/index.php/publikatsii/svodki/item/download/1447_46da43ab48e4e7c35cf6882173037575 (дата обращения: 06.10.2020).

3. Кузовлев В.Ю. К вопросу об установлении экспертным путем обстоятельств изготовления и производства психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2020. № 3.

4. Всемирный доклад о наркотиках, 2014 год [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2014/WDR_Russian.pdf (дата обращения: 6.05.2020).

5. Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В. Тактико-криминалистические аспекты использования специальных знаний при документировании незаконного оборота амфетамина в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского ун-та МВД России. 2017. № 2.

6. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ: учеб.-практ. пособие / Ю.Б. Гаврюшкин [и др.]; сост. Е.Н. Дурыгина. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

7. Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учеб.-практ. пособие / Л.А. Кочетова [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

8. Репин А.В., Попельницкий Е.В. Некоторые аспекты тактики и технологии осмотра, фиксации и изъятия объектов в нарколабораториях // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

9. Кузовлев В.Ю. Методология установления размеров наркотических средств и психотропных веществ, имеющих атипичную морфологию // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. – М.: ЭКЦ МВД России, 2019.

10. Кузовлев В.Ю., Шурухнов В.А. Вызов времени – «дизайнерские наркотики» // Сб. материалов науч.-практ. конф. «Новые химико-фармацевтические технологии». – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. Вып. 184.

11. Дикарев В.Г., Морозов А.В., Кузовлев В.Ю. Особенности борьбы с незаконным изготовлением и производством синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий: учеб.-практ. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2020.

12. Архив Дзержинского районного суда г. Перми [Электронный ресурс] // URL: <http://dzerjin.perm.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=938> (дата обращения: 11.06.2019).

13. Сергеев С., Стругов М. Амфетамины из пермских рук. Вынесен приговор химикам, снабжавшим всю Европу сырьем для наркотиков [Электронный ресурс] // Газета «КОММЕРСАНТЪ» (дата обновления: 08.06.2016) // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3007572> (дата обращения: 15.09.2020).

ЯКОВЛЕВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕРИЕВНА,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
YAKOVLEVA LUDMILA VALERIEVNA,
associate professor at the Department of Criminalistics
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of law, associate professor

e-mail: yalv777@mail.ru

ЯКОВЛЕВ ВИТАЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
YAKOVLEV VITALY VALERIEVICH,
associate professor at the Department of Criminal Law
and Criminology, Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law,
Associate Professor

e-mail: ykovlev_v@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

FEATURES OF COMMITTING FRAUD ON THE PRINCIPLE OF "FINANCIAL PYRAMIDS"

Аннотация. В статье обращается внимание на сложную ситуацию, сложившуюся в России в результате совершения мошенничеств по принципу «финансовых пирамид», со ссылкой на данные Центрального банка России за последние пять лет. По мнению авторов, такое положение обуславливается многими факторами: экономической ситуацией; отсутствием всесторонних научных исследований, посвященных изучению методики предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»; затягиванием сроков расследования, что иногда приводит к невозможности направить дело в суд. Перечисленные факторы способствуют сокрытию следов преступной деятельности и лиц, ее совершивших. В статье указывается на обязательность проведения тщательной доследственной проверки с учетом специфики преступной деятельности, раскрываются особенности, которые необходимо учитывать в процессе расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид». Одним из особенностей рассматриваемого вида мошенничества является способ его совершения. В статье раскрываются современные способы совершения мошенничеств по принципу «финансовых пирамид» и исследуются их содержание и особенности. В целях совершенствования процесса расследования преступлений, совершенных по принципу «финансовых пирамид», рассматривается механизм преступной деятельности на отдельных примерах деятельности «финансовых пирамид» в России. В статье также уделяется внимание применяемым в настоящее время превентивным мерам противодействия, способствующим быстрому выявлению мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

Annotation. *The article draws attention to the difficult situation that has developed in Russia as a result of fraud on the principle of "financial pyramids", with reference to the data of the Central Bank of Russia over the past five years.*

According to the authors, this situation is due to many factors of the economic situation, the lack of comprehensive scientific research devoted to the study of the methods of preliminary investigation and judicial proceedings of fraud, committed on the principle of "financial pyramids", as well as delaying the investigation time, which sometimes leads to the impossibility of sending the case to court. The listed factors contribute to the concealment of the traces of criminal activity and the persons who committed it. The paper points out the obligation to conduct a thorough pre-investigation check, taking into account the specifics of criminal activity, reveals the features that must be taken into account in the process of investigating frauds committed on the principle of "financial pyramids". One of the features of the considered type of fraud is the way it is committed. The article reveals modern methods of committing fraud on the principle of "financial pyramids" and investigates their content and features. In order to improve the process of investigating crimes committed according to the principle of "financial pyramids", the mechanism of criminal activity is considered on some examples of the activities of "financial pyramids" in Russia. The article also focuses on the currently applied preventive countermeasures that facilitate the rapid detection of frauds committed on the principle of "financial pyramids".

Ключевые слова и словосочетания: *мошенничество, финансовая пирамида, привлечение денежных средств, обман.*

Key words and word combinations: *fraud, financial pyramid, raising funds, deception.*

Мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», относятся к наиболее сложным, подверженным постоянным изменениям видам корыстных преступлений. О таком положении в сфере выявления, раскрытия и расследования данных преступлений свидетельствуют результаты изучения правоприменительной практики в России.

По сведениям Центрального банка России, в 2019 году было выявлено 237 финансовых пирамид, а также 80 зарождающихся проектов с признаками пирамид, которые еще не успели развернуться и нанести ущерб. Это значительно больше числа выявленных пирамид в предыдущие годы: 168 - в 2018 году, 137 - в 2017, 180 - в 2016, 200 - в 2015 [1].

Неудовлетворительность ситуации по расследованию уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», прослеживается также и в затягивании сроков расследования, что иногда приводит к невозможности направить дело в суд. Например, срок предварительного расследования уголовного дела по факту деятельности АОЗТ «Гермес-финанс» в Алтайском крае составил более 2,5 лет, но дело так и не было направлено в суд [2, с. 27].

Допускаем, что положение обусловлено различными факторами, в том числе отсутствием всесторонних научных исследований, посвященных изучению методики предварительного расследования и су-

дебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

В большинстве случаев, как при проверке заявления гражданина, так и при проверке заявления представителя юридического лица, в распоряжении правоохранительного органа недостаточно современных средств, необходимых для обнаружения следов преступления. В результате действия совокупности факторов, сопутствующих мошенничеству в сфере компьютерной информации, теряется время, необходимое для установления обстоятельств совершения преступления, обнаружения и фиксации следов преступной деятельности, своевременного его раскрытия, что дает возможность злоумышленникам скрыть следы преступления, из-за чего в дальнейшем могут возникнуть пробелы в расследовании, которые не всегда возможно устранить.

Негативные условия, в которых проходит первоначальный этап расследования, рассмотрены многими учеными, которые придерживаются мнения о важности, вследствие изложенного, качественного проведения доследственной проверки, которая в дальнейшем создаст предпосылки для успешного расследования [3]. Учитывая специфику мошенничества в рассматриваемой сфере преступной деятельности, очевидно, что проведение доследственной проверки по заявлениям и сообщениям является обязательным.

Особенностью расследования мошенничества по принципу финансовой пирамиды является необходимость избегать двух крайностей – скорейшего возбуждения уголовного дела, с одной стороны, и волокиты – с другой. Следует понимать, что необоснованная спешка в принятии решения о возбуждении уголовного дела приводит к недостаточному исследованию ключевых данных, что впоследствии может привести к прекращению уголовного дела. Во избежание негативных последствий от скорейшего возбуждения уголовного дела необходимо тщательно проверить весь объем информации, накопленной на текущем этапе проведения доследственной проверки, на предмет наличия либо отсутствия в деянии признаков соответствующего состава преступления.

В соответствии с действующим законодательством основанием для возбуждения уголовного дела, в том числе и о совершении мошенничества является наличие достаточных данных, указывающих на признаки данного преступления [4]. Выявить такие признаки, а также установить обстоятельства произошедшего возможно при помощи мероприятий, проводимых до возбуждения уголовного дела, которые должны быть проведены незамедлительно, полно и в комплексе.

Частью 1 статьи 144 УПК РФ определен достаточно большой перечень мероприятий, дополненный Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [4].

Оценка современного состояния и развития научных представлений о мошенничестве позволила сделать вывод о том,

что под мошенничествами, совершенными по принципу «финансовых пирамид», необходимо понимать преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения с осуществлением последующих выплат денег, а равно предоставления имущества, но не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков.

Одним из особенностей данного вида мошенничества является способ совершения, который включает в себя совокупность осознанных и целенаправленных действий, совершаемых виновным и состоящих в обмане (активном и пассивном) потерпевших (физических и юридических лиц) или введении их в заблуждение, с целью завладения предметом преступного посягательства.

Общим для всех видов «финансовых пирамид» является функционирование механизма привлечения денежных средств от физических и юридических лиц, обещая обогащение (получение высоких дивидендов, дохода) путем создания легенды капиталовложений. Сами действия, состоящие в осуществлении преступного замысла, реализации способа совершения преступления, носят информационный характер и могут состоять как в активном, так и в пассивном обмане или злоупотреблении доверием потерпевших. В зависимости от времени и вида деятельности, под предлогом осуществления которого привлекались финансовые средства потерпевших, «финансовые пирамиды», проявившие себя в России, можно разделить на «финансовые пирамиды» первого поколения, привлекающие финансовые средства под инвестиционные проекты; «финансовые пирамиды» второго поколения, позиционирующие свою деятельность как сетевой маркетинг, деятельность организаций социальных новаций, бизнес-клубов и т.п., а равно привлекающие финансовые средства граждан под видом кредитных потребительских кооперативов либо жилищно-строительных кооперативов. «Финансовые пирамиды» первого по-

коления включали в себя две разновидности: денежные – привлекающие денежные средства потерпевших, обещая последующую выплату денег и процентов по ним, и товарные – привлекающие денежные средства потерпевших и обещающие вкладчикам получение определенного товара на вложенные деньги (автомобилей, бытовой техники, недвижимого имущества и пр.) с отсрочкой его получения.

Основное отличие финансовых пирамид от высокоэффективных инвестиционных проектов, способных действительно генерировать высокую прибыль (некоторые стартапы, новые высокотехнологичные проекты и тому подобные), кроется в принципах их создания и планирования деятельности. Как правило, такие организации берут на себя слишком высокие обязательства в финансовом плане. А перед обрушением пирамиды выясняется, что такие обязательства организация выполнить просто не готова.

В классической финансовой пирамиде прибыль будет создаваться исключительно за счет привлечения средств новых вкладчиков (типичный пример – финансовые пирамиды Мавроди «МММ» и «МММ-2011»). Это «доходность, высосанная из пальца». Аккумулированные средства в другие проекты финансовыми пирамидами не инвестируются.

Какого-либо внятного продукта финансовые пирамиды предложить не могут. Они ничего не производят и никакой полезной деятельности не осуществляют. Длительность пребывания финансовой пирамиды на рынке обусловлена лишь одним: насколько грамотно проведена ее рекламная кампания и насколько долго эта кампания способна поддерживать интерес вкладчиков. При первых же признаках паники со стороны вкладчиков финансовая пирамида обречена. В эффективном инвестиционном проекте прибыль создается посредством реинвестирования средств в другие – более прибыльные – проекты.

Способ совершения мошенничеств, действующих по принципу денежных «финансовых пирамид» первого поколения, составляют последовательные действия, которые включают в себя следующее:

1. Реализацию ценных бумаг, а равно их суррогатов (например, билеты АООТ «МММ»), либо привлечение денежных средств вкладчиков по различным гражданско-правовым договорам (в том числе

с нарушением формы договоров), не обеспеченное наличием собственных финансовых средств. В ряде случаев договоры заключались от имени юридических лиц, не имеющих лицензии на право осуществления банковской деятельности.

2. Самокотировку ценных бумаг для формирования ажиотажного спроса на них, а также создания иллюзии надежности и стабильности деятельности организации.

3. Выполнение обязательств перед частью вкладчиков (держателей ценных бумаг либо их суррогатов), для того чтобы показать платежеспособность финансовой организации, а равно создание видимости прибыльной деятельности компании: активная рекламная, а равно иная информационная деятельность, выплата заработной платы сотрудникам компании, налогов и иных обязательных отчислений и пр.

Способ мошенничеств, совершенных по принципу товарных «финансовых пирамид» первого поколения, составляют последовательные действия, а именно:

- предоставление гражданам ложной, а равно неполной информации о производственной и коммерческой деятельности организации;

- заключение договоров с гражданами на приобретение того или иного товара (бытовой техники, транспортных средств, недвижимого имущества и пр.) с предоплатой и отсрочкой предоставления товара и получения денежных средств;

- выполнение обязательств перед частью кредиторов.

Способ совершения мошенничеств по принципу «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, включает в себя систему последовательно совершаемых действий, состоящих в следующем.

Реализация технологии по возникновению мотивации у кандидатов на вступление в члены клуба (общества, ассоциации и пр.), для чего используется мотивация «избранности», причастности к элите. Виночные посредством манипулятивного оперирования информацией, заранее сообщенной «пригласителю», ставили задачу пригласить «гостя» (потенциального потерпевшего) на информационный семинар с незаконным взиманием с него в качестве оплаты за полученные на семинаре сведения денег в сумме 100-250 руб. с человека. В субботу и воскресенье проводи-

лись основные мероприятия – лекции (информационные семинары или деловые встречи) по убеждению кандидатов к вступлению в организацию, в ходе которых активно использовались методики психологического внушения, нейролингвистического программирования сознания слушателей. На этом этапе виновные действовали по четко разработанному сценарию. Соучастники, находящиеся в зале, специально рассаживали пришедших на лекцию граждан таким образом, чтобы впервые пришедшие на лекцию лица не могли общаться и обмениваться мнениями друг с другом. По ходу лекции они обеспечивали поддержку выступления лектора путем заранее отрепетированных выкриков одобрения, аплодисментов и т.п., создавая у вновь приглашенных граждан убежденность в правильности выбранного решения о вступлении в организацию. Также по ходу лекции виновные для конспирации и исключения возможной утечки информации о деятельности организации уверяли вновь приглашенных лиц в целесообразности подписания конфиденциального соглашения о неразглашении полученной на лекции информации, а также заявления о вступлении в организацию, дающего право воспользоваться «уникальной» возможностью пройти «персональное собеседование» с «консультантом» партнерства по вопросу принятия в организацию.

Проведение после лекции индивидуальных бесед с теми, кто изъявил желание вступить в члены организации, а равно с теми, кто такого решения еще не принял.

Требование в течение этих же суток безвозмездно передать денежные средства в установленном размере, целенаправленно создавая острый дефицит времени для принятия данного решения. Виновные, осознавая, что факт передачи гражданами денег требует соответствующего документального оформления, с целью введения их в заблуждение и формирования убежденности в добровольной передаче денег, требовали подписания разработанных ими документов: «уведомлений», «подтверждений» и прочих устанавливающих видимость возникновения обязательств гражданско-правового характера.

Способ совершения мошенничеств «финансовыми пирамидами», маскирующими свою деятельность под организа-

ции сетевого маркетинга, включает следующие действия:

1. Приглашение граждан в организацию и проведение информационного семинара, в ходе которого приглашенным лицам сообщались сведения об организации, условиях работы в ней и возможности получения высокого заработка. При этом информация об организации, возможности получения высокого заработка при работе в данной организации была выражена в форме активного либо пассивного обмана.

2. Заключение договора между гражданином и организацией, исходя из условий которого гражданин был обязан приобрести в организации товар на определенную сумму для его реализации либо оказать организации услугу (например, вырезание упаковочных ярлыков на продукты питания с внесением их залоговой стоимости). Кроме того, обязательным условием заключенного договора было привлечение к работе не менее трех граждан, каждый из которых, в свою очередь, также должен был привлечь к работе трех граждан.

3. Исполнение договора сторонами, в том числе выплата вознаграждения первым гражданам за выполненную работу (реализация товара, оказание услуги), а также премий за приглашенных граждан, для создания видимости надежности и платежеспособности финансового органа.

Исходя из последних современных способов деятельности «финансовых пирамид» различают следующие их виды.

Пирамида в лизинг. 62% годовых – такие привлекательные условия предлагала своим клиентам «Лизинговая компания «Столица». Она появилась осенью 2017 года и работала через ООО «Столица» — это юридическое лицо указывалось на сайте компании, который сейчас ликвидирован и доступен только в Web Archiv. Фирма открыла офис в Сухаревском переулке в Москве и сразу начала рекламную кампанию, причем не только в интернете, но и в СМИ, регулярно размещая рекламные баннеры в газете «Вечерняя Москва». «Столица» предлагала вкладываться якобы в лизинговые контракты под высокие проценты. Например, при вкладе на 400 тыс. рублей компания обещала доход в 75 тыс. за пять месяцев, то есть 45% годовых. От классической пирамиды «Столица» отличалась лишь подачей: клиентам предлагали инвестировать в лизинг автомобилей для бизнеса.

Сейчас офис компании закрыт, сайт не работает, но контекстная реклама ее услуг появляется в интернете до сих пор. Оценки ущерба, который нанесла компания, пока нет, но обманутые вкладчики уже обращаются к журналистам. Судя по сюжетам федерального телевидения, в основном это пожилые люди. Учредитель и гендиректор ООО «Столица» – Алексей Кондратов с ИНН Рязанской области. По указанному при регистрации сотовому Кондратова ответил мужчина, представившийся Александром. Он сказал, что живет в Краснодаре и не имеет отношения к «Столице», но с ним уже связывались и обманутые вкладчики, и правоохранители. Кондратов также возглавляет ООО «Фортуна» со специализацией «вспомогательные услуги бизнесу»: за 2015-2017 гг. компания заработала больше 100 млн рублей. А с весны 2019 года он является совладельцем фирмы «Норд трейд» и «Транссервис 2018» со специализацией на работе грузового транспорта.

На сайте «Столицы» указывалось, что «основным инвестором компании выступает одна из крупнейших западных инвестиционных корпораций Isampia Holding LTD». Но, по данным базы Opencorporates, фирма с таким названием существует только на Кипре. Фирма, по данным кипрского реестра юридических лиц, была создана тогда же, когда и российское юридическое лицо «Столица», — осенью 2017 года. Под тем же адресом и с тем же директором зарегистрировано еще более 100 кипрских юридических лиц. Методы работы «Столицы» почти один в один совпадали с компанией «Интел-финанс» – о ней The Bell рассказал директор департамента ЦБ по противодействию недобросовестным практикам Валерий Лях. «Интел-финанс» тоже предлагал инвестировать, но не в лизинг, а в фармацевтику.

Компания также размещала рекламу в газете «Вечерняя Москва», при этом подача информации в рекламных модулях была схожей: 59% годовых и рост доходности каждый месяц. Разоблачить «Интел-финанс» совсем нетрудно: достаточно загрузить фото ее топ-менеджеров с сайта в поиск по картинкам Google. Якобы гендиректор компании Вероника Павлова по результатам такой проверки оказалась давно зарегистрированной на одном из сайтов знакомств Ириной, отсюда же было взято и ее фото [5].

Хайп-пирамиды. Еще один формат пирамид — маскировка под форекс-дилеров. Законодательство, регулирующее эту деятельность, вступило в силу только в октябре 2015 года. К тому же они — и это «самый большой грех на рынке» — не выполняли предписания ЦБ, многозначительно указывал тогда Лях. В России, чтобы получить лицензию форекс-дилера, теперь нужно 100 млн рублей собственных денег, номинальные счета в банке и штат сотрудников от 8 человек, рассказывает руководитель ассоциации форекс-дилеров Евгений Машаров. Этим требованиям могут соответствовать немногие. Например, в 2015 году появилась регуляция форекс-рынка в Белоруссии, но в их реестре гораздо больше компаний, поскольку законодательство там более гибкое.

Вкладчикам предлагается внести деньги, привлечь знакомых и самостоятельно определить, когда «выскочить», чтобы не прогореть.

В помощь даются инструкции по определению срока жизни пирамиды: старт, пик роста или близость банкротства. Среди советов клиентам: проверить, оперативно ли отвечают по указанным на сайте той или иной фирмы контактам, а еще — узнать год создания и исходить из того, что любая пирамида живет максимум полтора года. Примеров, когда организаторов финансовой пирамиды удается задержать, не так уж и много. В августе 2018 года в Пензенской области были арестованы четверо участников пирамиды «Инвест-Гарант», жертвами которой стали не менее 3 тыс. человек, а общий ущерб превысил 1 млрд рублей. Организаторы пирамиды предлагали вкладываться в некую недвижимость и обещали возврат на уровне 60% в год, но компания не вела никакой деятельности и выдавала деньги исключительно из новых вкладов. ООО «Инвест-Гарант», через которое работала пирамида, было учреждено Натальей Симакиной.

Компания активно работала минимум пять лет, следует из ее бухгалтерской отчетности в СПАРК. Годовая выручка и чистая прибыль были невелики — до 12,5 млн рублей в год, зато объем активов постоянно рос: от 162 млн рублей в 2012 году до 2,2 млрд — в 2017. О признаках финансовой пирамиды в работе компании правоохранители узнали от пензенского отделения ЦБ, после чего провели семь обысков

в Москве, Петербурге и Пензе, найдя подтверждения незаконной работы фирмы. В соцсети «ВКонтакте» действует группа обманутых вкладчиков «Инвест-Гаранта», где до сих пор ведутся оживленные дискуссии. Судя по содержанию группы, большинство вкладчиков до сих пор не получили деньги назад и находятся на этапе подачи заявления на вступление в реестр обманутых кредиторов. Еще один пример – кредитно-потребительский кооператив «Рост».

Организаторы пирамид привлекают деньги жертв в основном через интернет и социальные сети с использованием малоизвестных иностранных платежных систем, но часть проектов продолжают открывать офисы, в том числе для обучающих семинаров, придавая своей деятельности больше солидности и привлекая также наличные [6, с. 112].

Значительная часть из 237 выявленных Центральным банком России "зрелых" пирамид действовала под вывесками кредитных потребительских кооперативов (39 организаций) и потребительских кооперативов (21), часть существовала в виде "чистых" интернет-проектов, но чаще всего у них была вывеска "ООО" [1].

Таким образом, в основе способов совершения мошенничеств, организованных по принципу «финансовых пирамид», лежит обман, мошеннические действия, заключающиеся в представлении недостоверной информации о реальной деятельности такой организации. В результате обманутые субъекты совершают такие действия, которые необходимы для решения преступных задач, – передают свои денежные средства и заключают сделку, которая в дальнейшем может повлечь полную утерю данных средств.

1. Зубков И. ЦБ определил регион с наибольшим количеством финансовых пирамид. Интервью с директором департамента ЦБ по противодействию недобросовестным практикам В. Лях [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/02/04/chislo-vyjavlennyh-cb-finansovyh-piramid-vyroslo-pochti-v-poltora-raza.html> (дата обращения: 18.09.2020).

2. Еремина Е. Прикрыли несколько финансовых пирамид // Самарские известия. 2010. № 9.

3. Шаров А.В. Методика проведения до следственной проверки материалов, содержащих признаки мошенничества, при отчуждении квартир, находящихся в собственности граждан // Вестник криминалистики. 2002. № 1 (3). С. 62; Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства. – М., 2007. С. 10.

4. Информационно-правовое обеспечение КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/848802d68744e2abb54076a99175a7ed6d5bb720/ (дата обращения: 18.09.2020).

5. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид [Электронный ресурс] // URL: https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/press_slujba/press_reliz/item/2915921/ (дата обращения: 12.09.2020).

6. Коренев А.В. России за год обнаружено 168 финансовых пирамид [Электронный ресурс] // URL: <https://topspb.tv/news/2019/03/21/v-rossii-za-god-obnaruzheno-168-finansovyh-piramid/> (дата обращения: 10.09.2020).

НИКОЛАЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,

следователь по особо важным делам
Следственного департамента МВД России

NIKOLAENKO NATALIA VLADIMIROVNA,

investigator on especially important cases of Investigative
Department of the Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation

ОЛЬХОВИК ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА,

доцент кафедры педагогики
Российского государственного университета
физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
кандидат исторических наук

OLKHOVIK TATYANA NIKOLAEVNA,

associate professor of the department of pedagogy
of the Russian state University of physical culture,
sports, youth and tourism (GSCOLIFK),
candidate of historical sciences

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PREVENTION
OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS**

Аннотация. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних является одним из наиболее приоритетных направлений в современной науке. В настоящее время факторы социальной среды вызывают девиации у несовершеннолетних. Сегодня наблюдаются такие негативные явления, как ослабление влияния социальных институтов на воспитание и формирование личности, потеря нравственных и духовных ценностей, социальное неравенство и социальная дезадаптация, криминализация общества. В результате наблюдается рост поведенческих отклонений. Наиболее остро данная проблема проявляется среди несовершеннолетних в период формирования, развития и самоопределения личности. Данная статья посвящена рассмотрению теоретических и правовых аспектов проблемы девиантного поведения несовершеннолетних. Рассматриваются виды и особенности девиантного поведения несовершеннолетних, профилактика отклоняющегося поведения. В заключении сделан вывод о сложности проблемы девиантного поведения, обусловленной тем, что сегодня на практике отсутствует действенный механизм, способный обеспечить успешное решение задач профилактики и предупреждения правонарушений (преступлений) среди детей и подростков.

Annotation. The problem of deviant behavior of minors is one of the most priority areas in modern science. Currently, the factors of social environment cause deviation of a minor. Today, there are such negative phenomena as the weakening of the influence of social institutions on the upbringing and formation of the individual, the loss of moral and spiritual values, social inequality and social maladaptation, and the criminalization of society. As a result, there is an increase in behavioral deviations. This problem is most acute among minors, during the formation, development and self-determination of the individual. This article is devoted to the theoretical and legal aspects of the problem of deviant behavior of minors. Types and features of deviant behavior of minors, prevention of deviant behavior are considered. In conclusion, it is concluded that the complexity of the problem of deviant behavior, due to the fact that today on.

Ключевые слова и словосочетания: *девиантное поведение, девиация, асоциальное поведение, преступление, криминальное поведение, несовершеннолетние, профилактика.*

Key words and word combinations: *deviant behavior, deviation, antisocial behavior, crime, criminal behavior, minors, prevention.*

Актуальность темы работы обусловлена потребностью современного общества в воспитании личности, ориентирующейся на моральные нормы и нравственные ценности. Развитие современного российского общества сопровождается обострением кризисного состояния в социальной и культурной сферах жизни, что порождает вытеснение традиционных и культурных ценностей. Социальная действительность является благоприятной средой для проявления девиантного поведения несовершеннолетних. Трудности в социальной адаптации несовершеннолетних определяют масштабы распространения правонарушений среди подростков. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации количество предварительно расследованных преступлений, находившихся в производстве, совершенных несовершеннолетними за 9 месяцев 2020 г., составило 27 227, из них: 1 575 – особо тяжкие преступления, 5 731 – тяжкие преступления, 13 409 – преступления средней тяжести и 6 512 – преступления небольшой тяжести [6].

Рассмотрение вопроса о проблеме девиантного поведения несовершеннолетних необходимо начать с понятия девиантного поведения, его сущности и видов.

Девиантное поведение – это поведение, нарушающее общепринятые ценности и нормы. Основоположник социологии Э. Дюркгейм под термином «девиация» понимал отклонение поведения личности от норм и правил, установленных в обществе или социальной группе. В отечественных исследованиях длительное время вместо термина «девиация» использовались понятия «отклонение», «трудновоспитуемость».

Рассматривая данное понятие, необходимо выделить особенности отклоняющегося поведения личности.

Во-первых, отклоняющееся поведение не соответствует общепринятым социальным нормам, а установленные общественные нормы трансформируются и, соответственно, изменяется отношение к ним. Следовательно, девиантное поведение выражается в нарушении наиболее

важных для данного общества социальных норм.

Во-вторых, девиантное поведение личности вызывает негативную оценку со стороны общества. Негативная оценка может выражаться в форме правовых и социальных санкций. Санкции выполняют функцию предотвращения данного поведения, но также могут вызывать стигматизацию личности. Стигматизация личности препятствует положительным изменениям и вызывает повторение девиантного поведения.

В-третьих, отклоняющееся поведение является деструктивным и аутодеструктивным, то есть наносит фактический вред окружающим людям и самой личности.

В-четвертых, девиантное поведение характеризуется как систематическое и повторяющееся.

В-пятых, отклоняющееся поведение рассматривается в пределах медицинской нормы. Оно не должно отождествляться с психическими заболеваниями и патологическим состоянием личности.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что понятие «девиантное поведение» вызывает негативные ассоциации: девиация, асоциальное поведение и анти-социальное поведение.

Проблема девиантного поведения – это междисциплинарная область научного знания, которая изучает «механизм возникновения, формирования, динамики и исходов отклоняющегося от разнообразных норм поведения» [5, с. 9].

Многие исследователи предпринимали попытки систематизировать отклонения в поведении подростков в единую классификацию. Однако междисциплинарный характер проблемы и неопределенность понятия «норма» препятствуют выделению единых критериев для создания общей классификации различных видов девиантного поведения.

В научной литературе рассматриваются дифференцированные подходы к проблеме отклоняющегося поведения. Для того чтобы упорядочить основания классификаций девиантного отклонения, условно можно выделить четыре основных подхода к проблеме отклонений в поведении несовершеннолетних: социологический, правовой, психологический и педагогический.

Девиантное поведение несовершеннолетних – социальное явление, которое проявляется в различных сферах жизнедеятельности человека. С точки зрения социологического подхода, причинами возникновения девиантного поведения выступают социальное неравенство и социальные противоречия.

В рамках социологического подхода девиантное поведение классифицируют по нескольким основаниям. В соответствии с типом нарушаемой нормы отклоняющиеся поведения группируют по преступлениям, правонарушениям и аморальным поступкам (алкоголизм, наркомания). Девиантное поведение различается по уровню и масштабности (индивидуальный и массовый характер), по элементам внутренней структуры (принадлежность к социальной группе), по ориентированности (на внешнюю среду или на самого себя).

Правовой подход рассматривает девиантное поведение как противоречие принятым правовым нормам. Исследователь В.В. Гурьянова отмечает, что «к негативному отклоняющемуся поведению относятся правонарушения, злоупотребление правом, объективно-правовые действия» [4, с. 20]. Критерием оценки поведения несовершеннолетнего выступает мера их общественной безопасности. По степени и характеру общественной опасности деяний выделяют преступления, административные правонарушения, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки.

Психологический подход акцентирует внимание на выделении социально-психологических различий в отклоняющемся поведении.

Исследователь Е.В. Змановская выделяет три вида девиантного поведения: асоциальное (аморальное), антисоциальное (делинквентное), аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение.

Першина Л.А. проявление отклонений в поведении несовершеннолетних классифицирует на несколько групп:

- девиантное поведение представлено демонстративной агрессией, сбеганием из дома, бродяжничеством, попытками суицида;

- делинквентное поведение, характеризуется асоциальными поступками подростков, которые формируют стереотип поведения, нарушающий нормы, установленные законодательством;

- криминальное поведение выражается в нарушении норм уголовного права.

В рамках педагогического подхода понятие «отклоняющееся поведение» отождествляется с понятием «дезадаптация». Девиантное поведение несовершеннолетнего имеет характер школьной и социальной дезадаптации. Школьная дезадаптация подростков выражается в виде дисциплинарных нарушений, прогулов, агрессивного поведения, хулиганства, воровства. Социальная дезадаптация у несовершеннолетних проявляется в совершении преступлений, правонарушений, регулярном употреблении психотропных веществ, проституции, бродяжничестве.

Следует отметить, что представленные классификации отклоняющегося поведения условны, а на практике виды девиантного поведения сочетаются.

Наиболее опасными видами девиантного поведения выступают преступления, которые увеличивают масштабы криминального поведения подростков. Согласно данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации с 2017 по 2019 год в соответствии со ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации задержано 1 283 несовершеннолетних по подозрению в совершении преступлений, из них в 2017 году – 547, в 2018 году – 389, в 2019 – 347 [6]. Данные статистики подтверждают важность и необходимость профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Важная роль в решении проблемы профилактики отклоняющегося поведения принадлежит социальным институтам, прежде всего – государству. Государство уделяет большое внимание проблеме девиантного поведения несовершеннолетних, в связи с этим Российской Федерацией ратифицирован ряд международных документов: Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Декларация о правах ребенка (1959), Всемирная декларация об обеспечении выживания и защиты интересов ребенка (1990). Ратификация Российской Федерацией международных документов о правах ребенка, принятие Конституции Российской Федерации, Семейного, Гражданского и Уголовного кодексов Российской Федерации указывают на формирование новой модели государственной политики в сфере профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Новая модель государственной политики в сфере профилактики девиантного поведения представлена комплексом мер правовой, социальной, психологической и педагогической помощи семье и несовершеннолетним.

В основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденной Президентом Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, в перечне мер государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения выступает применение специальных программ правового образования и воспитания детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей и преступников.

Главным нормативным актом, регулирующим деятельность органов государственной власти по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Закон определяет направления деятельности и ответственность федеральных и региональных органов власти в организации профилактической работы.

Важным нормативным актом, определяющим защиту прав и интересов детей, выступает Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». Одна из основных задач Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ – обеспечение прав ребенка и восстановление нарушенных прав ребенка, правовое просвещение в области защиты прав ребенка.

В 2017 году распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, в которой определены основные направления развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних представляет собой совокупность общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, социальном, медико-

психологическом и педагогическом. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних должна проводиться в несколько этапов:

Первичная профилактика – устранение факторов, вызывающих отклоняющееся поведение, и повышение социальной адаптации несовершеннолетних к воздействию данных факторов.

Вторичная профилактика – раннее выявление и реабилитация нарушений поведения при работе с несовершеннолетними.

Оказание медико-психологической помощи подросткам с отклонениями в поведении и предупреждение рецидивов у несовершеннолетних с уже сформированным девиантным поведением.

Условиями успешной профилактики отклоняющегося поведения являются ее последовательность, своевременность и комплексность.

В научной литературе описаны различные формы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. С нашей точки зрения, имеет смысл обратить внимание на психопрофилактическую и педагогическую работу, которая проводится на ранних этапах проявления проблемы.

Исследователь Е. Змановская выделяет несколько форм психопрофилактической работы:

- организация социальной среды и информирование о влиянии факторов окружающей среды на формирование девиантного поведения;
- активное социальное обучение социально важным навыкам, необходимым для формирования устойчивой социальной адаптации;
- организация деятельности, которая альтернативна девиантному поведению;
- организация здорового образа жизни и активизация личностных ресурсов;
- минимизация негативных последствий девиантного поведения.

Профессиональная деятельность педагога должна быть направлена на гуманизацию педагогического общения, развитие культуры общения, формирование эмпатичного взаимодействия с трудными подростками. Педагого-профилактическая работа должна быть направлена на предупреждение и преодоление девиантного поведения у несовершеннолетних и проводится по трем направлениям:

1. Изменение условий семейного воспитания ребенка, выражающееся в повышении психолого-педагогической грамотности родителей, культуры взаимоотношений, активного включения родителей в воспитательный процесс.

2. Совершенствование воспитательно-образовательной работы, проявляющееся в активном использовании методики позитивного стимулирования ребенка, взаимодействии учителей и родителей в педагогическом процессе.

3. Помощь несовершеннолетнему в личностном росте: индивидуальный работа с подростком, преодоление негативной мотивации учения и работа по формированию мотивации достижения.

Кроме того, современная педагогика рассматривает физическую культуру и спорт как эффективное и действенное средство воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего. Физическая культура воздействует на физиологические системы организма, совершенствует физические и морально-волевые качества, психологическую и нервно-эмоциональную устойчивость, умственную деятельность несовершеннолетних. Поэтому очень важно применять специально подобранные физические упражнения в воспитательно-профилактической работе с трудными подростками.

Мы считаем, что сложность проблемы девиантного поведения несовершеннолетних объясняется многими причинами: разрывом между теоретической и практической составляющими в педагогике и психологии, ювенальном праве; несогласованностью направлений коррекционной, реабилитационной и педагогической профилактики; отсутствием должного социального контроля. Успешность профилактической работы зависит не только от компетентности специалистов, но и от государственной политики в целом в решении данной проблемы.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 27.10.2020 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант Плюс».

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

3. Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребен-

ка: указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986.

4. Гурьянова В.В. Отклоняющееся поведение в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019.

5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – М.: ИД «Городец», 2016.

6. Статистические сведения ГИАЦ МВД России.

ГРИГОРЬЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

ведущий научный сотрудник
Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
доктор юридических наук, профессор

GRIGORYEV VICTOR NIKOLAEVICH,

Leading Researcher of the Federal State Institution
"Research Institute of the Federal Service
for the Execution of Punishments",
Doctor of Law, Professor

e-mail: grigorev.viktor@gmail.com

РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ В ПОНЯТИЯХ О ФАКТИЧЕСКОМ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

REFERENCE POINTS IN THE CONCEPTS OF THE ACTUAL DETENTION OF THE SUSPECT

Аннотация. Современная нормативно-правовая трактовка фактического задержания подозреваемого однозначно связывает его с одним из элементов в системе применения меры процессуального принуждения при производстве по уголовному делу в виде задержания подозреваемого, представляющего фактическое лишение свободы передвижения лица, которое выражается в препровождении (конвоировании) этого лица после составления протокола задержания в изолятор временного содержания. В условиях «израсходованности» категории фактического задержания в действующем УПК РФ (п. 11, 15 ст. 5) представляется нецелесообразным до внесения изменений в закон употреблять ее в обиходе для обозначения иных действий, в частности связанных с захватом и доставкой лица в служебное помещение. Обычно подразумеваемые при этом действия при фактическом задержании целесообразнее обозначать предметно в соответствии с их конкретным содержанием и направленностью, а именно: установление оснований доставки; захват лица; изъятие оружия, уличающих предметов и документов; сопровождение лица в служебное помещение. Эти действия не без оснований часто объединяются одним понятием – доставка.

Правовая природа отдельных действий по задержанию подозреваемого в тех или иных случаях определяется конкретной ситуацией и действующими в ней нормативными правовыми актами и носит объективный и постоянный характер. Вместе с тем неоднозначность правовой природы захвата и доставки лица в различных ситуациях усугубляется тем, что по мере развития ситуации правовая природа деятельности может изменяться.

Представленная в юридической литературе динамическая схема системы последовательно предпринимаемых действий при задержании подозреваемого позволяет наглядно разобраться со многими спорными вопросами, решением которых занимаются исследователи, и высветить нерешенные проблемы теории и практики задержания.

Annotation. The modern legal and regulatory interpretation of the actual detention of a suspect unambiguously connects it with one of the elements in the system of applying a measure of procedural coercion in criminal proceedings in the form of the arrest of a suspect representing a de facto deprivation of freedom of movement of a person, which is expressed in the escort (escort) of this person after drawing up a protocol detention in a temporary detention center. In the conditions of "depletion" of the category of actual detention in the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraphs 11, 15 of Art. 5), it seems inappropriate to use it in everyday life before amendments to the law to designate other actions, in particular, related to the capture and delivery of a person to an office ... It is usually more expedient to designate the actions implied in

this during the actual arrest in accordance with their specific content and focus, namely: establishing the grounds for delivery; capture of the face; confiscation of weapons, incriminating objects and documents; escorting the person to the office. These actions, not without reason, are often united by one concept - delivery.

The legal nature of individual actions to detain a suspect in certain cases is determined by the specific situation and the applicable regulatory legal acts and is objective and permanent. At the same time, the ambiguity of the legal nature of the capture and delivery of a person in various situations is aggravated by the fact that as the situation develops, the legal nature of the activity may change.

The dynamic scheme of the system of sequential actions taken during the arrest of a suspect, presented in the legal literature, makes it possible to visually deal with many controversial issues, the solution of which is being dealt with by researchers, and to highlight unresolved problems of the theory and practice of detention.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальное принуждение, задержание подозреваемого в совершении преступления, уголовно-процессуальное задержание, фактическое задержание подозреваемого, захват и доставление лица, полицейское задержание.*

Key words and word combinations: *criminal procedural compulsion, detention of a suspect in a crime, criminal procedural detention, actual arrest of the suspect, capture and delivery of a face, police detention.*

Изначальная суть фактического задержания подозреваемого. Фактическое задержание подозреваемого традиционно ассоциируется

с действиями сотрудников правоохранительных органов (чаще – полиции) по поимке и захвату лица, заподозренного в совершении преступления, и доставлению его (конвоированию) в служебное помещение для разбирательства и решения вопроса о водворении в изолятор временного содержания (ИВС).

До принятия действующего в настоящее время уголовно-процессуального законодательства (УПК РФ 2001 г., далее – УПК РФ) фактическое задержание не имело нормативного выражения в УПК, однако эта категория активно использовалась в научных исследованиях и комментариях законодательства при определении порядка исчисления срока задержания подозреваемого. Дело в том, что составление протокола задержания подозреваемого в совершении преступления в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР), аналогичной ст. 91 действующего в настоящее время УПК РФ, на практике могло по разным (в том числе не вполне законным) причинам откладываться на срок от нескольких часов до нескольких суток. В этой связи, чтобы нивелировать факт незаконного содержания лица в помещении органа дознания, утверждалось, что срок задержания «должен исчисляться с часа, следующего за часом фактического

задержания, а не за часом доставления в помещение для задержанных» [1, с. 177].

В последующем отражающая подобную позицию норма была закреплена в Положении о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 № 4203-IX [2]: «Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента доставления этого лица в орган дознания или к следователю, а если задержание указанного лица производится на основании постановления о задержании, вынесенного органом дознания или следователем, то с момента фактического его задержания» (ч. 2 ст. 3). Текст приведенной нормы стал воспроизводиться в комментариях к статьям УПК РСФСР о задержании подозреваемого [3, с. 166], а в теории устоялось представление об отграничении задержания в процессуальном смысле от фактического задержания. В частности, утверждалось, что задержание в процессуальном смысле этого слова необходимо отличать от общепринятого понимания термина «задержание», которым обычно обозначается фактическое ограничение свободы лица, сопряженное с доставлением последнего в орган дознания либо к следователю и осуществляемое любым работником органов дознания, постовым или патрульным, потерпевшим, очевидцем, иным гражданином. Такое действие,

если оно осуществлено не работником органа дознания и не в порядке исполнения постановления (поручения следователя) о задержании данного лица, следует называть, во избежание смешения этих понятий, доставлением, которое по своей природе является либо административным, либо общественным актом, но не уголовно-процессуальным [4, с. 4].

Современная нормативно-правовая трактовка фактического задержания подозреваемого. В действующем УПК РФ категория фактического задержания подозреваемого получила нормативное выражение с несколько иным значением. В частности, в ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ говорится об участии защитника в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, а в ст. 5 этот момент расшифровывается и используется при определении задержания:

«11) задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления»;

«15) момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Как видим, законодатель употребляет категорию фактического задержания подозреваемого в достаточно узком смысле для обозначения определенной вехи в системе сугубо уголовно-процессуальной деятельности, связанной с принятием решения о лишении лица свободы, получающим внешнее выражение в составлении следователем или дознавателем протокола задержания. То есть по сути в законе установлено, что момент фактического задержания наступает в момент составления протокола задержания, который ознаменовывает, означает и влечет лишение лица свободы. Предшествующее этому лишение лица свободы, обозначаемое обычно такими терминами, как захват, доставление, разбирательство, производится не «в порядке, установленном настоящим Кодексом», поэтому не охватывается употребленной в УПК РФ категорией фактического задержания. Исключение составляют случаи, когда задержание производится на основании постановления о

задержании, вынесенного органом дознания или следователем.

В связи со сказанным представляется обоснованным утверждение С.В. Супруна о том, что понятия «уголовно-процессуальное задержание» и «фактическое задержание», используемые долгое время в теории советского уголовного процесса для отграничения действий по захвату и доставлению лиц, заподозренных в совершении преступления, от принятия решения о задержании подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, в настоящее время совпадают по содержанию и сущности [5, с. 94]. В этом высказывании следует только уточнить объем совпадения – фактическое задержание является лишь одним из элементов в системе действий по уголовно-процессуальному задержанию, представляющее собой в соответствии с законодательным определением момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица. Уголовно-процессуальное задержание помимо этого включает в себя установление оснований для задержания, составление протокола задержания, сообщение прокурору о задержании, многочисленные уведомления о задержании и т.д. (ст. 91-93, 96 УПК РФ).

Допускаемые отступления от нормативной трактовки фактического задержания подозреваемого. Уже в период действия УПК РФ, в котором место «фактического» задержания однозначно определено в структуре уголовно-процессуальной процедуры, опубликовано немало работ о фактическом задержании, где оно толкуется совсем не так, как записано в законе. Под ним нередко понимают поимку лица на месте совершения преступления («с поличным») и доставление его в подразделение полиции или к следователю. Так, А.В. Гриненко, например, пишет: «... Фактическое задержание представляет собой действия как должностных лиц, так и граждан, направленные на пресечение преступления и устранение возможности скрыться лицу, его совершившему» [6, с. 75]. Ему вторит в весьма привлекательном научном издании С.Б. Россинский: «Фактическое задержание представляет собой некий комплекс оперативно-розыскных, административных и иных непроцессуальных мероприятий правоохранительных органов, направленных не

на формальное (юридическое), а на сугубо реальное (физическое) ограничение возможности человека (индивида) на свободу и личную неприкосновенность» [7, с. 71].

Подобный подход представляется не вполне обоснованным. Законодатель уже «израсходовал» категорию фактического задержания, поэтому до внесения изменений в закон ее место не может произвольно изменяться. Во избежание путаницы представляется нецелесообразным употреблять ее для обозначения других действий, отличных от тех, что уже обозначены в законе.

Вместе с тем нельзя игнорировать и тот факт, что помимо «уголовно-процессуального» объективно существует иное задержание, которое до принятия УПК РФ вполне правомерно было называть «фактическим». Речь идет о поимке и доставлении лица в служебное помещение правоохранительных органов. Если его нельзя называть фактическим (потому что законодатель уже приписал эту категорию одному из элементов уголовно-процессуального задержания), то какое же оно?

Отвечая на этот вопрос, сразу же обратим внимание на смысловую неоднозначность, нестрогость этой категории. Правильно пишет В.Ю. Стельмах, что понятие «фактическое задержание» неоднозначно и допускает различные интерпретации [8, с. 208]. По отношению к документальному задержанию, например, выражающемуся в составлении протокола задержания, всякое иное задержание будет фактическим: здесь уместно будет сказать и о поимке, и доставлении, и водворении в охраняемое помещение, не говоря уже о водворении в камеру ИВС. Таким свойством нестрогости категория фактического задержания характеризуется в условиях и ранее действовавшего, и современного законодательства. Именно поэтому, включив по результатам проведенных исследований в динамическую систему действий по задержанию подозреваемого два с половиной десятка элементов, ни один из них я не посчитал возможным назвать фактическим задержанием [9, с. 102-104]. Полагаю, что такая же причина – нестрогости смыслового содержания категории побудила законодателя специально дать нормативное определение моменту фактического задержания в ст. 5 УПК РФ.

В условиях «израсходованности» законодателем категории фактического задержания представляется нецелесообразным до изменения законодательства употреблять ее в обиходе для обозначения иных действий, в частности связанных с захватом и доставлением лица в служебное помещение.

Правовая природа захвата и доставления лица в служебное помещение. Современные авторы без труда отграничивают захват и доставление лица от акта его уголовно-процессуального задержания, находя для этого достаточно точные лексические единицы без обращения к «израсходованной» уже законодателем категории фактического задержания. Такие действия обозначаются в юридической литературе, в частности, как: физическое задержание [10, с. 94; 5, с. 92], «допроцессуальное» задержание или уличное задержание [8, с. 208, 211], захват (поимка) заподозренного в совершении преступления [11, с. 53] и др.

Нетрудно заметить, что отграничение идет по линии правовой природы (уголовно-процессуальное – иное по правовой природе задержание), однако при этом допускается нарушение классификационного основания: если уголовно-процессуальное задержание однозначно определяется по своей правовой принадлежности, то предшествующие ему действия больше определяются по каким-то иным признакам, без обращения к их правовой природе, в частности по способу воздействия – физическое, месту производства – уличное, либо, в крайнем случае, с негативным ее определением как непроцессуальной. Независимо от субъективных оснований такого подхода в этом объективно проявляется сложность и неоднозначность правовой природы физических действий по захвату (поимке) и доставлению лица в служебное помещение правоохранительного органа.

Когда такие действия предпринимаются на основании заранее вынесенного постановления следователя или органа дознания о задержании подозреваемого, они предпринимаются в системе уголовно-процессуальной деятельности и являются по своей правовой природе уголовно-процессуальными. Если они предпринимаются сотрудниками полиции в ситуации непосредственного обнаружения общественно опасного деяния в ходе охраны

общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, их нормативной основой являются положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» [12] о праве полиции доставлять граждан (п. 13 ч. 1). На этом основании такие действия следует квалифицировать как административные по своей правовой природе. Аналогично следует определить подобные действия и в ходе оперативно-розыскной деятельности. Являясь на самом деле оперативно-розыскными по своей правовой природе, они для этого пока не имеют самостоятельной правовой основы [13, с. 36]. Что касается фактического задержания, предпринятого гражданами, их действия, направленные на пресечение преступления и устранение возможности скрыться лицу, его совершившему, в этой ситуации основываются на положениях Уголовного кодекса о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ), о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (с. 38 УК РФ), но сами по себе в законодательном порядке не регулируются, в связи с чем не имеют самостоятельной правовой природы и могут быть обозначены как предпринимаемые в порядке общественной инициативы.

Неоднозначность правовой природы захвата и доставления лица в различных ситуациях усугубляется тем, что по мере развития ситуации правовая природа деятельности может изменяться. Это обстоятельство достаточно наглядно, на мой взгляд, разъяснено в юридической литературе [9, с. 106-111].

В частности, при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния, когда решение о задержании не может быть принято заранее, доставление начинается в режиме административной деятельности в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, возложенных на полицию. Административный характер доставления особенно очевиден, когда в результате разбирательства с доставленным выясняется, что в его деянии содержатся признаки не преступления, а административного правонарушения. Правовая природа последующего за поимкой лица и препровождением его в служебное помещение выяснения обстоятельств общественно опасного деяния и его правовой квалификации, предпринимаемых после доставле-

ния лица в служебное помещение, во многом определяется характером первичных данных. Если они указывают на факт преступления, проверка поручается следователю или лицу, назначенному производить дознание. В этом случае их деятельность по аналогии с проверкой заявлений и сообщений о преступлениях (ст. 144 УПК РФ) является уголовно-процессуальной. Если же преступный характер деяния не столь очевиден, его обстоятельства проверяют оперативный дежурный, участковый уполномоченный полиции, которые действуют административными методами.

Правовая природа дальнейших действий в значительной мере предопределяется результатами правовой квалификации содеянного. Если обнаружены признаки преступления, должностные лица действуют, руководствуясь нормами УПК о возбуждении уголовного дела, о подследственности и т.д. В этом случае их деятельность является уголовно-процессуальной. В случае установления административного правонарушения лицо привлекается к ответственности в рамках соответствующей административной процедуры. При отсутствии какого-либо правонарушения предпринимается освобождение лица как завершающий акт процедуры доставления с соответствующими последствиями, включая принесение гражданину в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О полиции» извинений. Вся эта процедура протекает в административных рамках. Примыкает по своей правовой природе к ней и освобождение доставленного при неустановлении оснований либо мотивов задержания. В этом случае освобождение лица предпринимается аналогично как завершающий акт процедуры доставления, протекающей в административных рамках.

Следует при этом подчеркнуть, что правовая природа отдельных действий по задержанию подозреваемого в тех или иных случаях определяется конкретной ситуацией, действующими в ней нормативными правовыми актами и носит объективный характер. Поэтому она в рамках конкретной ситуации является постоянной и не меняется в зависимости от последующих оценок и решений. В этой связи ранее было подвергнуто критике мнение о том, что возбуждение уголовного дела и задержание в порядке ст. 32 Основ уголовного судопроизводства [аналог современной

ст. 91 УПК РФ], «действуя как бы в порядке обратной силы, придают факту доставления заподозренного лица уголовно-процессуальный характер» [14, с. 81]. Сегодня сходную ошибку допускает С.В. Супрун, утверждая, что «доставление гражданина в орган внутренних дел как следствие, порожденное захватом заподозренного лица, также следует считать действием, имеющим уголовно-процессуальное значение. С позиции конституционного статуса личности понятия «захват» и «доставление» лица, заподозренного в совершении преступления, входят в содержание понятия «уголовно-процессуальное задержание» [5, с. 95]. Такое утверждение допустимо лишь применительно к ситуациям доставления на основании постановления следователя о задержании подозреваемого. В большинстве же других случаев доставление, будучи с самого начала административным по своей правовой природе, останется таковым и при последующем освобождении лица, и в случае привлечения его к административной ответственности, и при задержании по подозрению в совершении преступления. Что же касается конституционного статуса личности, то в сфере административных отношений он подлежит защите не в меньшей мере, чем в сфере уголовно-процессуальных, а его нарушение не влечет за собой перелицовывание задним числом правовой природы предпринятых действий.

Подобные представления о неоднозначности, изменчивости и постоянстве правовой природы действий по задержанию подозреваемого базируются на обоснованной ранее динамической схеме системы последовательно предпринимаемых действий по задержанию подозреваемого в ситуации непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, в которой представлен наиболее полный их набор. Применительно к тем действиям, при производстве которых могут быть различные результаты (основания установлены или же они отсутствуют), приводятся возможные (в рамках закона) их варианты и указывается дальнейшее направление развития деятельности. Вся деятельность по задержанию подозреваемого подразделена на отдельные этапы (комплексы): доставление; разбирательство с доставленным; помещение подозреваемого в места содержания задер-

жанных; разрешение вопроса о применении к задержанному меры пресечения; комплекс сквозного характера – фиксация обстоятельств задержания подозреваемого. Соответственно, присутствуют четыре последовательных этапа деятельности и один (фиксация обстоятельств задержания) – сквозной, присущий всем элементам системы деятельности [9, с. 106].

В связи с неоднозначностью правовой природы задержания подозреваемого и принадлежностью регулирующих его норм к различным отраслям права их совокупность была определена исследователями как комплексный правовой институт, включающий нормы различной отраслевой принадлежности, содержащиеся, в частности: в Конституции Российской Федерации; в актах международного права; в УПК; в комплексных нормативных правовых актах [15, с. 15]. В последующем в юридической литературе было уточнено, что фактическое задержание потенциального подозреваемого и его доставление в органы предварительного расследования имеют комплексный конституционно-межотраслевой характер [7, с. 83].

Динамическая схема системы последовательно предпринимаемых действий при задержании подозреваемого как методологическая основа решений спорных вопросов. Представленная в юридической литературе динамическая схема системы последовательно предпринимаемых действий при задержании подозреваемого [9, с. 417-419] позволила наглядно разобраться с вопросами, решением которых до сих пор занимаются некоторые исследователи – о правовой природе различных действий при задержании подозреваемого, об отграничении уголовно-процессуального задержания от фактического, об исчислении сроков при задержании, о допустимости задержания до возбуждения уголовного дела, об обеспечении участия адвоката при задержании и др. Источником неясностей продолжают оставаться в большей мере неточности в толковании законодательства, отсутствие единства в словоупотреблении и, главным образом, ограниченность основы взглядов одной лишь какой-то ситуацией, в которой происходит задержание, и формулирование утверждений и выводов без учета иных объективно существующих ситуаций в реальной практике по задержанию.

Наглядным примером может служить утверждение о том, что «физическое задержание нельзя считать составной частью процессуального, поскольку оно имеет совершенно иную правовую природу и основания, между физическим и процессуальным задержанием отсутствует прямая причинно-следственная связь» [8, с. 209]. Правильная для ситуаций непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, это утверждение совершенно не учитывает ситуации, когда физическое задержание предпринимается на основании постановления следователя о задержании подозреваемого в соответствии со ст. 91 УПК РФ. Предпринимаемые в последнем случае действия находятся в системе уголовно-процессуальных отношений, в связи с чем (если не выходить за рамки здравого смысла) имеют соответствующую им правовую природу.

Являясь основой для решения многих вопросов, указанная схема действий по задержанию в то же время высвечивает нерешенные вопросы, одним из которых продолжает оставаться определение нормативных оснований для доставления лица в служебное помещение органов внутренних дел.

Выводы.

1. Современная нормативно-правовая трактовка фактического задержания подозреваемого однозначно связывает его с одним из элементов в системе применения меры процессуального принуждения при производстве по уголовному делу в виде задержания подозреваемого, представляющего фактическое лишение свободы передвижения лица, которое выражается в препровождении (конвоировании) этого лица после составления протокола задержания в изолятор временного содержания.

2. В условиях «израсходованности» законодателем категории фактического задержания представляется нецелесообразным до изменения законодательства употреблять ее в обиходе для обозначения иных действий, в частности связанных с захватом и доставлением лица в служебное помещение.

3. Обычно подразумеваемые при этом действия при фактическом задержании целесообразнее обозначать предметно в соответствии с их конкретным содержанием и направленностью, а именно: установление оснований доставления; захват

лица; изъятие оружия, уличающих предметов и документов; сопровождение лица в служебное помещение. Эти действия не без оснований часто объединяются одним понятием – доставление.

4. Следует при этом подчеркнуть, что правовая природа отдельных действий по задержанию подозреваемого в тех или иных случаях определяется конкретной ситуацией, действующими в ней нормативными правовыми актами и носит объективный и постоянный характер. Вместе с тем неоднозначность правовой природы захвата и доставления лица в различных ситуациях усугубляется тем, что по мере развития ситуации правовая природа деятельности может изменяться.

5. Нормативные основания для доставления лица в служебное помещение должны определяться в зависимости от ситуации, в которой действуют сотрудники правоохранительных органов, их правового статуса и полномочий. Для ситуации непосредственного обнаружения общественно опасного деяния конкретные формулировки таких оснований нуждаются в дальнейшем законодательном определении.

6. Представленная в юридической литературе динамическая схема системы последовательно предпринимаемых действий при задержании подозреваемого [9, с. 417-419] позволяет наглядно разобраться со многими спорными вопросами, решением которых занимаются исследователи (о правовой природе различных действий при задержании подозреваемого, об отграничении уголовно-процессуального задержания от фактического, об исчислении сроков при задержании, о допустимости задержания до возбуждения уголовного дела, об обеспечении участия адвоката при задержании и др.). Являясь основой для решения многих вопросов, указанная схема действий по задержанию в то же время высвечивает нерешенные проблемы теории и практики задержания.

1. Научно-практический комментарий УПК РСФСР. изд. 3-е / под ред. Л.Н. Смирнова. – М.: Юрид. лит., 1970.

2. Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 № 4203-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 29. Ст. 426. (Утратило юридическую силу).

3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М. Рекункова и А.К. Орлова. – М.: Юрид. лит., 1981.
4. Гуляев А.П., Комаров Б.В., Малиновкин С.М. Комментарий к Положению о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления / под ред. С.В. Мурашова. – М.: Юрид. лит., 1982.
5. Супрун С. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2007. № 1.
6. Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2002. № 3.
7. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. – М.: Проспект, 2019.
8. Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2005. № 1 (102).
9. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого: монография. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999.
10. Коньшина С.В. Разграничение уголовно-процессуального и фактического (физического) задержания // Норма. Закон. Законодательство. Право. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции (Пермь, апрель 2005 г.). – Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. Ч. 2.
11. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Омская академия МВД России. 2003.
12. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. зак-ва РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
13. Кондрашечкин Р.В. Оперативно-разыскное задержание (захват) как объект правового регулирования оперативно-разыскного законодательства // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1 (53).
14. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юрид. лит., 1976.
15. Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 2001.

ТАРАСОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ,

ведущий научный сотрудник
Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук,
государственный советник юстиции 3-го класса

TARASOV MAKSIM YUREVICH,

Leading Researcher of the Federal State Institution
“Research Institute of the Federal Penitentiary Service”,
PhD in Law, State Counselor of Justice, Grade 3

e-mail: tarasov0123@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

ON THE WAYS OF SOLVING THE PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL SEARCH OF PERSONS WHO COMMIT CRIMES IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL

Аннотация. Как показало обобщение практики объявления в международный розыск лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя (2014-2020), возникли два специфических обстоятельства, препятствующие осуществлению розыска: 1) удаление Генеральным секретариатом Интерпола сведений из базы данных лиц, разыскиваемых правоохранными органами Республики Крым и г. Севастополя; 2) отказ компетентными органами иностранных государств в выдаче разысканных лиц по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного расследования и судов Республики Крым и г. Севастополя. Генеральный секретариат Интерпола аргументирует свою позицию тем, что вовлечение организации в запросы о сотрудничестве полиции касательно Крыма негативно влияет на нейтралитет данной организации и противоречит задачам и принципам, закрепленным в ст. 3 Устава Интерпола, а позиция стран «дальнего зарубежья» при отказе в выдаче лиц в Россию основана на непризнании полуострова Крым территорией Российской Федерации. По результатам проведенного исследования предложены некоторые направления в решении проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, среди которых: 1) дополнительные меры совершенствования организации деятельности российских правоохранных органов по осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя; 2) мотивирование иностранных партнеров к осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя; 3) использование имеющихся правовых возможностей для осуществления международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, в условиях отрицания российской принадлежности Крымского полуострова. В рамках указанных направлений рассмотрены конкретные мероприятия по решению проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя.

Annotation. As shown by the generalization of the practice of declaring persons on the international wanted list in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol (2014-2020), two specific circumstances have arisen that impede the implementation of the search: 1) removal by the Interpol General Secretariat of information from the database of persons, wanted by law enforcement agencies of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol; 2) refusal by the competent authorities of foreign states to extradite wanted

persons in criminal cases pending in the proceedings of the preliminary investigation bodies and the courts of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. The General Secretariat of Interpol argues its position by the fact that the involvement of the organization in requests for police cooperation regarding Crimea negatively affects the neutrality of this organization and contradicts the objectives and principles enshrined in Art. 3 of the Charter of Interpol, and the position of the "far abroad" countries in refusing to extradite persons to Russia is based on the non-recognition of the Crimean peninsula as the territory of the Russian Federation. Based on the results of the study, some directions have been proposed in solving the problems of international search for persons in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, including: 1) additional measures to improve the organization of the activities of Russian law enforcement agencies in the implementation of international search for persons in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol; 2) motivating foreign partners to carry out an international search for persons in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol; 3) using the available legal possibilities for the implementation of the international search for persons in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, in conditions of denial of the Russian ownership of the Crimean peninsula. Within the framework of these areas, specific measures were considered to solve the problems of international search for persons in cases of crimes committed on the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol.

Ключевые слова и словосочетания: международный розыск; уведомление о розыске; запрос о международном розыске; Интерпол; Генеральный секретариат Интерпола; Республика Крым и г. Севастополь; особенности уголовного судопроизводства в Крыму; особенности розыскной деятельности в Крыму; Генеральная прокуратура Российской Федерации; НЦБ Интерпола МВД России.

Key words and word combinations: international search; wanted notice; international search request; Interpol; The General Secretariat of Interpol; The Republic of Crimea and the city of Sevastopol; features of criminal proceedings in Crimea; features of search activity in Crimea; General Prosecutor's Office of the Russian Federation; NCB of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1] уголовное судопроизводство на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя осуществляется по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, с учетом положений Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [2] и упомянутого Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ.

В соответствии со ст. 152 УПК РФ, определяющей место производства предварительного расследования, предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего

признаки преступления, за исключением некоторых случаев, предусмотренных этой статьей. Соответственно, расследование в этом случае осуществляют территориальные органы предварительного следствия и дознания Республики Крым или г. Севастополя, созданные на основе Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ. То же относится и к розыскной деятельности, включая международный розыск лиц в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора.

Предмет исследования. Предметом исследования являются достаточное количество случаев объявления в международный розыск лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя. Начиная с марта 2014 г., правоохранными органами Российской Федерации приняты решения об объявлении в международный розыск: по состоянию на май 2018 года – в отношении 82 обвиняемых или осужденных за совершение преступлений на территории Республики Крым и г. Севастопо-

ля [3], по состоянию на июль 2020 года – в отношении более 200 лиц указанной категории [4].

С момента вхождения полуострова Крым в состав Российской Федерации с марта 2014 года по июль 2020 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств направлено 10 запросов о выдаче лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, для привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора суда, из них в Республику Беларусь – 3, ФРГ – 3, Словению – 1, Турцию – 2, Литву – 1 [4].

Анализ указанной практики свидетельствует о наличии проблем в международном розыске лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя

Суть проблем и их истоки. Среди общих проблем, характерных для международного розыска лиц в целях ареста и выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора в современных условиях, отмеченных в недавних научных исследованиях [5; 6; 7; 8; 9], осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, на практике препятствуют следующие два специфических обстоятельства:

1) удаление Генеральным секретариатом Интерпола сведений из базы данных лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя;

2) отказ компетентными органами иностранных государств в выдаче разысканных лиц по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного расследования и судов Республики Крым и г. Севастополя.

Начиная с марта 2014 г., по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, приняты решения об объявлении в международный розыск, как отмечено выше, более 200 лиц. Сведения об этих лицах были представлены в Генеральный секретариат Интерпола, где в соответствии с Правилами Интерпола по обработке данных [10] были размещены на сайте этой организации как разыскиваемые за совершение преступлений. Однако в последующем данные о них были удалены из базы дан-

ных Интерпола [4]. В настоящее время Генеральным секретариатом Интерпола принимаются решения об отказе в использовании каналов этой организации для розыска обвиняемых и осужденных лиц, совершивших преступления в Крыму, сведения о розыске удаляются из базы данных.

Генеральный секретариат Интерпола аргументирует свою позицию тем, что вовлечение организации в запросы о сотрудничестве полиции касательно Крыма негативно влияет на нейтралитет данной организации и противоречит задачам и принципам, закрепленным в ст. 3 Устава Интерпола [11].

Что касается отказов в выдаче разысканных лиц, практика разнится в зависимости от того, идет ли речь о странах ближнего или дальнего зарубежья.

Страны «ближнего зарубежья» идут по пути удовлетворения российских запросов о выдаче лиц, разыскиваемых по инициативе правоохранительных и судебных органов Республики Крым и г. Севастополя. Из трех запросов о выдаче лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя для привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора суда, например направленных в Республику Беларусь, удовлетворены все три.

Так, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь 16.04.2020 удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.04.2020 о выдаче Е.С. Шатуновой для привлечения к уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», организованной группой, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, и создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного тяжкого преступления. Уголовное дело в отношении Е.С. Шатуновой находилось в производстве ГСУ СК России по Республике Крым и г. Севастополю.

В отличие от этого компетентные органы иностранных государств «дальнего зарубежья» за указанный период (2014-2020 гг.) отказали в выдаче разысканных лиц в 6 случаях соответствующих обращений (ФРГ — в отношении Р.Ш. Бажаева, Словения — в отношении Е.В. Шевелы,

Литва — в отношении Л.А. Скляренко, и др.).

Так, например, компетентными органами Федеративной Республики Германии 22.05.2020 отказано в рассмотрении запроса Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.05.2020 о задержании для последующей выдачи Р.А. Абдурахманова, установленного на территории данного государства, для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ. В обоснование отказа указано, что уголовное дело в отношении Р.А. Абдурахманова находится в производстве СУ СК России по Республике Крым [ГСУ СК России по Республике Крым и городу Севастополю], а в соответствии с правовой позицией Германии Крым является частью Украины.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации 12.12.2016 направлен запрос в Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Федеративной Республики Германия о выдаче Р.Ш. Бажаева для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ. Компетентными органами Германии в выдаче Р.Ш. Бажаева было отказано, поскольку «в соответствии с правовой позицией Правительства ФРГ Крым является частью территории Украины». Одновременно с этим Генеральным секретариатом Интерпола информация о розыске Р.Ш. Бажаева удалена из имеющихся учетов по причине того, что исполнение запросов о сотрудничестве полиции касательно Республики Крым негативно влияет на нейтралитет данной организации, противоречит задачам и принципам, закрепленным в Уставе Интерпола [3; 4].

Таким образом, анализ практики взаимодействия с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, показал, что позиция стран «дальнего зарубежья» при отказе в выдаче лиц в Россию основана на непризнании полуострова Крым территорией Российской Федерации.

Последствия нерешенности проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, для уголовного преследования. Удаление сведений из базы данных

Интерпола о розыске лиц, совершивших преступления в Крыму, отказ в выдаче для уголовного преследования и исполнения приговора разысканных лиц влечет за собой уклонение их от ответственности за совершение преступлений, создает условия для сокрытия следов совершенных преступлений и уничтожения их доказательств, продолжения преступной деятельности, ограничивает доступ потерпевших к правосудию.

Право на доступ к правосудию является необходимой предпосылкой права на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на то, что указанное право не предусмотрено ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4.11.1950 [12], по мнению Европейского Суда по правам человека, подтвержденному в ряде его решений, было бы немыслимо, чтобы ст. 6 содержала подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий и не защищала бы в первую очередь то, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями — доступ к суду. Такие характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет доступа к самому суду [13].

Некоторые направления в решении проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя. Среди таких направлений можно выделить следующие:

1. Дополнительные меры совершенствования организации деятельности российских правоохранительных органов по осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя.

2. Мотивирование иностранных партнеров к осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя.

3. Использование имеющихся правовых возможностей для осуществления международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, в условиях отрицания российской принадлежности Крымского полуострова.

Представим некоторые возможные мероприятия, которые могут быть проведены

в рамках указанных направлений решения проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя.

1. В качестве дополнительных мер совершенствования организации деятельности российских правоохранительных органов по осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, можно выделить:

1. Отдельный учет всех случаев объявления в международный розыск лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, а также запросов о выдаче лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Крыма. С учетом возникших проблем с международным розыском лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, представляется целесообразным вплоть до изменения сложившейся ситуации организовать отдельный рабочий учет всех случаев объявления указанной категории лиц в международный розыск и запросов о выдаче разысканных лиц.

В Управлении экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, например, уже ведется отдельный учет всех запросов о выдаче лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Крыма, а также задержанных или установленных в Крыму. Все случаи отказов в удовлетворении российских запросов обсуждаются на двусторонних встречах с зарубежными коллегами с целью отстаивания позиции по крымскому вопросу [4].

2. Совершенствование организации работы и обмена информацией. На совещании Главного управления международно-правового сотрудничества при заместителе Генерального прокурора Российской Федерации по итогам работы за 2017 год от 29.01.2018 Управлением экстрадиции проработан вопрос о решении проблемы отказа компетентными органами иностранных государств в удовлетворении запросов Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче лиц, в связи с их розыском правоохранительными и судебными органами Республики Крым и г. Севастополя, подготовлена подробная

Справка от 14.05.2018 о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, а также лиц, задержанных или установленных на территории данных субъектов Российской Федерации. Через два года подготовлена аналогичная Справка от 03.07.2020 с отражением произошедших изменений в ситуации [4].

Представляется целесообразным продолжить обсуждение проблем международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, на заседаниях межведомственной рабочей группы по вопросам международного розыска, созданной межведомственным распоряжением от 17.06.2019 [14].

3. Восстановление в базе данных Генерального секретариата Интерпола удаленных сведений на лиц, объявленных в международный розыск правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя. В настоящее время Генеральным секретариатом Интерпола принимаются решения об отказе в использовании каналов этой организации для розыска обвиняемых и осужденных лиц, совершивших преступления в Крыму, сведения о розыске таких лиц удаляются из базы данных. Удаление сведений из базы данных Интерпола о розыске лиц, совершивших преступления в Крыму, влечет за собой, как уже отмечалось, уклонение их от ответственности за совершение преступлений и ограничивает доступ потерпевших к правосудию. В этой ситуации Главному управлению международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации во взаимодействии с НЦБ Интерпола МВД России необходимо направлять в Комиссию по контролю за файлами Интерпола, действующую на основании Устава, утвержденного 85-й сессией Генеральной Ассамблеи 09.11.2016 и вступившего в силу 11.03.2017 [15], аргументированные доводы о необходимости продолжения международного розыска лиц, совершивших преступления на территории полуострова Крым. Такая позиция особенно оправдана с учетом того, что, по заявлению главы так называемой «прокуратуры АР Крым» Игоря Поночовного, «Интер-

пол не желает сотрудничать с Украиной по Крыму, потому что считает это политическим преследованием» [16].

Примером алгоритма указанных действий может служить дело Р.Ш. Бажаева, по которому Генеральной прокуратурой Российской Федерации 06.10.2017 в Интерпол направлена аргументированная информация для повторного рассмотрения вопроса о необходимости возобновления его международного розыска. Хотя следует заметить, что сведения об ответе на указанное обращение пока отсутствуют.

Решения Палат Комиссии в соответствии с п. 2 правила 19 Правил работы Комиссии по контролю за файлами Интерпола от 01.02.2019 [17] являются для Генерального секретариата Интерпола обязательными. В работе с Комиссией по контролю за файлами Интерпола представляется целесообразным использовать также, с безусловным соблюдением норм этики и служебной тайны, информационные возможности избранного в ходе 85-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола от Российской Федерации в текущий состав Комиссии Петра Петровича Городова, обозначенного на сайте организации в составе указанной Комиссии в качестве юриста с международной уголовно-правовой экспертизой [18].

II. Мотивирование иностранных партнеров к осуществлению международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя может быть в форме следующих мероприятий:

1. *Формирование прецедентов в международных судебных учреждениях.* Примером такого прецедента является решение Европейского Суда по правам человека от 11.01.2018 по Жалобе № 40755/16 «Б.Т. против России» [19].

По обстоятельствам дела, Генеральная прокуратура Российской Федерации 07.04.2016 удовлетворила запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Темирова Баходира Шукруллаевича для привлечения к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств по ч. 5 ст. 273 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Темиров Б.Ш. указанное решение о выдаче обжаловал в суд. Постановлением Верховного Суда Республики Крым от

19.05.2016, Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2016 его жалоба отклонена, решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о его выдаче признано законным и обоснованным. Решение о выдаче в отношении Б.Ш. Темирова 28.07.2016 вступило в законную силу.

В связи с применением Европейским Судом по правам человека в отношении Б.Ш. Темирова правила 39 Регламента Европейского Суда, предусматривающего принятие обеспечительных мер (в данном случае – запрет экстрадиции вплоть до дальнейшего уведомления), являющихся обязательными для государства, которого они касаются, его передача была приостановлена, 22.12.2016 он из-под стражи из СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю был освобожден, в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Вместе с тем, в связи с принятием 11.01.2018 Европейским Судом по правам человека решения, в соответствии с которым жалоба Б.Ш. Темирова признана неприемлемой и отмечено, что Верховным Судом Российской Федерации надлежащим образом рассмотрены и правомерно отклонены доводы заявителя о том, что в случае экстрадиции в Республику Узбекистан он сможет быть подвергнут жестокому обращению, поскольку заявитель обвинялся в совершении общеуголовного преступления, связанного с торговлей наркотиками, и не относился к какой-либо преследуемой социальной, религиозной или политической группе, прокуратурой республики организована передача указанного лица представителям компетентных органов Республики Узбекистан для уголовного преследования.

В целях исполнения решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче Б.Ш. Темирова, 12.11.2018 Джанкойским районным судом Республики Крым в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 30 суток до 11.12.2018, указанное решение вступило в законную силу 21.11.2018, после этого он 05.12.2018 передан правоохранительным органам Республики Узбекистан.

Европейский Суд по правам человека, принимая указанное решение, не усмотрел никаких препятствий для передачи

Российской Федерацией Б.Ш. Темирова из Республики Крым в Республику Узбекистан, тем самым подтвердил легитимность правоохранительных органов Российской Федерации на территории Крыма.

2. Позиционирование обращений европейских стран с официальными запросами о выдаче в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в отношении лиц, задержанных в Республике Крым и г. Севастополе, как подтверждение легитимности правоохранительных органов Российской Федерации на территории Крымского полуострова. Подобные обращения имеются в практике международного сотрудничества. Такие европейские страны, как Чехия, Румыния и Сербия, уже направляли официальные запросы в Генеральную прокуратуру Российской Федерации о выдаче разыскиваемых ими лиц, которые были задержаны в Республике Крым и г. Севастополе. Тем самым они косвенно подтверждают легитимность правоохранительных органов Российской Федерации на территории полуострова Крым.

Примеры подобных обращений необходимо использовать при осуществлении международного сотрудничества с компетентными органами стран «дальнего зарубежья» на рабочих встречах и различных международных мероприятиях.

В случае направления в компетентные органы Чехии, Румынии и Сербии запросов о выдаче лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, следует обращать внимание на факты выдачи Российской Федерацией в данные государства лиц, задержанных или установленных на территории указанных субъектов Российской Федерации.

3. Использование практики выдачи из России для уголовного преследования лиц, установленных или задержанных на территории Республики Крым и г. Севастополя, в качестве основы решения вопросов с выдачей в Россию лиц, объявленных в международный розыск правоохранительными органами указанных субъектов Российской Федерации. В Генеральную прокуратуру Российской Федерации за анализируемый период (2014-2020) поступило 43 запроса компетентных органов иностранных государств о выдаче для уголовного преследования лиц, установленных или задержанных на террито-

рии Республики Крым и г. Севастополя, из них 6 запросов направлены компетентными органами стран «дальнего зарубежья» (Чехия - 3, Румыния, Сербия и Иран - по 1), 37 запросов поступили из стран «ближнего зарубежья». По результатам рассмотрения данных запросов Генеральной прокуратурой Российской Федерации по состоянию на 03.07.2020 было принято 29 решений о выдаче лиц из России, из которых 5 решений по запросам компетентных органов стран «дальнего зарубежья» и 7 решений об отказе в выдаче, одно из которых – по запросу Министерства юстиции Чешской Республики [4].

Так, на территории Республики Крым 06.09.2016 задержан гражданин Республики Молдова С.Н. Чеботарь, разыскиваемый компетентными органами Румынии для привлечения к уголовной ответственности за кражу и убийство. Министерство юстиции Румынии было уведомлено Генеральной прокуратурой Российской Федерации о необходимости в течение 40 дней представить запрос о его выдаче, который поступил в установленный Европейской конвенцией о выдаче срок. Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 29.06.2017 запрос Министерства юстиции Румынии о выдаче С.Н. Чеботаря удовлетворен, и 15.12.2017 он передан правоохранительным органам Румынии.

Кроме того, на территории Республики Крым были установлены Т. Ржедина и И.А. Путнис, разыскиваемые правоохранительными органами Чешской Республики, они были заключены под стражу и содержались в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю. Генеральной прокуратурой Российской Федерации 26.04.2017 и 31.07.2017 удовлетворены запросы Министерства юстиции Чешской Республики о выдаче гражданина Чешской Республики Ржедины Томаша для приведения в исполнение приговора городского суда Праги Чешской Республики от 27.06.2000, которым он осужден за разбой, и гражданина Украины Путниса Игоря Анатольевича для приведения в исполнение приговора районного суда Праги Чешской Республики от 28.08.2008 с учетом приговора городского суда Праги Чешской Республики от 24.07.2012, согласно которым он осужден за мошенничество в особо крупном размере. Решения о выдаче вступили в законную силу в

отношении Т. Ржедины 31.08.2017 и И.А. Путниса 14.08.2017, передача выданных лиц чешским компетентным органам состоялась 19.10.2017.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации 02.03.2020 удовлетворен запрос Министерства юстиции Республики Сербии о выдаче Карабашевича Славиши (Karabasevic Slavisa) для приведения в исполнение приговора Высшего суда г. Пожареваца Республики Сербии от 22.12.2017. В настоящее время С. Карабашевич (Karabasevic Slavisa) содержится под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю. Федеральной службе исполнения наказаний поручено осуществить передачу С. Карабашевича (Karabasevic Slavisa) компетентным органам Республики Сербии после вступления в законную силу решения о его выдаче. В настоящее время решение о выдаче С. Карабашевича (Karabasevic Slavisa) вступило в законную силу, решается вопрос о его передаче.

Приведенная статистика и конкретные примеры из практики выдачи из России для уголовного преследования лиц, установленных или задержанных на территории Республики Крым и г. Севастополя, являются прецедентной и правовой основой для решения вопросов, связанных с розыском и выдачей в Россию лиц, объявленных в международный розыск правоохранительными органами указанных субъектов Российской Федерации.

III. Использование имеющихся правовых возможностей для осуществления международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, в условиях отрицания российской принадлежности Крымского полуострова, предполагает, в частности:

1. *Работу с потерпевшими по уголовным делам.* По поручению Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2017 года прокуратурой Республики Крым и г. Севастополя ведется работа с потерпевшими по уголовным делам, которым предлагается направлять обращения в Генеральный секретариат Интерпола и в Комиссию по контролю за файлами Интерпола о несогласии с принятыми решениями об удалении сведений о розыске обвиняемых и

подсудимых по таким делам с сайта Генерального секретариата Интерпола.

В этих целях прокуратурой Республики Крым разработан типовой проект жалобы потерпевшего на решение Генерального секретариата Интерпола об удалении из архивов организации сведений в отношении преступника, а также памятка по направлению таких жалоб в Генеральный секретариат или Комиссию по контролю за файлами Интерпола. Указанные документы используются потерпевшими при подготовке соответствующих обращений.

Кроме того, в рамках заседания межведомственной рабочей группы по вопросам международного розыска Генеральной прокуратурой Российской Федерации предложено представителям Минюста России разработать алгоритм, а также типовые обращения потерпевшего в те или иные международные суды.

2. *Направление в компетентные органы иностранных государств запросов о задержании в соответствии со ст. 16 Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957.* По инициативе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2020 году начата практика направления в соответствии со ст. 16 Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957 [20] запросов о задержании в компетентные органы иностранных государств в случаях установления на их территории местонахождения лиц, обвиняемых или осужденных за совершение преступлений в Республике Крым или г. Севастополе, сведения о которых удалены из базы данных Интерпола.

В соответствии со ст. 16 указанной Конвенции, регулирующей временное задержание, в случае, не терпящем отлагательства, компетентные органы запрашивающей Стороны могут обратиться с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом.

За первое полугодие 2020 года в компетентные органы иностранных государств направлено 16 подобных запросов, и данная работа продолжается [4].

3. *Передачу уголовных дел из производства правоохранительных органов Крыма в другие субъекты Российской Федерации.* На практике сложились неко-

торые основания для решения проблемы международного розыска лиц по делам о преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, путем передачи уголовных дел из производства правоохранительных органов Крыма в другие субъекты Российской Федерации, что формально «развязывает руки» зарубежным партнерам. В частности, в отношениях с германскими коллегами существует практика изменения территориальной подсудственности расследуемого уголовного дела в случаях, когда изначально производство по такому делу проводилось правоохранительными органами Северо-Кавказского федерального округа. После изменения следственного органа и передачи расследования в другой федеральный округ, германской стороной принимались решения об удовлетворении российских запросов о выдаче [3].

Правовые основания для подобного изменения подсудственности и передачи уголовного дела из одного органа предварительного расследования в другой в российском законодательстве можно обнаружить, в частности, в ст. 37 (Прокурор), 39 (Руководитель следственного органа), 40.1 (Начальник подразделения дознания), 40.2 (Начальник органа дознания), 152 (Место производства предварительного расследования) УПК РФ.

Вместе с тем приведенная практика имеет и негативные стороны. Прежде всего такими действиями провоцируется дальнейшее непризнание российского суверенитета над частью своей территории. Возникают и организационно-правовые вопросы. Так, двусторонние договоренности не меняют пока отношения Генерального секретариата Интерпола к ситуации. В частности, информация о розыске Р.Ш. Бажаева была удалена из имеющихся учетов разыскиваемых лиц Генерального секретариата Интерпола. Генеральной прокуратурой Российской Федерации 06.10.2017 была направлена в Генеральный секретариат Интерпола аргументированная информация для повторного рассмотрения вопроса о необходимости возобновления международного розыска Р.Ш. Бажаева. Однако позитивного ответа по данному вопросу со стороны Генерального секретариата Интерпола пока не последовало.

По мнению Следственного комитета Российской Федерации, инициатива по пе-

редаче в иные территориальные следственные подразделения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых Генеральным секретариатом Интерпола приняты решения об удалении сведений об их розыске, в связи с совершением преступлений на территории Крыма, не будет иметь какого-либо практического смысла без одновременной передачи соответствующих дел оперативного учета (розыскных дел) из подразделений органов внутренних дел, расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополя, в другие территориальные подразделения МВД России, поскольку указанные лица были объявлены в розыск по формулярам органов внутренних дел Крыма. При этом велика вероятность того, что Генеральным секретариатом Интерпола и в последующем будут приняты аналогичные решения, поскольку при изменении территориальной подсудственности место совершения преступления не изменится [3].

В случае объявления международного розыска обвиняемого (подсудимого) во время рассмотрения уголовного дела в суде (ст. 238, ч. 3 ст. 253 УПК РФ) передача такого уголовного дела в суд другого субъекта Федерации вступает в противоречие с конституционным положением о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации). В соответствии федеральным конституционным законодательством территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах, может быть изменена по решению Верховного Суда Российской Федерации лишь в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное положение (ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [21]) либо военное положение (ч. 2 ст. 16 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» [22]).

В этой связи представляется необходимым продолжить обсуждение указанного вопроса с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств в рамках деятельности межведомственной рабочей группы по вопросам

международного розыска, в том числе с учетом позиции германской стороны.

1. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собр. зак-ва РФ. 2014. № 19. Ст. 2296.

2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 04.04.2020) // Собр. зак-ва РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.

3. Справка Управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.05.2018 о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, а также лиц, задержанных или установленных на территории данных субъектов Российской Федерации // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018.

4. Справка Управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2020 о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя, а также лиц, задержанных или установленных на территории данных субъектов Российской Федерации // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2020.

5. Тарасов М.Ю. О правилах публикации международных уведомлений о розыске на общедоступной части сайта Генерального секретариата Интерпола // Междуна-

родное уголовное право и международная юстиция. 2020. №4. С. 15-18.

6. Тарасов М.Ю. О своевременности направления в Интерпол запроса о международном розыске лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. Вып. 2. С. 77-86.

7. Тарасов М.Ю. Об уточнении оснований прекращения межгосударственного розыска // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., 23-24 апр. 2020 г., г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 65-66.

8. Тарасов М.Ю. Предмет прокурорского надзора при направлении в Интерпол запроса о международном розыске // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 85-90.

9. Тарасов М.Ю. Экстрадиция и проверка условий в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 13-16.

10. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] (Правила Интерпола по обработке данных. Приняты Генеральной Ассамблеей на ее 80-й сессии (Ханой, 2011 г.) (Резолюция AG-2011-RES-07), действуют в редакции, утв. Генеральной Ассамблеей ICPO-INTERPOL на 88-й сессии (Сантьяго-де-Чили, 2019 г.) (Резолюция GA-2019-88-RES-02) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interpol.int/Resources/Documents> // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 23.09.2020).

11. Constitution of the ICPO-INTERPOL [I/CONS/GA/1956 (2017)] / Конституция ICPO-Интерпол [I / CONS / GA / 1956 (2017)]. (Конституция международной организации уголовной полиции-интерпол) [Электронный ресурс] Актуальная редакция на официальном сайте Организации // URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 23.09.2020).

12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). Начало действия редакции (за исключением изм., внесенных протоколом от 11.05.1994 № 11) – 01.09.1998 // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
13. Василенко Н.Н. Нормы международного права о положении потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Проблемы местного самоуправления» // URL: <http://www.samoupravlenie.ru/18-09.htm>
14. О создании межведомственной рабочей группы по вопросам международного розыска и утверждению Положения о межведомственной рабочей группе по вопросам международного розыска: распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России от 17.06.2019 № 401/35р/1/6483/36/2019р/17 // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019.
15. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files [II.E/RCIA/GA/2016] (Устав Комиссии по контролю за файлами Интерпола. Утвержден 09.11.2016 года 85-й сессией Генеральной Ассамблеи, резолюция AG-2016-RES-06, вступил в силу 11.03.2017) [Электронный ресурс] // <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 23.08.2020).
16. Интерпол отказался сотрудничать с Украиной по Крыму // ForPost - sevastopol.SU: Севастопольский новостной портал. 11.06.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sevastopol.su/news/interpol-otkazalsya-sotrudnicat-s-ukrainoy-po-krymu> (дата обращения: 23.09.2020).
17. Operating Rules of the Commission for the Control of INTERPOL's Files [Adopted on: 1 February 2019] (Правила работы Комиссии по контролю за файлами Интерпола. Принято: 01.02.2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 23.09.2020).
18. Commission for the Control of INTERPOL's Files (CCF). Комиссия по контролю за файлами Интерпола // Официальный сайт Интерпола [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 23.09.2020).
19. Решение Европейского Суда по правам человека (Третья секция) от 05.12.2017 (уведомление о принятом решении в письменной форме направлено 11.01.2018) по жалобе № 40755/16 «Б.Т. против России» // [Электронный ресурс] http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=573 (дата обращения: 23.09.2020).
20. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // Собр. зак-ва РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
21. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
22. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. зак-ва РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент

MESHALKIN SERGEY NIKOLAEVICH,

professor of the Department of counter-terrorism and extremism International inter-Agency training and retraining center experts in the fight against terrorism and the extremism of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia doctor of law, associate Professor

e-mail: ser14106442@yandex.ru

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В РАМКАХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА**

**OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE PROVISIONS OF THE STRATEGIES FOR COUNTERING EXTREMISM
OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2025**

Аннотация. Научная статья посвящена актуальным проблемам оперативно-розыскного противодействия экстремистским проявлениям в свете решений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹. Анализируется новый понятийный аппарат Стратегии в сфере противодействия экстремистским угрозам, определяется масштабность данной правоохранительной работы оперативных подразделений органов внутренних дел. Обуславливаются основные направления антиэкстремистской деятельности в рамках противодействия внутренним и внешним экстремистским угрозам. Определяется степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности и корректируется категоризация указанных составов преступлений в целях получения возможности осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в полном объеме. Рассматривается процесс межведомственного взаимодействия субъектов антиэкстремистской деятельности, определяются основные направления оперативно-розыскной работы в данной области.

Annotation. The scientific article is devoted to topical issues of operational-search counteraction to extremist manifestations in the light of the decisions of the «Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025». The article analyzes the new conceptual framework of the Strategy in the field of countering extremist threats, determines the scale of this law enforcement work of operational divisions of internal Affairs bodies. The main directions of anti-extremist activity in the framework of countering internal and external extremist threats are determined. The degree of public danger of extremist crimes is determined and the categorization of these crimes is adjusted in order to be able to carry out operational search activities in full. The process of interdepartmental interaction of subjects of anti-extremist activity is considered, and the main directions of operational search work in this area are determined.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, стратегия противодействия экстремизму, внутренние и внешние угрозы,

¹ Далее – «Стратегия».

понятийный аппарат, межведомственное взаимодействие, степень общественной опасности, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскное противодействие.

Key words and word combinations: *operational-search activity of internal Affairs bodies, strategy of counteraction to extremism, internal and external threats, conceptual apparatus, inter-departmental interaction, degree of public danger, operational-search measures, operational-search counteraction.*

25 мая 2020 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [1], которая определила не только основные направления антиэкстремистской деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, но и создала определенную мотивацию для обновления нормативно-правовой базы оперативно-розыскной работы.

Более того, положения Стратегии позволяют в большей степени увидеть ряд новшеств, продиктованных велением времени, важностью данного направления правоохранительной деятельности, появлением новых экстремистских угроз. Стратегия противодействия экстремизму является документом стратегического планирования, где четко определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия данному негативному явлению общества.

Анализируя количественные показатели экстремистской преступности, можно сделать вывод, что масштабность совершаемых преступлений экстремистской направленности не принимает беспрецедентный характер, однако каждый факт такого общественно опасного деяния способен вызвать и зачастую вызывает повышенный общественный резонанс, дестабилизацию как внутриполитической, так и социальной обстановки, что несет в себе серьезные угрозы общественной безопасности российского государства.

Вместе с тем правовые аспекты оперативно-розыскного противодействия экстремистским проявлениям не всегда являются эффективными и ориентированы на предупреждение рассматриваемых общественно опасных деяний. В этой связи Стратегия является своевременной, позволяющей ориентироваться на эффективные методы оперативной работы.

Важной составляющей Стратегии является понятийный аппарат процесса противодействия экстремистским проявлениям, который определяет не только субъектов антиэкстремистской деятельности, но и

наделяет их определенными функциями, приоритетной из которых является предупредительная, а именно - выявление и устранение причин экстремистских проявлений. Более того, данный документ закрепляет новые понятия «идеология насилия» и «радикализм», позволяющие расширить правоприменительный кругозор и внести дополнения в нормативно-правовую регламентацию противодействия экстремизму, а также обозначает основные источники экстремистской угрозы, разделяя их на внутренние и внешние, тем самым ставит новые задачи правоохранительным органам в рассматриваемой сфере. Так, в частности, Стратегия к внутренним экстремистским угрозам относит межнациональные конфликты в отдельных субъектах Российской Федерации, обусловленные как историческими, так и социально-экономическими особенностями, которые приводят к сепаратистским проявлениям и другим негативным последствиям.

Действительно, в современном мире многие государства являются многонациональными. К числу государств со сложным и разнообразным национальным составом относится и Российская Федерация.

Поэтому осуществление антиэкстремистской деятельности подразделениями органов внутренних дел России происходит в условиях многонационального государства со сложным и разнообразным национальным составом, что предполагает не только выявление и устранение межнациональных конфликтов, но и их особую профилактику, а также тщательное прогнозирование с целью недопущения возникновения рассматриваемого негативного явления.

Соприкосновение интересов различных этнических групп в многонациональных государствах зачастую приводит к возникновению межнациональных конфликтов, имеющих определенные признаки, а именно:

субъектами межнационального конфликта являются два и более представителя народов одной страны;

основой противостояния в рамках межнационального конфликта является как

религиозная, конфессиональная, так и культурная несовместимость;

отсутствие равноправия сторон, наличие угнетающего чувства своей ущемленности;

временные рамки конфликта, т.е. продолжительность противостояния во времени.

Полагаем, что указанные критерии могут служить основой для формирования методики выявления конфликта указанного вида, которую могут применять сотрудники органов внутренних дел для выработки системы оперативно-розыскных действий по предотвращению конфликта или его разрешения.

Вышеизложенное дает возможность сделать вывод о реальной необходимости устранения данных негативных явлений, где особую значимость при осуществлении гармонизации межнациональных отношений должны приобретать основные направления организации взаимодействия оперативных подразделений территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые призваны не только своевременно выявлять, но и устранять возникающие негативные процессы в сфере межнациональных отношений, так как от успешного разрешения возникающих внутренних межнациональных и межконфессиональных противоречий зависят в большинстве своем судьбы всех российских народов, зависит будущее нашего Отечества.

Определяя еще один вид внутренней экстремистской угрозы - распространение радикализма на территории российского государства - Стратегия устанавливает новое направление деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел - противодействие распространению радикализма среди отдельных групп населения. В соответствии с положениями рассматриваемого нормативного правового документа, радикализм - это бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности российского государства.

В данном направлении правоохранительной работы оперативные подразделения органов внутренних дел при реализации задач оперативно-розыскной деятельности должны в первую очередь осу-

ществлять оперативно-розыскную профилактику, которая должна быть направлена, прежде всего, на установление причин и условий возникновения и распространения данного негативного явления и их своевременное устранение. При этом необходимо осуществлять не только сбор и анализ информации о процессе распространения радикализма среди отдельных групп населения, но и своевременно пресекать подготовку к экстремистским акциям, направленным на осуществление массовых беспорядков в целях дестабилизации как внутривнутриполитической, так и социальной обстановки.

К внешним экстремистским угрозам Стратегия относит поддержку и стимулирование рядом стран деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, включая инспирирование «цветных революций», а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций.

При реализации процесса противодействия внешним экстремистским угрозам необходимо ориентироваться, прежде всего, на превентивные меры, основными из которых являются: нормативно-правовые, оперативно-розыскные; информационно-идеологические и т.д.

Что касается нормативно-правовых мер, то необходимо говорить о категоризации некоторых общественно опасных деяний экстремистской направленности, таких как: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), которые, как представляется, несут повышенную степень общественной опасности, однако проведение в полном объеме оперативно-розыскных мероприятий не представляется возможным. В этой связи существует реальная необходимость в переводе данных составов преступлений в категорию средней тяжести.

Более того, необходимы составы преступлений экстремистской направленности, несущие в себе превентивный характер. Примером может служить ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Несообщение о преступлении», где

фигурант несет уголовную ответственность за несообщение о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление, относящееся к террористической деятельности. Обращает на себя внимание общественной опасностью рассматриваемых противоправных деяний, однако в современных условиях появления технологий «цветных революций», преступления экстремистской направленности несут в себе также повышенную степень общественной опасности, что предполагает включение данных составов в ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Несообщение о преступлении» или внесение посредством процесса криминализации аналогичной статьи, определив её в гл. 29 УК РФ «Преступления против конституционного строя и безопасности государства».

Анализируя зарубежный опыт правоохранительных органов по противодействию внешним экстремистским угрозам, можно сделать вывод о необходимости осуществления оперативно-розыскной профилактики не только по отношению к преступлениям экстремистской направленности [2], но и общественно опасным деяниям, направленным, например, на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ); организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 279 УК РФ) и т.д. Данный диапазон оперативно-розыскного предупреждения рассматриваемых преступлений позволит не только своевременно отреагировать на причины и условия данных негативных явлений, но и выработать оперативно-розыскные меры по устранению их детерминантов.

Среди перспективных оперативно-розыскных мер предупреждения рассматриваемых угроз, как представляется, должны быть меры по противодействию «цветным революциям» на этапе приготовления к противоправным деяниям. Стадия приготовления к осуществлению «цветных революций» имеет признаки многовекторности, исходя из политической

структуры государства, особенностей самого общества и т.д. Известные методы реализации данного негативного явления общества имеют ограниченные возможности и не всегда могут быть применимы. В этой связи на этапе подготовки к осуществлению «цветных революций» необходимо осуществлять оперативно-розыскную работу по следующим направлениям:

аналитическая работа, направленная на выявление новых методов реализации «цветных революций»;

обеспечение информационной безопасности российского государства на предмет выявления подготовительного процесса осуществления данных противоправных технологий;

профилактическая работа с общественными движениями, организациями, различными категориями населения;

противодействие финансированию террористической и экстремистской деятельности.

Конечно же, данные направления правоохранительной деятельности органов внутренних дел не являются однозначными, и в соответствии с меняющейся оперативной обстановкой могут дополняться, однако именно указанные направления, как представляется, составляют основу оперативно-розыскного предупреждения осуществления методов реализации «цветных революций» на подготовительном этапе.

Важной составляющей Стратегии в рамках осуществления правоохранительной работы является обеспечение взаимодействия субъектов антиэкстремистской деятельности, цель которой создание эффективной системы взаимосвязанных оперативно-розыскных мер по выявлению, предупреждению, профилактике и пресечению экстремистских проявлений. Межведомственное взаимодействие - процесс многогранный, достаточно сложный, поэтому в данном случае, как представляется, необходима разработка и реализация совместного нормативного правового документа, который включал бы в себя ряд положений, способствующих эффективному противодействию экстремистским угрозам как внешнего, так и внутреннего характера.

К таким положениям можно отнести следующие позиции:

осмысление содержания экстремистской деятельности в соответствии с положениями Стратегии (типологии современного экстремизма, его детерминантов,

особенностей подготовки и методов проведения экстремистских акций, в том числе «цветных революций»;

нормативно-правовая регламентация оперативно-розыскного противодействия экстремистским угрозам на межведомственном уровне;

приоритет предупредительных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление: детерминантов экстремистской преступности; подготовительного процесса осуществления противоправных технологий и методов реализации «цветных революций»; лиц, склонных к осуществлению экстремистской деятельности, и т.д.;

апробация межведомственного и зарубежного опыта противодействия экстремистским угрозам как внешнего, так и внутреннего характера;

координация деятельности правоохранительных органов;

неуклонное обеспечение неотвратимости наказания за преступления экстремистской направленности в соответствии с отечественным законодательством.

Данный нормативный правовой документ, как представляется, позволит выработать алгоритм совместных оперативно-розыскных действий на межведомственном уровне, будет способствовать выбору более эффективных оперативно-розыскных мер в сфере противодействия внутренним и внешним экстремистским угрозам.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

С учетом повышенной общественной опасности преступлений экстремистской направленности необходимо пересмотреть категоризацию рассматриваемых общественно опасных деяний, влияющих на основания проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) необходимо перевести в категорию преступлений средней тяжести.

Реализация антиэкстремистской деятельности подразделениями органов внутренних дел России происходит в усло-

виях многонационального государства со сложным и разнообразным национальным составом, что предполагает не только выявление и устранение межнациональных конфликтов, но и их особую профилактику, а также тщательное прогнозирование с целью недопущения возникновения рассматриваемого негативного явления.

В рассматриваемом направлении правоохранительной работы оперативные подразделения органов внутренних дел при реализации задач оперативно-розыскной деятельности должны в первую очередь осуществлять оперативно-розыскную профилактику, направленную, прежде всего, на установление причин и условий возникновения и распространения данного негативного явления и их своевременное устранение.

В современных условиях появления новых технологий «цветных революций» преступления экстремистской направленности несут в себе повышенную степень общественной опасности, что предполагает включение данных составов в ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Несообщение о преступлении» или внесение посредством процесса криминализации аналогичной статьи «Несообщение о преступлении экстремистской направленности», определив её в гл. 29 УК РФ «Преступления против конституционного строя и безопасности государства».

Необходима разработка и реализация совместного нормативного правового документа в рамках межведомственного взаимодействия субъектов антиэкстремистской деятельности, который включал бы в себя ряд положений, способствующих эффективному противодействию экстремистским угрозам как внешнего, так и внутреннего характера.

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 25 мая 2020 г. № 344 // URL: <http://www.consultant.ru> 2020.
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> 2020.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

КОСТЕННИКОВ МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

KOSTENNIKOV MIHAIL VALER'EVICH,

professor of the chair of training of police officers for the divisions for the protection of public order and divisions on migration issues centre of police training for departments on protection of a public order of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia, doctor of legal Sciences, professor, honored worker of internal Affairs bodies of the Russian Federation

e-mail: m-2263768@yandex.ru

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ,

доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ABDURAKHMANOV ALEXANDER AMANGEL'DYEVICH,

Belarusian State University, faculty of law, associate professor of the Department of criminalistics, Ph.D., associate professor

e-mail: 5680310@mail.ru

МИХАСЁВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,

заместитель декана по учебной работе юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

MIKHASIOVA ELENA ANATOL'EVNA,

Belarusian State University, faculty of law, Deputy Dean for academic Affairs, Ph.D., Associate Professor

e-mail: MikhasiovaEA@bsu.by

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF COUNTERING JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. Статья посвящена правовым и организационным аспектам противодействия правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними. Анализируются статистические и научные данные, а также нормативные правовые акты, регулирующие рассматриваемую сферу общественных отношений. Исследуется специфика практической деятельности правоохранительных органов и их должностных лиц по противодействию

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

противоправным деяниям несовершеннолетних. Сформулированы выводы о пробелах и тенденциях развития деятельности органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Выдвинуты предложения по совершенствованию правового регулирования и организационных основ противодействия правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними.

Annotation. The article is devoted to legal and organizational aspects of countering offenses committed by minors. Statistical and scientific data, as well as normative legal acts regulating the sphere of public relations under consideration, are analyzed. The article examines the specifics of practical activities of law enforcement agencies and their officials to counteract illegal acts of minors. Conclusions are drawn about the gaps and trends in the development of the activities of internal Affairs bodies to combat juvenile delinquency. Proposals were put forward to improve the legal regulation and organizational framework for countering offenses committed by minors.

Ключевые слова и словосочетания: административное правонарушение, несовершеннолетние правонарушители, административная ответственность, социальная адаптация, органы внутренних дел.

Key words and word combinations: administrative offense, juvenile offenders, administrative responsibility, social adaptation, internal Affairs agencies.

Актуальность борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, понимаемая в качестве единства двух равновеликих компонентов – важности и своевременности, предполагает освещение правовых и организационных проблем противодействия указанному виду противоправных деяний именно с позиции насущности её в современный период государственно-общественного развития Союзного государства России и Беларуси.

С приведённой точки зрения, вопрос об организационных и правовых основах противодействия указанным правонарушениям следует признать, безусловно, актуальным. Данный тезис представляется возможным аргументировать следующими положениями:

– эффективное противодействие правонарушениям несовершеннолетних отвечает коренным интересам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Это особенно значимо в период социальной турбулентности, наблюдаемой в настоящее время в ряде стран мира, поскольку несовершеннолетние правонарушители закономерно составляют один из источников формирования контингента «взрослой» преступности;

– с точки зрения такого элемента национальной безопасности, как демографическая безопасность, противоправная деятельность несовершеннолетних оказывает прямое негативное воздействие на качество человеческого потенциала государства;

– демократический путь развития государства детерминирует необходимость совершенствования реализации функций государственных органов и их должностных лиц в сфере обеспечения законности и оптимизации организационно-правового механизма деятельности органов в области охраны прав и законных интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации и Республики Беларусь при реализации административно-деликтных отношений;

– несмотря на всю совокупность принимаемых государственными институтами Российской Федерации и Республики Беларусь мер по борьбе с противоправными деяниями рассматриваемой категории лиц, на протяжении трёх последних десятилетий ситуация в этой области общественных отношений не может быть признана удовлетворительной.

Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, несовершеннолетние на территории России в 2019 году участвовали в совершении более чем 40 тысяч преступлений. Количество несовершеннолетних граждан, поставленных в этом же году на учёт подразделениями по делам несовершеннолетних, составило около 145 тыс., а количество подростков, совершивших административные правонарушения до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, составило более 70 тыс. [1].

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

Анализ официальной статистики за 2020 год теоретически позволяет говорить о наметившейся в последние месяцы тенденции ослабления общей криминальной активности несовершеннолетних. В частности, 21 октября МВД России опубликовало отчет, согласно которому в России в этом году зафиксировали снижение числа выявленных преступников среди несовершеннолетних. В период с января по сентябрь 2020 года в стране было выявлено более 24 тыс. преступников, не достигших возраста 18 лет, что на 10% меньше аналогичного показателя такого же периода прошлого года [2]. Вместе с тем приведённые выше показатели преступности несовершеннолетних в силу непродолжительности периода их стабилизации и снижения не дают оснований для однозначных выводов о развитии ситуации.

При этом необходимо учитывать и тот факт, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, по расчётам экономистов, существенно ухудшится социально-экономическое положение населения Российской Федерации. В частности, председатель Счётной палаты Российской Федерации А.Л. Кудрин заявил, что «из-за пандемии Россию ждёт значительное снижение уровня жизни и увеличение числа людей, живущих за чертой бедности ... число бедных в России увеличится примерно на 1 млн человек, и в ближайшие годы ситуация вряд ли улучшится» [3].

При этом одна из наиболее уязвимых в данной ситуации категорий населения – многодетные семьи. Даже один этот фактор обеспечит в ближайшей перспективе рост подростковой преступности, так как это, по сути, единственный способ выживания для значительного числа несовершеннолетних граждан.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым отметить, что борьба с правонарушениями в целом и с правонарушениями несовершеннолетних в частности носит в настоящий период, несомненно, синергичный экономико-правовой характер. Без коренного улучшения социально-экономического положения населения не представляется возможным кардинальное разрешение описанной выше ситуации в позитивном ключе. Поскольку экономиче-

ские процессы и связанные с ними вопросы улучшения социально-экономического климата в стране являются довольно затратными во временном отношении, целесообразным, по нашему мнению, является обеспечение всестороннего и объективного рассмотрения всех компонентов субъективной стороны состава правонарушения, совершённого несовершеннолетним лицом. Подобный эффект в русле существующих в рамках Союзного государства России и Беларуси правовых систем может быть обеспечен технико-юридической корреляцией законодательных установлений и основанного на них массива правовых норм подзаконного характера в направлении учёта социально-экономической ситуации в государстве и строгого учёта причин и условий совершения конкретного правонарушающего поступка несовершеннолетнего.

Таким образом, совершенствование комплекса организационно-правовых мер противодействия правонарушениям несовершеннолетних должно стать одной из приоритетных государственных задач на ближайшие годы.

Несмотря на то, что борьба с правонарушениями несовершеннолетних носит комплексный, межотраслевой характер, можно утверждать, что ведущая роль в реализации государственной политики в данной сфере принадлежит именно правовой регламентации. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что государство и право представляют собой реверс и аверс одного и того же антропогенного феномена.

Кроме того, осуществление педагогических, психологических, правоохранительных и иных мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних, предопределяет необходимость соответствующего правового сопровождения, а точнее оптимальной правовой регламентации. Во многом это обусловлено серьёзными недостатками в осуществлении ранней профилактики отклоняющегося поведения не достигших совершеннолетия лиц. Важнейшую роль в регулировании процессов борьбы с правонарушениями несовершеннолетних играют нормы административного права, позволяющие наиболее деликатно, с точки зрения даль-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

нейшей судьбы молодого правонарушителя, осуществлять функцию превентивного воздействия на него. Это позволяет ещё раз подчеркнуть актуальность правовых и организационных аспектов противодействия правонарушениям несовершеннолетних.

Обращаясь к вопросу нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений в рамках Союзного государства России и Беларуси, следует, в первую очередь, отметить значительные различия между входящими в него странами по количеству населения, формам государственного устройства, системе и иерархии нормативных правовых актов, криминогенной обстановке и ряду иных факторов государственно-общественной жизни, сформировавшихся за последнюю четверть века. При этом, к сожалению, в настоящий момент не приходится говорить не только об унификации законодательства в целом в рамках Союзного государства, но и даже об элементарной гармонизации правовых установлений.

В Российской Федерации [4] и в Республике Беларусь [5] рассматриваемая сфера общественных отношений регламентируется комплексом нормативных правовых актов. Вместе с тем в настоящее время представляется возможным говорить лишь о контурной правовой регламентации борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Помимо этого в действующем массиве национальных нормативных правовых актов законодательного уровня, посвящённых рассматриваемому вопросу, нередко встречаются различного рода коллизии. Например:

– медицинское освидетельствование несовершеннолетнего правонарушителя по ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ возможно только с письменного согласия его родителей или других законных представителей [6];

– КоАП РФ не установлена административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за совершение несовершеннолетним правонарушения до достижения возраста административной ответственности (исключение – ст. 20.22 КоАП РФ). Это сокращает профилактический потенциал в отношении рассматриваемого вида правонарушений.

Сегодня правонарушения несовершеннолетних во многом обуславливают генезис и развитие криминальных проявлений в Союзном государстве России и Беларуси. Декларативный характер принципа неотвратимости наказания в административно-правоприменительной практике детерминирует совершение несовершеннолетними в будущем противоправных деяний с повышенной степенью общественной опасности.

В числе причин подобного положения – недостатки производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних, а также родителей и лиц, их заменяющих:

1. Статья 24.5 КоАП РФ и ст. 9.6 ПИКоАП РБ регламентируют обстоятельства положений, исключающие производство по делам об административных правонарушениях. Однако, изучение правоприменительной практики позволяет говорить о случаях производства по делу об административном правонарушении, когда правонарушающее поведение несовершеннолетнего определялось, в частности, крайней необходимостью. Нередки такого рода действия должностных лиц и в случаях истечения сроков давности по делу.

2. При подписании протокола лицом (ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ), в отношении которого он составлен, имеют место факты лишения несовершеннолетнего правонарушителя возможности изложить замечания по содержанию протокола, а также указать мотивы отказа от его подписания. Как правило, в протоколе об административных правонарушениях несовершеннолетних отсутствует запись о разъяснении правонарушителю его прав (ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ). В ряде случаев нарушаются положения о назначении наказания без составления протокола (ст. 28.6 КоАП РФ и ст. 10.3 ПИКоАП РБ) и обязательном извещении родителей или лиц, их заменяющих, о каждом факте задержания несовершеннолетних.

3. Игнорируется требование о присутствии понятых при личном досмотре несовершеннолетнего правонарушителя, а также досмотре вещей, находящихся при нём или обнаруженных на месте совершения правонарушения, либо в протокол вписываются вымышленные лица.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

4. Небрежное отношение должностных лиц к выяснению ряда вопросов при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, совершённом несовершеннолетним. В частности: относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела, правильно ли составлены протокол и другие материалы дела, истребованы ли необходимые дополнительные материалы и др.

5. В материалах значительной части дел об административных правонарушениях несовершеннолетних отсутствуют данные о выявлении обстоятельств, смягчающих административную ответственность.

6. При изучении обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 4.3 КоАП РФ, ст. 7.3 КоАП РБ), орган (должностное лицо), рассматривающее дело по данной категории правонарушений, наоборот, должны пристальное внимание обращать на обстоятельства, повлекшие возможность вовлечения несовершеннолетнего в правонарушение. При этом анализ практики свидетельствует о поверхностном подходе к изучению роли не только лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение правонарушения, но также и роли иных лиц, косвенно повлиявших на возможность совершения правонарушения.

7. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении несовершеннолетних, помимо роли лиц, привлекаемых к ответственности, практически нигде не рассматривается деятельность иных лиц (преподавателей и др.), которые обязаны осуществлять контроль за условиями жизни несовершеннолетних.

8. В статье 29.11 КоАП РФ определено обязательное требование о трёхдневном сроке вручения под расписку копии постановления правонарушителю, его законному представителю или законному представителю юридического лица, а также потерпевшему по его просьбе. В то же время, в ряде регионов наблюдается нарушение данных сроков.

Статья 11.11 ПИКоАП РБ предусматривает в аналогичном случае более реалистичный срок – в течение пяти дней [7].

Выводы:

1. В современный период развития Союзного государства России и Беларуси динамика роста числа правонарушений

несовершеннолетних напрямую зависит от социально-экономических факторов. С одной стороны, они генерируют ситуацию, когда для молодых людей, не достигших совершеннолетия, правонарушающее поведение фактически становится залогом физического выживания. С другой стороны, наблюдая в подобных экономических реалиях несоответствие между транслируемыми государственно-общественными институтами дефинициями и повседневностью несовершеннолетние граждане получают дополнительный стимул для достижения жизненных целей, в том числе путём совершения противоправных деяний.

2. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних должна базироваться на реальном воплощении в правоприменительную практику сочетания принципов неотвратимости наказания, его целесообразности, законности и гуманизма. Это предполагает истинный, а не формальный учёт мотивационных аспектов правонарушающего поведения подростка, факторов, подтолкнувших его к совершению противоправного деяния. Требуется всестороннее и объективное исследование совокупности обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину несовершеннолетнего правонарушителя, а также возможного наличия исключочающих производство по делу.

3. Необходимо технико-юридическое переосмысление нормативных правовых актов в части профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, производства по делам об административных правонарушениях данной категории лиц, которое позволит реально обеспечить неукоснительное соблюдение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей. Это особенно важно в силу того, что, лично столкнувшись с нарушением предусмотренных законом своих прав, неокрепшее сознание подростка получает первую прививку правового нигилизма.

4. Важными условиями эффективного противодействия правонарушениям несовершеннолетних в рамках Союзного государства является последовательная гармонизация законодательства, посвящённого вопросам борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, выработка единых подходов к разрешению проблем пре-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

дупреждения подросткового противоправного поведения, координация этой деятельности на основе данных правоприменительной практики двух стран и реализации передового опыта в указанной области правоохранительной деятельности.

1. Особо опасные дети // Рос. газ. 2020. 20 апр.
2. В МВД рассказали о снижении преступности среди несовершеннолетних // Известия. 2020. 28 окт.
3. Кудрин спрогнозировал рост числа бедных в России на 1 млн человек [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/414941-kudrin-sprognoziroval-rost-chisla-bednyh-v-rossii-na-1-mln-chelovek>.
4. Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
5. Конституция Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. 05 янв. № 1, 1/0; Кодекс Республики Беларусь «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. 09 июня. № 63, 2/946; Кодекс Республики Беларусь «Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. 28 июля. № 55, 2/53.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. зак-ва РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Кодекс Республики Беларусь «Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. 17 янв. № 14, 2/1291.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

РЕДКОУС ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ,

профессор кафедры управления
деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

REDKOUS VLADIMIR MIKHAILOVICH,

professor of the department of management
of the activities of units for Ensuring the protection of public order,
Academy of the MIA of Russia, D.Sc. in law, professor

ORCID: 0000-0002-2585-6388

e-mail: rwmMos@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И КОДЕКСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОСТУПКАХ

SOME RESULTS OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация. Совершенствование отечественного законодательства об административной ответственности и административном процессе юрисдикционного характера невозможно без учета положительного зарубежного опыта правового регулирования одноподобных общественных отношений, прежде всего – опыта государств СНГ, образовавшихся на месте распавшегося СССР. В статье представлены результаты сравнительно-правового анализа основных положений действующих Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, позволяющие определить ряд направлений для совершенствования российского законодательства в области административной ответственности и производства по делам об административных правонарушениях: оснований и принципов административной ответственности; административной ответственности юридических лиц; применения электронных информационных систем и ресурсов по делам об административных правонарушениях; обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении; мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Annotation. Improvement of domestic legislation on administrative responsibility and administrative process of a jurisdictional nature is impossible without taking into account the positive foreign experience of legal regulation of the same type of public relations, first of all - the experience of the CIS states that were formed on the site of the collapsed USSR. The article presents the results of a comparative legal analysis of the main provisions of the current Code of the Republic of Azerbaijan on Administrative Offenses and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which make it possible to determine a number of directions for improving the Russian legislation in the field of administrative responsibility and proceedings in cases of

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

administrative offenses: the grounds and principles of administrative responsibility ; administrative responsibility of legal entities; use of electronic information systems and resources in cases of administrative offenses; circumstances precluding proceedings in the case of an administrative offense; measures to ensure production in cases of administrative offenses.

Ключевые слова и словосочетания: конституционное развитие, административная ответственность, принципы административной ответственности, административное правонарушение, административное наказание, административный процесс, производство по делам об административных правонарушениях, сравнительное правоведение, совершенствование законодательства об административной ответственности, Азербайджанская Республика, государства – участники Содружества Независимых Государств.

Key words and word combinations: constitutional development, administrative responsibility, principles of administrative responsibility, administrative offense, administrative punishment, administrative process, proceedings on cases of administrative offenses, comparative jurisprudence, improvement of legislation on administrative responsibility, the Republic of Azerbaijan, states - members of the Commonwealth of Independent States.

Современное развитие административного законодательства в Российской Федерации и в государствах – участниках Содружества Независимых Государств связано с активным развитием законодательства об административной ответственности и административном процессе, механизмов привлечения к административной ответственности, усилением четкости в установлении и реализации правового положения субъектов административно-процессуальных отношений юрисдикционного характера. Совершенствование законодательства об административной ответственности и административном процессе является одним из краеугольных камней нового этапа административной реформы, во многом обусловленной современным конституционным развитием нашей страны [1, с. 15-18; 58-73]. Посредством установления административной ответственности осуществляется борьба с административной противоправностью, что становится, по мнению А.А. Гришкова, одним из приоритетных направлений современной административной политики [2; с. 71].

В Российской Федерации давно обсуждается идея о необходимости кардинального обновления законодательства в области административной ответственности, ее материальных и процессуальных основ. Российские ученые-административисты активно включились в научную разработку данной проблемы, подвергнув обстоятельному анализу весь пласт накопившихся проблем [3]. Одним из итогов проде-

ланной работы явилась разработка и опубликование 10 июня 2019 г. Правительством Российской Федерации Концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проект который был внесен Минюстом России [4]. Концепция КоАП РФ родилась не на пустом месте, ей предшествовала разработка и обсуждение ряда законопроектов Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], на содержание которых оказало заметное влияние развитие административно-правовой мысли в области административной ответственности и административно-процессуальной деятельности юрисдикционного характера. В настоящее время проходят доработку проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6] и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7].

В российской юриспруденции в настоящее время есть отдельные сравнительно-правовые исследования зарубежных законодательств, в том числе и законодательств государств – участников СНГ в области административной ответственности и административного процесса (С.В. Горб, В.В. Кудинов, Б.М. Магомедов, А.Д. Майле, Д.Ю. Мананников, А.К. Осмонов, А.П. Солдатов, С.А. Старостин, К.А. Султанов, В.Г. Татарян, А.В. Шевцов, Д.Н. Шурухнова и другие ученые) [8], однако они не носят системный характер и отражают лишь отдельные стороны и характеристики этого важнейшего института

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

административного права, который в настоящее время рассматривается целым рядом ученых как «административно-деликтное право». Дискуссионность в этом вопросе подчёркивается в работе А.А. Гришкова, который ставит вопрос о достаточности оснований выделять административно-деликтное право в качестве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права [9]. Однако потребности совершенствования правового регулирования административной ответственности и связанных с ней административно-процессуальных отношений требуют продолжения начатых научных исследований в рассматриваемой области. Обратим внимание на опыт Азербайджанской Республики.

Законодательство Азербайджанской Республики об административных проступках состоит из Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках (азерб. *Azərbaycan Respublikasının İnzibati Xətalar Məcəlləsi*) (далее – КоАП АЗР, если не сказано иное) [10], который основывается на Конституции Азербайджанской Республики [11], а также общепринятых нормах и принципах международного права. Законы, определяющие административную ответственность и предусматривающие наложение взыскания на лиц, совершивших административные проступки, применяются только после их включения в настоящий Кодекс.

В Республике Азербайджан достаточно развито административно-процессуальное право. В частности, действует Административно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 г., утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 г. № 846-IIIQ [12], устанавливающий судебную подведомственность споров, связанных с административно-правовыми отношениями.

Анализ основных положений Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках показывает, что у него много общего с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [13]. Это касается и его структуры, и подходов к определению основных понятий. Однако реализация Концепции нового КоАП РФ требует поиска нового наполнения казалось бы ставших тради-

ционными таких понятий, как «административная ответственность», «административное правонарушение», «административное наказание», «производство по делам об административных правонарушениях». Что нового и полезного для совершенствования законодательства об административной ответственности нам может предложить КоАП АЗР? Выделим основные моменты.

К настоящему времени, отмечает М.В. Костенников, проделана значительная и плодотворная работа по исследованию института административной ответственности, но остается еще много нерешенных и дискуссионных вопросов относительно существования административной ответственности. Костенников М.В. рассматривает административную ответственность как разновидность юридической ответственности вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом требований норм административного законодательства. Административная ответственность выражается в неотвратимости реагирования государства на административное правонарушение. Сущность административной ответственности состоит в предусмотренной законодательством об административных правонарушениях обязанности правонарушителя дать отчет о своих виновных, неправомерных действиях (или бездействии) и в надлежащих случаях понести административное наказание, назначаемое судьями, мировыми судьями, а также иными органами административной юрисдикции в соответствии с характером совершенного административного правонарушения [14, с. 667, 673-674].

Статья 3 КоАП АЗР называется «Основания административной ответственности». В ней говорится, что привлекается к административной ответственности и наказывается только такое лицо, которое признано виновным в совершении административных проступков, предусмотренных настоящим Кодексом, и совершило деяние (действие или бездействие), имеющее все иные признаки состава административного проступка. В КоАП РФ статья с конкретно таким содержанием законодателем не включена. О важности аналогичной нормы для российского законодательства об административной ответственности

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

сти можно судить по тому, что основания административной ответственности наряду с понятием административной ответственности, принципами административной ответственности, видами административных наказаний, порядком привлечения к административной ответственности и юридическими основаниями освобождения от административной ответственности выделяются в качестве самостоятельного элемента структуры института административной ответственности, о чем говорят в своей монографии А.П. Солдатов и С.В. Горб [15].

В КоАП АзР более четко, чем в КоАП РФ, закреплены *принципы законодательства об административных правонарушениях*. Большое внимание исследованию вопросов принципов реализации административной ответственности уделил М.В. Костенников, отметив, что в КоАП РФ принципы, на которых должен строиться механизм реализации административной ответственности, закреплены недостаточно четко, что отражается на качестве применения КоАП РФ [16, с. 675]. В КоАП АзР закреплено, что законодательство Азербайджанской Республики об административных проступках основывается на принципах уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, равенства перед законом, презумпции невиновности, справедливости и предупреждения административных проступков. Закрепляется недопустимость применения законодательства Азербайджанской Республики об административных проступках по аналогии. В качестве самостоятельных принципов в КоАП АзР, в отличие от КоАП РФ, закреплены принципы справедливости и предупреждения административных проступков.

В статье 12 КоАП АзР «Понятие административного проступка» определено, что «административным проступком признается посягающее на охраняемые настоящим Кодексом общественные отношения противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) деяние (действие либо бездействие), которое влечет административную ответственность. Административная ответственность за деяния, предусмотренные в Особенной части настоящего Кодекса, наступает в том случае, если эти деяния уголовной ответственности не

подлежат». Таким образом, КоАП АзР закрепляет в качестве одного из критериев отнесения деяния к административным правонарушениям то, что оно не влечет уголовной ответственности. Это предполагается закрепить и в новом КоАП РФ.

Несколько иные подходы наблюдаются у азербайджанского законодателя при определении ответственности юридических лиц за административные правонарушения. Так, юридическое лицо привлекается к административной ответственности за административные проступки, совершенные в пользу этого юридического лица или для защиты его интересов следующими лицами: должностным лицом, обладающим полномочиями представлять юридическое лицо; должностным лицом, обладающим полномочиями принимать решения от имени юридического лица; должностным лицом, обладающим полномочиями контролировать деятельность юридического лица; работником юридического лица, в результате не осуществления контроля со стороны должностных лиц, предусмотренных ст. 18.2.1-18.2.3 КоАП АзР. Привлечение юридического лица к административной ответственности не исключает административную ответственность должностного лица, совершившего это деяние или в каком-либо виде принявшего участие в его совершении. При наложении административного взыскания на юридических лиц учитываются характер административного проступка, размер выгоды, полученной юридическим лицом в результате административного проступка, или характер и степень обеспечения его интересов, обстоятельства, характеризующие юридическое лицо, в том числе и его финансовое и имущественное положение, занятие им жертвованием или иной общественно полезной деятельностью, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Административное взыскание в отношении юридического лица применяется только судьей.

КоАП РФ не знает института необходимой обороны. А в ст. 20 КоАП АзР закреплено, что не признается административным проступком действие, которое хотя и соответствует признакам деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

го Кодекса, но совершено в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или иного лица, государственных и общественных интересов от противоправного посягательства, путем причинения посягающему вреда без превышения предела необходимой обороны. Умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, считаются превышением предела необходимой обороны.

КоАП АЗР устанавливает следующие виды административных взысканий (ст. 22): предупреждение; административный штраф; конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного проступка; ограничение специального права, предоставленного физическому лицу; общественные работы; административное выдворение за пределы Азербайджанской Республики; административный арест. В отношении юридических лиц применяются предупреждение, административный штраф, конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного проступка. Таким образом, КоАП РФ содержит более обширный перечень видов административных наказаний, чем КоАП АЗР, что позволяет более дифференцированно подойти к определению вида административного наказания за совершенное административное правонарушение.

КоАП РФ содержит ряд институтов, которые в КоАП АЗР отсутствуют. Например, это касается института правовой помощи по делам об административных правонарушениях, которому посвящена гл. 29.1 КоАП РФ. В ст. 29.1.1 («Направление запроса о правовой помощи») КоАП РФ говорится, что при необходимости производства на территории иностранного государства процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, направляет запрос о правовой помощи соответствующему должностному лицу или в орган иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации или на началах

взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное. В нормах данной главы закреплены: содержание и форма запроса о правовой помощи (ст. 29.1.2); юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства (ст. 29.1.3); вызов свидетеля, потерпевшего, их представителей, эксперта, находящихся за пределами территории Российской Федерации (ст. 29.1.4); исполнение в Российской Федерации запроса о правовой помощи (ст. 29.1.5); направление материалов дела об административном правонарушении для осуществления административного преследования (ст. 29.1.6); исполнение запроса об осуществлении административного преследования или о возбуждении дела об административном правонарушении на территории Российской Федерации (ст. 29.1.7).

Однако и КоАП АЗР содержит ряд положений, которые можно рассматривать с целью возможной адаптации в российских условиях. Так, глава 9 КоАП АЗР называется «Электронные информационные системы и ресурсы по делам об административных проступках, рассмотренных полномочными органами (должностными лицами)». Предусматривается, что в целях учета, систематизации и хранения данных о совершенных административных проступках и лицах, совершивших эти проступки, органы (должностные лица), уполномоченные рассматривать дела об административных проступках, создают электронные информационные системы (ресурсы) по рассмотренным ими делам об административных проступках и обеспечивают деятельность этих информационных ресурсов (ст. 45). В день вступления в силу решения по делу об административном проступке органы (должностные лица), уполномоченные рассматривать дела об административных проступках, обязаны обеспечить введение в информационный ресурс следующей информации: информация о лице, совершившем административный проступок (фамилия, имя, отчество, индивидуальный идентификационный номер, гражданство, дата рождения, место жительства, номер мобильного телефона, электронный адрес (при наличии)); место, время совершения административного проступка и суть этого про-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ступка; соответствующая статья настоящего Кодекса, предусматривающая ответственность за административный проступок; при нанесении здоровью лица легкого вреда или причинении материального вреда в результате совершения административного проступка, примечания об этих обстоятельствах; дата и место рассмотрения дела об административном проступке; должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, название и состав коллегиального органа, принявшего решение по делу об административном проступке; дата и номер решения по делу об административном проступке; информация о наложенном административном взыскании; информация об исполнении наложенного административного взыскания; иная информация, необходимая для производства по делу об административном проступке. Эти и иные положения гл. 9 КоАП АЗР можно адаптировать и в российских условиях.

В целях совершенствования ст. 24.5 КоАП РФ «Обстоятельства, исключаящие производство по делу об административном правонарушении» целесообразно рассмотреть опыт КоАП АЗР, где к данному виду обстоятельств отнесены: примирение лица, совершившего административный проступок, предусмотренный ст. 157 и 158 КоАП АЗР, с пострадавшим; возмещение лицом, совершившим административный проступок, предусмотренный ст. 227, в случаях, прямо указанных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части КоАП АЗР, причиненного ущерба и примирение с потерпевшим; если электронное постановление о проступке, предусмотренном ст. 122.1 КоАП АЗР, не составлено в режиме реального времени.

Также заслуживает внимания ст. 57 КоАП АЗР, которая устанавливает порядок вручения документов по делам об административных проступках в официальном порядке.

Важной в плане возможной адаптации в российских условиях является ст. 82-1 КоАП АЗР, предусматривающая возможность проведения экспертизы по инициативе лиц. Физическое или юридическое лицо, в отношении которых ведется административное производство по делам об административных проступках, защитник или за-

конный представитель физического лица, представитель юридического лица, потерпевший или его представитель вправе официально обратиться к частному судебному эксперту или в учреждение судебной экспертизы, чтобы заказать проведение экспертизы по собственной инициативе для установления обстоятельств, которые могут послужить их интересам.

Более четко, чем в ст. 27.3 КоАП РФ «Административное задержание», в ст. 91 КоАП АЗР «Обеспечение прав лица, подвергнутого административному задержанию» закреплены вопросы обеспечения прав лица, подвергнутого административному задержанию. В частности, в ст. 91 установлено, что полномочный орган (должностное лицо) принимает следующие меры к обеспечению установленных КоАП АЗР прав задержанного: немедленно сообщает задержанному основания задержания, разъясняет его права; знакомит задержанного с протоколом об административном проступке; по просьбе задержанного сообщает о задержании его близким родственникам, администрации места, в котором он работает или учится, либо адвокату; немедленно сообщает о задержании родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего задержанного; в обращении с задержанным проявляет уважение к его личности и достоинству; создает задержанному возможность поддерживать связь с его адвокатом и встречаться с ним; при отсутствии у задержанного собственного адвоката представляет ему список адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатских структурах по месту временного задержания, создает ему возможность поддерживать связь с выбранным адвокатом и встречаться с ним.

Важное значение имеет ст. 116 КоАП АЗР, предусматривающая условное применение административного штрафа.

Глава 16 КоАП АЗР регламентирует особенности рассмотрения дел об административных проступках против правил дорожного движения и правил обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 120-127). КоАП РФ такой главы не содержит.

В Особенной части КоАП АЗР есть главы, закрепляющие составы административных правонарушений, которые не яв-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ляются административно наказуемыми деяниями по КоАП РФ. Это касается, например, гл. 41 КоАП АЗР, которая называется «Административные правонарушения против военной службы», в соответствии с которой административно наказуемыми деяниями являются: ст. 610 «Унижение чести и достоинства начальника или иного лица, выполняющего обязанность военной службы»; ст. 611 «Унижение чести и достоинства подчиненного военнослужащего»; ст. 612 «Нарушение уставных правил взаимоотношений военнослужащих, не находящихся в отношениях подчинения»; ст. 613 «Самовольное оставление воинской части или места службы»; ст. 614 «Утеря, уничтожение или повреждение военного имущества»; ст. 615 «Нарушение правил обращения с оружием и объектами повышенной опасности»; ст. 616 «Нарушение правил вождения и эксплуатации машин»; ст. 617 «Нарушение правил эксплуатации военных летательных аппаратов»; ст. 618 «Нарушение правил управления или эксплуатации военных кораблей».

Таким образом, проведенное сравнительно-правовое исследование Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках показывает, что у него есть ряд идей и нормативных новелл, которые могут быть достаточно успешно использованы в плане совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [17].

1. Редкоус В.М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8; Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020 и др.

2. Гришковец А.А. К вопросу об административной политике в Российской Федерации // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3 (38).

3. См., например: Кононов П.И. О некоторых актуальных направлениях модернизации законодательства Российской Федерации об административной ответственности // Сибирское юридическое обозре-

ние. 2017. № 4. С. 27-32; Соловей Ю.П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 56-63; Стариков Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2020. № 2 (41). С. 14-41; Россинский Б.В. Тенденции развития норм КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность юридических лиц // Проблемы современного российского законодательства. – Иркутск-Москва: Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, 2012. С. 97-102; Шергин А.П. О необходимости отдельной кодификации материально-правовых и процессуальных норм об административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 64-67, и др.

4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=326534&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4225894883812715#042499538133558157> (дата обращения: 01.07.2019).

5. См., например: проект федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.01.2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=127476#0> (дата обращения: 12.04.2015); Проект № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015) (вносится депутатами Государственной Думы В.А. Васильевым, В.Н. Плигиным, С.А. Поповым, Д.Ф. Вяткиным, В.А. Поневежским) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r>

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

eq=doc ;base=PRJ; n=139890#0 (дата обращения: 20.10.2016).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (проект) [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 21.11.2020).

7. Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (проект) [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99061> (дата обращения: 21.11.2020).

8. См., например: Магомедов Б.М. Административно-деликтное законодательство государств - участников СНГ: взгляд на начало процесса его кардинального реформирования спустя 20 лет // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 19-22; Татарян В.Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. 495 с.; Шевцов А.В., Султанов К.А. Эволюция законодательства об административной ответственности на постсоветском пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 130-137; Шурухнова Д.Н. Сравнительно-правовое исследование административно-деликтного законодательства государств – участников СНГ // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 66-70, и др.

9. Гришковец А.А. Есть ли достаточные основания выделять административно-деликтное право в качестве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права? // Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 90-летию Б.М. Лазарева. – М., 2020. С. 38-45.

10. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [Электрон-

ный ресурс]: утв. Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ // URL:

http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=85141(дата обращения: 21.11.2020).

11. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в ред. постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики от 21.06.2002, Конституционного закона Азербайджанской Республики от 13.02.2005 №7-IIIKQD, постановлений Конституционного суда Азербайджанской Республики 24.12.2008, 25.07.2016) [Электронный ресурс] // Сб. зак-ва Азербайджанской Республики. 1997. № 1 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 21.11.2020).

12. [Электронный ресурс] // СПС «СюзПравоИнформ» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29866 (дата обращения: 21.11.2020).

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

14. Костенников М.В. Понятие и принципы административной ответственности // В кн.: Избранные научные труды по административному праву и административной деятельности полиции М.В. Костенникова. – Домодедово, 2020.

15. Солдатов А.П., Горб С.В. Административная ответственность в России: история, современность, перспективы: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019.

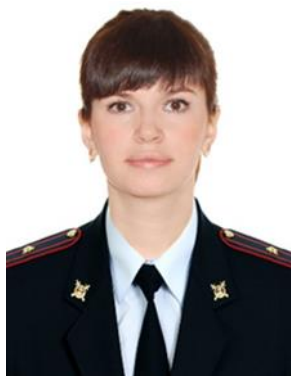
16. Костенников М.В. Понятие и принципы административной ответственности....

17. Редкоус В.М. Административная ответственность в Азербайджанской Республике: монография. – СПб: СУПЕР Издательство, 2020.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

доцент кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел

ВИПК МВД России, кандидат юридических наук

POPOVA ANASTASIA ALEKSANDROVNA,

associate professor of staffing and
human resource management in law-enforcement bodies
center personnel, psychology and pedagogical and medical
support of activity law-enforcement bodies of Advanced Training
Institute of the MIA of Russia, candidate of jurisprudence

e-mail: nastyavsckb@mail.ru

ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO PROTECT THE HONOR AND DIGNITY OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оказания правовой помощи при защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Анализируется судебная практика, связанная с возникновением затруднений при представлении доказательств, подтверждающих распространение порочащих сведений в сети Интернет. Формулируется вывод о необходимости качественного сбора и документирования публикаций, которые содержат дискредитирующие сведения, информации с интернет-сайтов, свидетельствующей о распространении сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию. В случае, если негативная, умаляющая честь, достоинство и деловую репутацию информация будет признана судом недостоверной, то обладатель сайта, на котором размещена такая информация, должен ее удалить по заявлению лица, которому был причинён вред. Принимая во внимание судебную практику защиты чести, достоинства и деловой репутации, сотрудник, отстаивающий свои интересы в суде, должен максимально качественно представить собранные задокументированные публикации, которыми он был дискредитирован.

Annotation. The article deals with the issue of providing legal assistance to protect the honor and dignity of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation. Judicial practice is analyzed for difficulties in providing evidence confirming the dissemination of defamatory information on the Internet. The conclusion is made about the need for high-quality analysis and documentation of publications that contain discrediting information, information from Internet sites that indicate the dissemination of information that does not correspond to reality and discredits business reputation, must be notarized by the Protocol of inspection of evidence. The article focuses on the fact that if negative information that detracts from honor, dignity and business reputation is recognized by the court as not reliable, then the owner of the site where such information is posted must delete it at the request of the person who was harmed. Taking into account the judicial practice of protecting honor, dignity and business reputation, an employee who

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

defends his interests in court must present the best possible quality of the collected documented publications that discredited him.

Ключевые слова и словосочетания: защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации; судебная практика; сведения, порочащие честь; дискредитирующие сведения; средства массовой информации.

Key words and word combinations: protection of honor and dignity of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation; judicial practice; information discrediting honor; discrediting information; mass media.

С каждым годом учащаются случаи распространения информации, дискредитирующей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹. Такой способ противодействия выполнению служебных обязанностей не требует финансовых затрат.

Сложившуюся ситуацию учитывают следующие федеральные и законодательные акты: ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», гарантирующая правовую защиту доброго имени сотрудника; Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации², содержащая положения о защите чести и достоинства сотрудников, гражданских служащих, а также деловой репутации органов внутренних дел; приказ МВД России от 19.12.2018 № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России», предусматривающий оказание содействия в защите от дискредитирующей информации. Руководителями (начальниками) подразделений МВД России создаётся рабочая группа в составе представителей кадровых, правовых подразделений, подразделений собственной безопасности, а также подразделений информации и общественных связей.

Каждый день в целях выявления проблемной информации просматриваются сетевые ресурсы. В случае дискредитации

сотрудника проводится проверка, по итогам которой сотруднику может быть рекомендовано обратиться в суд.

Как показывает анализ материалов судебной практики, при формировании требований о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо качественно собирать и документировать публикации, содержащие дискредитирующие сведения.

Так, в суд представляется:

- оригинал дискредитирующей информации или заверенная в установленном порядке копия;

- скриншоты информации, размещенной в сети Интернет (если необходимо представить сообщение с различных чатов, на которых существует возможность комментариев в рамках обсуждения различных тем, представляется не только само сообщение, но и другие сообщения для установления смыслового содержания текста);

- аналоговые и цифровые носители, фонограммы и видефонограммы, содержащие устные тексты (если дискредитирующая информация была записана на сотовый телефон или диктофон, то они тоже представляются).

Учитывая анализ материалов судебной практики при представлении доказательств, подтверждающих распространение порочащих сведений в сети Интернет, необходимо отметить, что иногда возникают затруднения при их представлении. Для разрешения сложившейся ситуации нужную информацию лучше нотариально удостоверить.

Приведем пример судебного разбирательства, касающегося признания сведений недостоверными и наносящими ущерб деловой репутации МУ МВД России «Сызрань».

Адвокат ответчика, оспаривая предъявленный иск, посчитал, что в суд не были

¹ Далее – «сотрудники».

² Далее – приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

представлены доказательства установления факта распространения дискредитирующей информации, удостоверенной нотариусом протоколом осмотра интернет-сайта. Немаловажным обстоятельством являлось то, что на заявленном сайте на момент судебного разбирательства отсутствовала публикация, порочащая деловую репутацию, а также не были представлены доказательства, что именно ответчик являлся автором негативной публикации.

Следует отметить, что все публикации в сети Интернет размещаются на страницах сайтов, имеющих уникальный адрес (URL). Владельцы сайта могут быть известны, например средства массовой информации в обязательном порядке указывают реквизиты редакции и регистрационный номер, а могут быть не известны.

Соответственно, владельцев сайтов, которые не указали себя на страницах своего ресурса, не всегда можно установить.

Кроме того, в социальных сетях доказать в рамках гражданского процесса владельца аккаунта, если автор, написавший негативную информацию, отказывается от ее написания, практически невозможно. Все сайты располагаются на серверах, которые могут находиться как на территории Российской Федерации, так и в любом другом государстве. Доступ к сайту обеспечивает провайдер или оператор поисковой сети, (например, Яндекс, Гугл и др.), их роботы проверяют содержание всех сайтов и предлагают пользователям в поисковой выдаче максимально отвечающие на запрос пользователя.

В качестве доказательств истцом была представлена распечатанная страница с названием негативной статьи «Умер в отделении? А откуда взялись побои». Ответчиком была представлена распечатанная страница того же сайта, на которой отсутствовала указанная статья.

Судом на основании оценки представленных доказательств был сделан вывод, что на указанном в исковом заявлении интернет-сайте не размещена информация, дискредитирующая деловую репутацию МУ МВД России «Сызрань». Помимо этого, доменный адрес сайта находится за пределами Российской Федерации на территории Соединенных Штатов Америки. Согласно указаниям Интерпола по Самар-

ской области любую информацию с иностранных сайтов возможно получить только в рамках возбуждения уголовного дела по запросу Генерального прокурора Российской Федерации.

Сравнив содержание распечатанной страницы с негативной статьей, представленной ответчиком, судом был сделан вывод, что в её названии нет упоминания об МУ МВД России «Сызранское», а оспариваемые фрагменты статьи не содержат в себе порочащих и каких-либо других сведений об истце.

Суд посчитал, что истец не доказал обстоятельства распространения в сети Интернет сведений, порочащих честь и достоинство МУ МВД России «Сызранское», а также не были доказаны факты распространения дискредитирующей информации в отношении МУ МВД России «Сызранское» и написания статьи «Умер в отделении? А откуда взялись побои» именно ответчиком. Учитывая изложенное, суд оставил исковое заявление без удовлетворения.

Из приведенного судебного разбирательства можно сделать вывод, что определенные сложности в процессе доказывания вызывает негативная информация, размещенная в сети Интернет, ресурс которой находится за территорией Российской Федерации. Представляя в суд в качестве доказательств информацию с интернет-сайтов, свидетельствующих о распространении сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, необходимо удостоверить такую информацию нотариально протоколом осмотра доказательств. Это позволит оперативно сохранить нужную информацию, поскольку существует возможность удаления негативной публикации автором.

Необходимо принимать во внимание, что обстоятельства, подтвержденные нотариально, не требуют доказывания только в том случае, если подлинность данного нотариально оформленного документа не будет опровергнута в установленном порядке³.

³ Часть 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

Когда негативные сведения, размещенные в сети Интернет, признаются судом не соответствующими действительности, владелец сайта, на котором размещена данная информация, обязан её удалить по заявлению потерпевшего.

В случае, если владелец сайта игнорирует решение суда или невозможно выявить автора негативной публикации, то необходимо:

1. Написать заявление оператору поисковой сети с приложением решения суда, так как нужная информация в сети Интернет находится с помощью поисковиков. Оператор поисковой сети в течение 10 дней с момента подачи заявления удаляет ссылки на публикации, после чего невозможно будет получить доступ к странице, на которой размещена негативная публикация.

2. Получить в суде исполнительный лист и подать его в службу судебных приставов. Судебный пристав, получив исполнительный лист, обязан вынести постановление об ограничении доступа к информации и в течение одного рабочего дня направить соответствующее постановление в территориальное подразделение Роскомнадзора.

Роскомнадзор, в свою очередь, вносит соответствующую страницу в реестр (Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено) и также в течение суток направляет хостингу уведомление о включении сайта (страницы) в реестр.

Хостинг информирует владельца сайта о необходимости удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в России запрещено, а в случае отказа или бездействия владельца сайта провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту незамедлительно.

Если же провайдер хостинга и (или) владелец сайта не принимают вышеуказанных мер, сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети Интернет, содержащий запрещенную информацию, включается в реестр.

В течение суток с момента включения в реестр сетевого адреса оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, обязан ограничить доступ к такому сайту.

Если сотрудники средств массовой информации распространили дискредитирующие сведения, не соответствующие действительности, дублировав их с других источников средств массовой информации, и не знали, что они не соответствуют действительности, в таком случае они не будут нести ответственности.

Не стоит забывать, что граждане могут реализовать свое конституционное право путем официального обращения в органы государственной власти или к должностному лицу, при условии, что в содержании такого обращения нет унижительных и оскорбительных выражений.

Обращаясь для защиты своих прав или законных интересов в органы государственной власти или к должностному лицу с критическими замечаниями в их адрес обратившемуся гражданину гарантируется запрет преследования в связи с его обращением⁴.

Соответственно, если судом не было установлено, что целью официального обращения в государственные органы было намерение дискредитировать сотрудника, то лицо, обратившееся с таким заявлением, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

Однако довольно часто граждане, реализуя свое право на обращение в государственный орган или к должностному лицу, пытаются намеренно оказать опосредственное воздействие на сотрудника.

Наглядным примером такой ситуации является судебный процесс 2018 года в г. Сызрань, где рассматривался иск о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника. Долгое время ответчик обращался с письменным заявлением в отношении истца к руководству МУ МВД России по г. Сызрань. За это время сотрудник ушел на повышение в другую службу. Ознакомившись с представленными ответчиком заявлениями в адрес

⁴ Статья 6 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

истца, с характером их изложения и написания, суд пришел к выводу, что ответчик злоупотребил своим правом, не имея намерения защитить свои законные права и охраняемые законном интересы.

Принимая во внимание вышеизложенное, при рассмотрении подобных дел, в том числе при распространении лицом дискредитирующей информации, необходимо доказывать намерение причинить вред другому лицу.

На основании мониторинга судебной практики защиты чести и достоинства сотрудников можно сделать вывод, что виновные лица привлекаются к ответственности.

Дискредитация одного сотрудника негативно затрагивает все интересы Министерства в целом. Поэтому сотрудник, отстаивая свои права, отстаивает репутацию системы МВД в целом.

Литература

Александров, А. Н. Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / А. Н. Александров, М. А. Бучакова, О. А. Дизер // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 42. С. 28-33.

Бучакова, М. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М. А. Бучакова, О. А. Дизер // Психологические аспекты воспитательной, правовой и профилактической работы. 2017. № 3(70). С. 16-19.

Соловьев, В. Н. К вопросу о понятии и защите деловой репутации органов внутренних дел и их сотрудников / В. Н. Соловьев, Е. С. Рогачев // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 86-89.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ЦЕЛУЙКО АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

начальник кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, кандидат юридических наук

TSELUIKO ANDREY VALERYEVICH,

chief of the department of training of police officers for the divisions for the protection of public order and divisions on migration issues centre of police training for departments on protection of a public order of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia, PhD

e-mail: atceluiko@mvd.ru

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА,

доцент кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, кандидат юридических наук, доцент

KASHKINA EKATERINA VALERIEVNA,

docent of the department of training of police officers for the divisions for the protection of public order and divisions on migration issues centre of police training for departments on protection of a public order of the

Advanced Training Institute of the MIA of Russia, PhD, docent

e-mail: 000049@bk.ru

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор

KHARITONOV ALEXANDER NIKOLAEVICH,

professor of police training Department in the field of transport security Advanced Training Institute of the MIA of Russia, doctor of law, professor

e-mail: anxaritonov@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПАССАЖИРОВ НА ОБЪЕКТАХ МЕТРОПОЛИТЕНОВ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

ON THE ISSUE OF ENSURING THE SAFETY OF PASSENGERS AT METRO FACILITIES EMPLOYEES OF THE PATROL AND POST SERVICE

Аннотация. В статье рассмотрены основные обязанности сотрудников патрульно-постовой службы полиции¹ на объектах метрополитена, направленные на достижение стоящей перед данной службой цели. Проведен анализ нормативных документов, регламентирующих правила пользования метрополитеном, определены их различия с учетом региональных особенностей эксплуатации метрополитена. На основании анализа действующих нормативных актов установлен факт дублирования обязанностей сотрудников патрульно-постовой службы полиции и работников метрополитена. В процессе ана-

¹ Далее – ППС.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

лизи установлены обязанности сотрудника ППСП, интерпретируемые как «оказание помощи работникам метрополитена».

Annotation. The article considers the main duties of the patrol and post service of the police at metro facilities, aimed at achieving the goal of this service. The analysis of the normative documents regulating the rules of metro use is carried out, their differences are determined taking into account the regional features of metro operation. Based on the analysis of the current regulations, the fact of duplication of duties of the patrol and post service of the police and metro employees was established. The analysis established the duties of the employee of the PSP interpreted as "providing assistance to metro employees".

Ключевые слова и словосочетания: сотрудники патрульно-постовой службы полиции, метрополитен, перевозчик, кризисная ситуация, пассажиры, эскалатор, платформа, правила пользования метрополитеном.

Key words and word combinations: police patrol officers, metro, carrier, crisis situation, passengers, escalator, platform, rules for using the metro.

Сегодня внеуличный транспорт является одним из средств развития городской инфраструктуры, позволяющим снизить пассажиропоток наземного общественного транспорта, а также личного автотранспорта. В настоящее время на территории Российской Федерации метрополитены построены в семи городах: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Самаре, Екатеринбурге и Казани. Кроме того, в Волгограде действует скоростной трамвай, часть станций которого построена под землей по стандартам метрополитена. Исходя из дефиниций, указанных в Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ, постановлении правительства г. Москвы от 16 сентября 2008 г. № 844-ПП, приказе председателя Комитета по транспорту администрации Санкт-Петербурга от 29 июня 1998 г. № 233, постановлении правительства Нижегородской области от 8 августа 2020 г. № 663-ПП «Об утверждении Правил пользования метрополитеном на территории Нижегородской области», метрополитен – это пассажирский транспорт повышенной опасности.

Соответственно, организация и обеспечение общественной безопасности должно реализовываться с учетом специфики рассматриваемого вида транспорта и его функционирования. Согласно п. 6 ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» объекты инфраструктуры внеуличного транспорта относятся к объектам транспортной инфраструктуры, для которых, в соответствии с требованиями по обеспе-

чению транспортной безопасности, устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах транспорта относится к основным задачам Главного управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУТ МВД России) (п. 10.3 приказа МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Однако обеспечение общественной безопасности на метрополитене не входит в компетенцию ГУТ МВД России, а является прерогативой патрульно-постовой службы органов внутренних дел на объектах метрополитена, например в г. Москве создано Управление внутренних дел на Московском метрополитене, являющееся территориальным органом МВД России на районном уровне, подчиняющееся Главному управлению МВД России по г. Москве, в г. Казани - отдел полиции на метрополитене Управления МВД России по г. Казани и т.п.

Говоря о патрульно-постовой службе полиции, в первую очередь необходимо обозначить ее основные задачи. Так, согласно п. 6 Устава патрульно-постовой службы полиции [1] (далее - Устав ППСП) таковыми являются: обеспечение общественного порядка на улицах, объектах транспорта и других общественных местах, обеспече-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ние безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования.

Для решения стоящих перед данной службой задач сотрудники ППСП на объектах метрополитена наделены наряду с установленными Федеральным законом «О полиции» следующими обязанностями:

Принимать неотложные меры по спасению людей при возникновении кризисных ситуаций на объектах метрополитена (п. 196.1 Устава ППСП).

Понятие «кризисная ситуация» содержится в Модельном законе о безопасности на транспорте, принятом на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [2], под которой понимаются обстоятельства (обстановка), возникшие на транспорте из-за нарушения его нормального функционирования или воздействия внешней среды, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности людей, устранение которых требует применения нештатных (антикризисных) мер.

К сожалению, понятие «угроза жизни и безопасности людей» не отражено в законодательстве, при этом в юридической литературе встречается довольно часто в виде формулировки «опасное для жизни и здоровья граждан», под которым понимается наличие реальной угрозы жизни или причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Степень тяжести вреда здоровью является медицинским термином, где под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды [3].

Угрозу для жизни и здоровья, судя из определения, представляют два вида обстоятельств:

Первое – *нарушение нормального функционирования метрополитена.*

Обеспечение безопасности перевозки пассажиров метрополитеном регламентировано строительными нормами и правилами (СНиП), ведомственными нормативными актами, в том числе приказом Минтранс России от 21 декабря 2018 г. № 468

«Об утверждении Типовых правил технической эксплуатации метрополитена». Правоотношения, возникающие в данной сфере, регламентируются приказом Минтранса России, ФСБ России и МВД России от 5 марта 2010 г. № 52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

Второе – *воздействие внешней среды.* Характеристика факторов внешнего природного воздействия, а также определение понятия «внешнее воздействие» содержатся в ГОСТ Р 56257-2014.

Метрополитен находится в ведении Министерства транспорта субъекта (города федерального значения), на территории которого он функционирует. Исключением является Московский метрополитен, имеющий двойное ведомственное подчинение – Департаменту транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы и Департаменту строительства г. Москвы. Соответственно, основная роль в обеспечении безопасности перевозок отведена перевозчику, который, в свою очередь, взаимодействует с сотрудниками органов внутренних дел. Таким образом, роли распределены между ведомствами, главенствующая из которых отведена Министерству транспорта Российской Федерации.

Подтверждение этому содержится в Типовых правилах технической эксплуатации метрополитена, согласно п. 25 которых при возникновении событий или действий, создающих угрозу, в случае обнаружения забытых вещей и документов пассажиры обязаны в первую очередь обратиться к работнику перевозчика, после – к сотруднику органов внутренних дел. В п. 2.9 Правил пользования Московским метрополитеном [4] указана обязанность пассажиров немедленно сообщать дежурному по станции, машинисту поезда по связи «пассажир – машинист» или использовать колонны экстренного вызова о всех случаях падения людей или вещей на пути метрополитена, возникновения задымления или пожара, а также ситуаций, которые могут повлиять на безопасность пассажиров или движения поездов. Анало-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

гичные обязанности пассажиров содержатся в Правилах пользования Нижегородским метрополитеном [5], а именно: информировать работников метрополитена, сотрудников органов внутренних дел на метрополитене о событиях или действиях, создающих угрозу совершения акта незаконного вмешательства; сообщать работникам перевозчика, сотрудникам органов внутренних дел на метрополитене об обнаружении забытых вещей или документов (п. 20).

Сотрудники органов внутренних дел, в частности ППСП, принимают неотложные меры по спасению людей в пределах своей компетенции, а именно:

ведут наблюдение за посадкой и высадкой пассажиров в составы электропоездов, при необходимости оказывают содействие работникам службы движения в регулировании пассажиропотоков (п. 208.2 Устава);

принимают меры через дежурного по станции к снятию напряжения с контактного рельса при проникновении в тоннель посторонних лиц во время движения поездов, сообщают о случившемся на следующую станцию и в дежурную часть отдела полиции, принимают безотлагательные меры к задержанию нарушителя и установлению его личности (п. 208.6);

во время внеплановых остановок электропоездов по техническим причинам сообщают об этом в дежурную часть отдела полиции, а в необходимых случаях совместно с работниками метрополитена принимают меры к выводу пассажиров из метро и закрытию станции (п. 208.10 Устава).

Отдельно отметим п. 29 Типовых правил технической эксплуатации метрополитена: «при нахождении на станциях и межстанционных переходах пассажир обязан немедленно сообщать работнику перевозчика обо всех случаях падения людей или вещей на пути метрополитена, возникновения задымления или пожара, а также о ситуациях, которые могут повлиять на безопасность пассажиров или движение поездов». Как следует из данной нормы права, ответственность за дальнейшие действия и предпринимаемые меры в случае падения людей лежит на работниках метрополитена, что подтверждено пп. 208.4 Устава, согласно которому сотруд-

ники ППСП в случае падения пассажира на «жесткий путь» принимают меры через дежурного по станции к снятию напряжения с контактного рельса и оказывают содействие в извлечении пострадавшего, вызывают медицинского работника.

Тем не менее сотрудники патрульно-постовой службы не всегда действуют по Уставу. Однако совершаемые ими поступки, несмотря на нарушения норм законодательства, техники безопасности, свидетельствуют о высоких моральных принципах сотрудников полиции, самопожертвовании ради спасения чужой жизни. Мы говорим о подвигах, совершаемых сотрудниками ППСП. Так, в феврале 2016 г. на станции метро «Красносельская» в г. Москве молодая девушка, потеряв сознание, упала с платформы на рельсы. Дежуривший на станции сотрудник 1-го отдела полиции УВД на Московском метрополитене младший сержант полиции Артем Королюк совместно с гражданином Киргизии Маратом Исаевым спустились на рельсы и уложили женщину в межрельсовый лоток – через мгновение их накрыл поезд. Ни женщина, ни ее спасители серьезно не пострадали. 10 марта 2016 г. Президент России Владимир Путин наградил А. Королюка и М. Исаева медалями «За спасение погибавших» [6]. Одним из последних примеров героического поступка является спасение человека полицейским отдельного батальона 4-го отдела Управления внутренних дел на Московском метрополитене Александром Загорским [7].

Осуществлять контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами Правил пользования метрополитеном (п. 196.2 Устава ППСП).

Помимо упомянутых Типовых правил пользования метрополитеном существуют региональные требования, обязательные для всех лиц, находящихся на объектах метрополитена, того или иного субъекта.

Соответственно, сотрудники ППСП во исполнение пп. 196.2 Устава должны знать конкретные правила, определяющие условия и требования перевозчика к третьим лицам. Анализ Правил пользования метрополитеном показал, что семь правил (по количеству метрополитенов в Российской Федерации) идентичны по своему содержанию Типовым правилам в части прав и

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

обязанностей пассажиров. Тем не менее некоторые из них имеют дополнительные положения, расширяющие обязанности или запреты, касающиеся прав пассажиров.

Например, Правила пользования метрополитеном г. Казани не содержат положение о запрете нахождения в поездах в зловонной одежде, провоза зловонной ручной клади, однако имеется запрет о нахождении в вагоне с мороженым, открытыми упаковками жидкостей для питья, а также с багажом и в одежде, которые могут испачкать пассажиров, сиденья, вагон поезда (пп. 5.1.2). Также в метрополитене г. Казани запрещено находиться в состоянии опьянения (пп. 5.1.1), тогда как Типовые правила и Правила иных городов данный запрет не содержат, запрещая лишь распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию (предполагаем, на станциях метрополитена).

Правилами пользования Нижегородским метрополитеном установлен запрет на пользование беспилотными летательными аппаратами (пп. 27.17).

Обращаем внимание, что требовать от пассажиров точного выполнения действующих Правил пользования метрополитеном является обязанностью работников метрополитена [8]. Например, обязанность принять меры по пресечению нарушения Правил пользования Московским метрополитеном и Требований в области транспортной безопасности возложена на работника Службы безопасности [9]. В случае недостаточности имеющихся полномочий или физической возможности по пресечению нарушения Требований в области транспортной безопасности и Правил пользования Московским метрополитеном работник Службы безопасности обязан вызвать на место происшествия дежурных сотрудников полиции, в обязанность которых также входит требовать от граждан (пассажиров) соблюдение установленных правил пользования метрополитеном (пп. 208.2). Полагаем, что данное дублирование обязанностей связано с повышенной опасностью метрополитена, необходимостью усиления «перекрестной» бдительности в части соблюдения правил техники безопасности, когда деятельность сотрудников служб и подразде-

лений различных ведомств направлена на обеспечение безопасности, защиту жизни и здоровья людей. Тем не менее дублирование происходит в части «требования», однако в части «контроля» данная обязанность является исключительной прерогативой сотрудника ППСП как должностного лица, наделенного государственно-властными полномочиями с предоставлением права использования метода принуждения.

Оказывать в пределах своей компетенции помощь администрации и работникам метрополитена в осуществлении ими своих должностных обязанностей (п. 196.3 Устава ППСП)

Структура метрополитена обширна, как и штат работников, и сотрудник ППСП, по нашему мнению, не обязан, согласно должностному регламенту, знать должностные обязанности того или иного специалиста. Считаем, что сотрудник ППСП должен знать общие, типовые обязанности, возложенные на работников метрополитена, которые содержатся в гл. 1 Правил технической эксплуатации метрополитенов Российской Федерации.

Говоря о действиях сотрудников ППСП на объектах метрополитена, не следует упускать из вида формулировку «в пределах своей компетенции», что означает не дублирование обязанностей работников метрополитена, не возложение на сотрудника полиции обязанностей работников перевозчика, а именно оказание помощи (содействия) в рамках обязанностей сотрудника ППСП, исходя из положений должностного регламента, Устава ППСП и Федерального закона «О полиции».

Уставом ППСП предусмотрены представленные выше три основных вида обязанностей, реализацию каждого из которых обеспечивают обязанности нарядов ППСП при несении службы, указанные в п. 208 Устава. Одними из наиболее важных обязанностей сотрудника ППСП являются: обход служебных помещений; проверка пропуска и удостоверения личности работников метрополитена по окончании работы движения электропоездов; удаление посторонних лиц со станции (пп. 208.11). Процедура обеспечения осуществления пропускного режима на объектах метрополитена регламентируется нормативными

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

актами. Так, например, на территории г. Москвы действует совместный приказ между ГУП «Московский метрополитен» и УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве [10].

Рассмотренные обязанности сотрудников ППСП, с учетом специфики их деятельности, взаимодействия с сотрудниками (работниками) метрополитена, позволяют эффективно решать поставленные перед данной службой задачи, достичь целей обеспечения правопорядка на объектах транспорта в частности, защиты жизни и здоровья граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства в целом.

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.10.2020).

2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 31.10.2007 № 29-9 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.10.2020).

3. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.10.2020).

4. Об утверждении Правил пользования Московским метрополитеном [Электронный ресурс]: постановление правительства Москвы от 16.09.2008 № 844-ПП // URL: <https://www.mosmetro.ru/info/>(дата обращения: 05.10.2020).

5. Об утверждении Правил пользования метрополитеном на территории Нижегородской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Нижегородской области от 11.08.2020 № 663 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5200202008120009?index=5&rangeSize=1>(дата обращения: 07.10.2020).

6. Младший сержант полиции Артем Королук спас женщину, упавшую на железнодорожные пути в метро [Электронный ре-

сурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/7206945?year=2020&month=10&day=5> (дата обращения: 07.10.2020).

7. Ни секунды промедления. В московском метро полицейский спас упавшего на рельсы пассажира [Электронный ресурс] // URL:

<https://мвд.рф/news/item/20878401/>(дата обращения: 05.10.2020).

8. Правила технической эксплуатации метрополитенов Российской Федерации (рассмотрены Советом начальников (директоров) метрополитенов и рекомендованы для утверждения) [Электронный ресурс] // // URL: <http://www.metro.spb.ru/mtz/attachments/>(дата обращения: 07.10.2020).

9. Регламент обращения работников Службы безопасности с гражданами при исполнении должностных обязанностей на объектах метрополитена [Электронный ресурс]: приказ Службы безопасности ГУП «Московский метрополитен» от 28.02.2018 № НЗБ – 01-309/18 // URL: <http://gup.mosmetro.ru/o-metropolitene/transportation-security> (дата обращения: 07.10.2020).

10. Приказ ГУП «Московский метрополитен», УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве от 25.03.2014 № 351/304 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2020).

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ДАВЛЕТШИНА ЛАНДЫШ ХАНИФОВНА,

старший юрисконсульт правового направления
филиала ВИПК МВД России (г. Набережные Челны)

DAVLETSHINA LANDYSH HANIFOVNA,

senior legal counsel of the branch of the Advanced Training Institute
of the MIA of Russia a (Naberezhnye Chelny)

e-mail: l260384@mail.ru

ЗИГАНШИН МАРАТ МУХАМЕТХАНОВИЧ,

кандидат юридических наук

ZIGANSHIN MARAT MUHAMETHANOVICH,

PhD in Law

e-mail: zigmarat@mail.ru

РЕГУЛЯТИВНЫЕ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В ВОПРОСАХ ПОощРИТЕЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

REGULATORY AND PROTECTIVE FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE LAW, IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION ON INCENTIVE PAYMENTS

Аннотация. В статье проанализированы основные функции административного права. Отмечены различия во взглядах ученых по изучению «генезиса» охранительной функции, ее места и роли в правовой системе государства.

Проведен анализ несовершенства законодательства (приказа МВД России от 08.11.2018 № 750 «Об утверждении порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации») в части установления поощрительных выплат некоторым руководящим категориям полицейских. Выводом научной статьи являются мотивационные аспекты улучшения показателей службы и предложения авторов по внесению поправок в части установления ежемесячных поощрительных выплат руководителям (начальникам) филиалов образовательных организаций.

Annotation. The article analyzes the main functions of administrative law. The differences in the views of scientists on the study of the "genesis" of the protective function, its place and role in the legal system of the state are noted.

An analysis was made of the imperfection of the legislation (Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 8, 2018 No. 750 "On Approving the Procedure for Establishing Incentive Payments for Special Achievements in the Service of Employees of the Internal Affairs of the Russian Federation") in terms of establishing incentive payments to some leading categories of police. The conclusion of the scientific article is the motivational aspects of improving service per-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

formance and the authors' proposals for amendments regarding the establishment of monthly incentive payments to heads (chiefs) of branches of educational organizations.

Ключевые слова и словосочетания: функции административного права, руководитель образовательной организации, премирование, сотрудник полиции, охранительная функция, мотив, публичное право, регулятивная функция, наградная система, доплата.

Key words and word combinations: functions of administrative law, head of educational organization, award, police officer, incentive, motive, incentive practice, institution of encouragement, award system, surcharge.

Являясь общенаучной познавательной формой, функция достаточно многогранна, и рассмотрение ее с научной точки зрения вполне актуально. Впервые понятие «функция» обозначило себя в теории математики, постепенно эволюционировав по степени разграничения, охвату влияния и прочно закрепившись в социально-гуманитарных и юридических науках, в том числе и в административном праве.

Административное право – совокупность правовых норм, с помощью которых государство регулирует общественные отношения, возникающие по поводу практической реализации исполнительной власти [1, с. 15].

Огромный круг охватываемых вопросов одной из важнейшей отрасли правовой системы государства начинается с обеспечения законности на всех уровнях исполнительной власти (госслужбы), развития административного нормотворчества, формирования административного нормоконтроля и служит основой функционирования исполнительной ветви власти.

Такие ученые, как В.А. Толстик, Т.Н. Радько, С.С. Алексеев, занимались исследованиями проблем природы функций права и их применением. Самой выдающейся работой по вопросам функций права считается книга Т.Н. Радько (выпущенная в 1974 году) «Методологические вопросы познания функций права», раскрывающая основные понятия и признаки.

Многоспектральное воздействие норм административного права на специфические субъекты (в том числе и орган исполнительной власти – МВД России) обусловлено наличием регулятивных и охранительных функций, регулирующих правоотношения в области права, решая поставленные перед исполнительной властью задачи. Причем у каждой функции имеется ряд подвидов, образующих еди-

ную систему функций административного права.

Регулятивные функции – направления правового воздействия, нацеленные на то, чтобы обеспечить надлежащую организацию господствующих общественных отношений, их статистику и динамику, их функционирование в соответствии с требованиями объективных законов общественно-развития [2, с. 86-90].

Охранительные функции выражаются в соблюдении всеми субъектами правоотношений всеобщего нормативного и обязательного характера предписаний.

Если регулятивная функция координирует положительную деятельность субъектов права, то охранительная функция выражена в более негативном аспекте, так как вбирает в себя санкции и запреты.

Анализ исследованных работ авторитетных ученых и их наблюдения в области административного права показывают, что традиционно у функций выделяют подвиды. Регулятивная подразделяется:

- на организационную (обеспечение пределов нормативно-правового регулирования);
- исполнительную (реализация правового статуса);
- разрешительную (разрешение какой-либо деятельности, определяющей статус субъектов);
- нормотворческую (принятие и закрепление нормативного правового акта);
- контрольно-надзорную (контроль и надзор в установленной сфере деятельности).

Если в вопросах подвидов регулятивной функции все мнения схожи, то в вопросах выделения подвидов охранительной функции «юридическое мировоззрение» (система взглядов и подходов) ученых кардинально различается.

Первая группа ученых сходится во мнении, что подвидами охранительной функ-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ции права следует считать совокупность охраняемых социокультурных, политических, производственных общественных отношений и их неприкосновенность. Вторая группа наделяет охранительные функции иными подвидами, с учетом развивающегося права в современных реалиях. По мнению А.В. Малько, Д.А. Лапинского, подвидами охранительной функции являются: подфункции мер защиты, подфункции юридической ответственности, подфункции мер безопасности, подфункции мер обеспечения [3, с. 38]. Эту же идею продолжила О.С. Лапшина в своей диссертационной работе, детально конкретизируя вышеперечисленные подвиды: функции юридической ответственности (карательная, превентивная, восстановительная); функции юридических мер защиты (предупредительная, пресекающая, восстановительная); функции мер безопасности (превентивная, пресекающая), добавив в эту группу контрольно-надзорные функции, функции мер обеспечения юридического процесса [4]. Например, А.А. Данченко настаивал на том, что предупредительная (или превентивная) функция присуща обоим основным функциям права и соотносить ее только с охранительной функцией будет не совсем уместно.

Кроме того, третьей группе ученых присуще выделять в качестве самостоятельного вида функций, присущих административному праву, *обеспечивающую*, которая выражается в деятельности судебных органов.

Обобщая мнение большинства ученых, мы склонны сделать выводы о том, что размытость пространств (имея в виду большое количество разнообразных мнений) в выделении видов подфункций может привести только к торможению развития системы права в целом, порождая правовой нигилизм. Известный ученый, профессор А.П. Корнев справедливо отмечал, что «упорядочение общественных отношений возможно через закрепление наиболее целесообразных общественных отношений в сфере управления; охрану урегулированных правом управленческих отношений; порождение и развитие новых общественных отношений, соответствующих

этим требованиям объективных законов развития нашего общества» [5, с. 25].

Следует отметить важнейшую характеристику законов как высших нормативных правовых актов – их легитимность, т.е. признание обществом их необходимости, полезности, важности [6, с. 74-76].

В повседневной деятельности правоохранительных органов регулятивные свойства административного права ярко выражены с началом возникновения, изменения и прекращения правовых актов управленческой деятельности.

Правовой акт – документально оформленная в установленном порядке совокупность юридических предписаний, выражающая волю субъекта (субъектов) права, направленная на регулирование общественных отношений и влекущая определенные юридические и иные социальные последствия [7, с. 260-263].

К правовым актам управленческой деятельности по их юридической силе, как правило, относятся: подзаконные акты (акты Президента РФ, акты Правительства РФ и т.д.), отраслевые акты (нормативные акты федеральных министерств и отраслевых органов РФ), акты различных ведомств и организаций.

По мнению М.В. Костенникова, «акты исполнительной власти, также как и закон, обязательны к исполнению всеми без исключения субъектами, которым они адресованы. Обязательное требование, предъявляемое к этим актам, – это соответствие их закону или иному документу, который обладает большей юридической силой» [8, с. 71-95].

Одним из таких правовых актов является приказ МВД России от 08.11.2018 № 750 «Об утверждении порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ № 750), которым установлен порядок получения сотрудником материальных благ в виде денежных вознаграждений за особые достижения в службе, определен ряд категорий должностных лиц, имеющих право на получение ежемесячных доплат к должностному окладу. Считаем, что закон несовершенен.

В позитивном воздействии поощрения на сотрудников органов внутренних дел

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

нет сомнения: общественное признание и позитивная оценка руководством играют немаловажную роль в укреплении статуса сотрудника как в коллективе, так и в части собственного морального удовлетворения.

Поощрения стимулируют активное служебное поведение, предупреждают нарушения дисциплины, повышают престиж службы, содействуют воспитанию патриотизма. К этому следует добавить создание и поддержание здорового климата в коллективе, поддержку инициативы, формирование командного духа и закрепление кадров [9, с. 21-26]. «Мотивированный сотрудник в своем стремлении улучшить свои профессиональные показатели способен на «максимальную отдачу» [10, с. 11-106].

Особым достижением в системе правоохранительных органов, несомненно, видится назначение сотрудника на руководящую должность.

Приказом № 750 установлены ежемесячные денежные выплаты сотрудникам в процентном соотношении от должностного оклада, начальнику и заместителю начальника образовательной организации - в размере 40% и 30%.

Вместе с тем законодатель при рассмотрении проекта данного приказа не учел такую категорию руководителей, как начальники филиалов образовательных организаций МВД России, не принимая во внимание правовой статус начальника филиала, наделенного государственно-властными полномочиями. При назначении на должность начальника филиала, согласно квалификационным требованиям (приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 "Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации"), учитываются все требования, предъявляемые к руководителю образовательной организации, включая наличие ученой степени или ученого звания.

Начальники филиалов образовательных организаций МВД России несут полную ответственность за обеспечение законности и правопорядка доверенного подразделения и, что особенно необходимо отметить, качество образовательных услуг. Кроме того, контролируя процесс реализации филиалом профессиональных

программ, начальник повышает престиж основной (курирующей) образовательной организации, внося огромный вклад в развитие уровня образования и совершенствование всей системы правоохранительных органов.

Неопределенность правового статуса начальника филиала образовательной организации в современных рамках «управленческой системы правоохранительных органов» влечет за собой невидимые последствия: отток высококвалифицированных кадров, недопонимания, разногласия (когда спрос как с руководителя, а официального признания нет), снижение качества дисциплины самого руководителя, отстраненность и т.д.

Получение одной заработной платы может стимулировать лишь на шаблонное выполнение монотонной работы, тогда как с уверенностью можно сказать, что установленные поощрительные выплаты руководителям (начальникам) имеют долгосрочные показатели закрепления и стремления к улучшению деловых (служебных), моральных качеств сотрудника. Кроме того, неся колоссальную ответственность за весь подчиненный личный состав, начальники филиалов образовательных организаций не имеют никаких дополнительных поощрительных выплат, тем самым не отличаясь от рядового сотрудника.

Заместитель начальника образовательной организации получает ежемесячную надбавку в размере 30% к должностному окладу, курируя узко специализированное направление работы (например, заместитель начальника по учебной работе) по сравнению с начальником филиала образовательной организации, у которого, как правило, свой штат сотрудников, в ведение которого включены все вопросы, начиная от содержания помещений, предназначенных для обучения слушателей, до финансовых вопросов, контроля за качеством образовательного процесса и т.п.

Нельзя не согласиться с мнением С.А. Воробьевой, что основными качествами закона являются ценность и справедливость. Справедливость законов помогает осуществлять сбалансированное распределение благ, устанавливая при этом формальное равенство субъектов права. Критерием оценки ценности любого

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

закона как управленческого акта является уровень отражения реальных общественных потребностей [11].

Справедливая оценка (выраженная в денежной форме) – важнейший мотиватор, не имеющий аналогов. Классические теории мотивации (Маслоу, Адамса, Герцберга) стоит приспособить и к нынешним реалиям современного «правоохранительного сообщества».

По мнению авторов, необходимо внести поправки и изменить нормы Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденные приказом № 750, а именно абз. «г» пп. 6.7. п. 6 – после слова «начальника» добавить словосочетание «начальника филиала».

(теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014.

1. Козлов Ю. М. Административное право: учебник. - М.: Юристъ, 2004.
2. Долгополов А.А., Белоконов А.В. Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2017. № 4 (38).
3. Малько А.В., Лапинский Д.А. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38).
4. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011.
5. Административное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.П. Коренева. – М.: МВШМ СССР. 1986.
6. Логозина С.Г. Вестник науки. 2018. № 9 (9).
7. Кивленок Т.В. Бизнес в законе. 2009. № 1.
8. Костенников М.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права // Административное право и практика администрирования. 2013. № 4.
9. Давлетшина Л.Х. Поощрение в системе правового регулирования службы в органах внутренних дел в России // Административное право и практика администрирования. 2019. № 5.
10. Давлетшина Л.Х. Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1 (53).
11. Воробьева С.А. Качество закона и его роль в обеспечении прав человека

ШЕСТЕРИКОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ,

научный сотрудник отдела изучения проблем
нормативного правового и аналитического обеспечения
ФКУ «Научный центр БДД МВД России»

SHESTERIKOV NIKITA ANDREEVICH,

researcher of the department for the study of problems
of normative legal and analytical support of the Federal State
Institution "Scientific Center for the Traffic Safety
of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

e-mail: nshestirikov@mvd.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ПЕРСОНАЛЬНЫМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МАЛОЙ МОЩНОСТИ**

**PROBLEMS OF DETERMINING THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS
OF A PERSON OPERATING A PERSONAL ELECTRIC VEHICLE OF INDIVIDUAL
MOBILITY OF LOW POWER**

Аннотация. В представленной статье затрагиваются проблемные вопросы определения административно-правового статуса лица, управляющего средством индивидуальной мобильности, а также определения и классификации средств индивидуальной мобильности. Автором рассмотрен опыт решения данных проблем в Чехии, Швеции, Финляндии, Великобритании, Швейцарии, Японии и США. Представлены возможные перспективы принятия нормативных актов в российском законодательстве, регулирующих отношения в области использования и эксплуатации нового вида передвижения на территории Российской Федерации.

Annotation. The article deals with the problematic issues of determining the administrative and legal status of a person who manages a means of individual mobility, as well as the definition and classification of means of individual mobility. The author considers the experience of solving these problems in the Czech Republic, Sweden, Finland, Great Britain, Switzerland, Japan and the USA. The article also discusses the possible prospects of Russian legislation regulating relations in the field of use and operation of a new type of movement on the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова и словосочетания: административная ответственность, административно-правовой статус, пешеход, правила дорожного движения, средство индивидуальной мобильности, дорожно-транспортные происшествия, лицензирование транспортных средств.

Key words and word combinations: administrative responsibility, administrative and legal status, pedestrian, traffic rules, means of individual mobility, road accidents, vehicle licensing.

Для передвижения в современном мегаполисе человеку недостаточно использовать только автомобиль или общественный транспорт. Дети и взрослые используют как для коротких поездок от подъезда дома, работы до вестибюля метро, так и в качестве спортивного инвентаря и средства развлечения новые виды электрического транспорта малой мощности, такие как электросамокаты, гироскутеры, моноколеза и др., повышающие их мобильность и

скорость передвижения. Являясь полноценными участниками дорожного движения, они забывают о правилах безопасности и правилах дорожного движения [1, с. 16-19], тем самым повышая уровень аварийности, получая ранения, порой даже смертельные, и становясь причиной дорожно-транспортных происшествий [2, с. 25].

В современном законодательстве вопрос отнесения лиц, управляющих персо-

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

нальным электрическим средством передвижения малой мощности, к пешеходам представляется ошибочным, так как последние в силу своего административно-правового статуса обязаны передвигаться по тротуарам и вдоль дороги без помощи средств повышения мобильности. Стоит заметить, что пешеходы, использующие различные средства индивидуальной мобильности, попадая в ДТП, вносятся в карточку учета происшествия как пешеходы, что зачастую будет являться ошибочным, так как средства индивидуальной мобильности [3, с. 44-46], имеющие электрический двигатель малой мощности, приводящие устройство в движение без использования мускульной силы человека, убедительно можно отнести к транспортным средствам, а соответственно лиц, управляющих ими, будет ошибочно признавать пешеходами.

Вопрос определения административно-правового статуса лица, управляющего электрическими транспортными средствами малой мощности, в настоящее время все чаще поднимается не только в Правительстве Российской Федерации, но также в обществе. Многие общественные организации высказывают свое мнение о статусе лица, задействованного в управлении средством индивидуальной мобильности¹ [4, с. 40], приводя аргументы в пользу не только ограничения среды эксплуатации самого «транспортного средства», но также определяя лицо как пользователя СИМ.

Однако стоит понимать, что возникает необходимость не только определить административно-правовой статус лица, управляющего новым видом транспортного средства, но и дать определение и классификацию СИМ, ответить на вопрос, к какой категории транспортных средств стоит отнести новый вид транспорта. Так, на сегодняшний день законодательством определены следующие виды транспорта: автопоезд, велосипед, гибридный автомобиль, механическое транспортное средство, электромобиль, мопед, мотоцикл. Новой вид транспортного средства - СИМ - в той или иной мере включает в себя признаки, присущие другим видам транспортного средства, а именно: наличие электродвигателя, колес.

Так, Министерство транспорта Российской Федерации считает, что к средствам индивидуальной мобильности относятся не только электросамокаты, сегвеи, моноколеса, но также роликовые коньки и другие средства, приводимые в движение электрическим двигателем и мускульной силой человека [5, с. 78-83].

Министерство транспорта определяет СИМ как новый вид транспортных средств, включающий в себя обширную категорию устройств повышения мобильности, а также закрепляет статус лица - пользователя СИМ, выделив последнего из категории «пешеход», закрепленной в действующей редакции ПДД.

Согласно их мнению, пользователи СИМ должны быть разделены на три категории согласно их возрастной группе: до 7 лет, от 7 до 14 лет, старше 14 лет. На каждую возрастную группу пользователей СИМ возложены права и обязанности.

Так, например, пользователи СИМ до 7 лет могут передвигаться по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (на стороне движения пешеходов), пешеходным зонам.

Таким образом, Министерство транспорта определяет пользователей СИМ как промежуточное звено между пешеходом и велосипедистом, ограничив права первым и не затронув прав вторых.

При этом уточним, что Министерство транспорта также закрепляет за пользователем СИМ в случае спешивания обязанности пешехода.

Анализируя проблему административно-правового статуса лица, управляющего электрическим средством индивидуальной мобильности малой мощности, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт использования нового вида транспорта.

В Чехии, Швеции, Финляндии, прослеживается положительное отношение к электрическим средствам индивидуальной мобильности. В этих странах движение нового вида транспорта разрешено по тротуарам, велодорожкам и по крайней правой полосе со скоростью не более 25 км/ч, а для отдельных видов СИМ, таких как моноколеса и гироскутеры, скорость передвижения не должна превышать 15 км/ч по тротуарам и велодорожкам (рис. 1).

¹ Далее – «СИМ».

Sähköiset liikkumisvälineet liikenteeseen vuoden alusta

Jalankulkua avustavat / korvaavat liikkumisvälineet
Missä ja millä liikennesäännöillä ajetaan?
• Laitetta voi käyttää jalkakäytävällä, kun liikkuu kävelyvauhtia (jalankulkijan liikennesäännöt)
• Muuten pyörätiellä (polkupyöräilijän liikennesäännöt)
Mitä teknisiä vaatimuksia?
• ei ole annettu tarkempia teknisiä vaatimuksia esimerkiksi valoista tai heijastimista

Kevyet sähköajoneuvot
Missä ja millä liikennesäännöillä ajetaan?
• pääsääntöisesti pyörätiellä
• itsestään tasapainottuvaa laitetta voi käyttää jalkakäytävällä, kun liikkuu kävelyvauhtia
• polkupyöräilijän liikennesäännöt
Mitä teknisiä vaatimuksia?
• ajoneuvolain mukaiset vaatimukset: punainen heijastin takana ja etuvalo*

Sähköavusteiset ja moottorilla varustetut polkupyörät
Missä ja millä liikennesäännöillä ajetaan?
• pyörätiellä
Mitä teknisiä vaatimuksia?
• polkupyörän vaatimukset: äänimerkinantolaitte, etuvalo, heijastimet edessä, takana ja sivulla*

VALOT JA HEIJASTIMET **ÄÄNIMERKINANTOLAITTE** **EI LIIKENNEVAKUUTUSTA**

VALOT JA HEIJASTIMET **ÄÄNIMERKINANTOLAITTE** **EI LIIKENNEVAKUUTUSTA**

VALOT JA HEIJASTIMET **ÄÄNIMERKINANTOLAITTE** **AVUSTEINEN: EI LIIKENNEVAKUUTUSTA MOOTTORITU YLI 250 W: LIIKENNEVAKUUTUS**

* Myös henkilöön kiinnitettävät valaisimet ovat sallittuja, esimerkiksi otsalamppua voi hyvin käyttää ajovalona.

Рис. 1. Выдержка из ПДД Финляндии, закрепляющая разрешающий статус СИМ

В данных странах пользователи СИМ приравниваются к велосипедистам и обладают всеми правами и обязанностями данной категории участников дорожного движения, а именно: обязательное наличие шлема, фар дневных ходовых огней, световозвращающих элементов на одежде и СИМ. Данные нормы позволили снизить количество ДТП с участием не только СИМ, но и велосипедистов [6].

При этом существуют страны с отрицательным отношением к СИМ, в которых новый транспорт приравнивается к мопедам и автомобилям, а к управлению ими допускаются водители, прошедшие специальную подготовку с получением специального права. К таким странам относятся: Великобритания, Швейцария, Япония, США в лице штата Нью-Йорк.

Отдельного внимания заслуживает подход к определению административно-правового статуса лица, управляющего СИМ, а также самого средства индивидуальной мобильности в Индонезии, стране, в которой использование нового вида транспортного средства наряду с мопедами и автотранспортом является нормой, в связи с чем в данной стране существуют жесткие нормы допуска к управлению транспортными средствами независимо от

мощности и способов приведения в движение, а также лицензированию транспортных средств.

В Индонезии все транспортные средства - механизированные и моторизованные - подлежат регистрации, это же касается велосипедов и электросамокатов. Данная мера призвана обеспечить контроль за вводом на дорогах общего пользования нового вида транспорта.

С 2019 года в Индонезии существует запрет на передвижение средств индивидуальной мобильности по тротуарам и пешеходным зонам из-за возросших случаев наездов на пешеходов и поврежденной городской инфраструктуры лицами, управляющими СИМ.

Для качественного и безопасного передвижения в столице Индонезии Джакарте с конца 2019 года открыты специальные полосы для движения СИМ в городской черте [7]. Данные полосы расположены в зонах пешеходных маршрутов и автомагистралей, проходящих в пределах спорткомплекса им. Президента Сукарно, территории международного аэропорта Сукарно-Хатта, и предназначены исключительно для передвижения сотрудников спорткомплекса и аэропорта (рис. 2).

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

Рис. 2. Сотрудник аэропорта Сукаро-Хатта передвигается по велосипедной дорожке аэропорта

В городской агломерации Джакарты допускается движение с использованием СИМ только по оборудованным велосипедным дорожкам с максимальной скоростью 20 км/ч.

В правилах дорожного движения Индонезии сказано, что возраст лица, допущенного к управлению СИМ, должен быть не менее 17 лет, при этом обязательным является использование световозвращающих элементов (как в одежде, так и на самом СИМ), средств защиты тела и головы. За нахождение на проезжей части на СИМ без использования пассажиром и водителем световозвращающих элементов и средств защиты полагается штраф в размере 250 тыс. рупий (1 350 рублей).

Таким образом, несмотря на разный подход к определению СИМ и лица, управляющего новым видом транспорта, использование СИМ в современном мире неотъемлемо вошло в обыденность. Пользователи СИМ обладают всеми правами участников дорожного движения, и к ним предъявляются требования соблюдения национальных правил дорожного движения.

Зарубежный опыт показывает, что на сегодняшний день наиболее эффективен положительный опыт Финляндии и других стран, приравнявших СИМ к велосипедам. Это позволяет нам сделать вывод о возможном закреплении в ПДД Российской

Федерации поправок в определении понятий «велосипед» и «велосипедист», тем самым допуская движение СИМ по дорогам общего пользования, наделяя правами и обязанностями велосипедиста лицо, управляющее новым видом транспорта, обеспечивая при этом свободу передвижения, а также безопасность всех участников дорожного движения.

По моему мнению, является необходимым введение ограничительных норм в сфере управления СИМ, которые затронут в первую очередь допуск к участию в дорожном движении лиц, не достигших возраста административной ответственности, что позволит снизить участие в дорожном движении детей, которые в силу своего возраста не способны оценивать дорожную обстановку при управлении СИМ.

Также стоит позаботиться о запрете на управление СИМ лицами, ранее лишенными права на управление транспортным средством за административные правонарушения, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, так как последние могут также использовать СИМ, находясь в состоянии опьянения.

Средства индивидуальной мобильности являются для городского жителя определенно удобными средствами передвижения по дорогам общего пользования,

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

однако не стоит забывать, что любой комфорт должен обеспечиваться строгим соблюдением норм и правил безопасности.

Если мы не будем контролировать массовое и хаотичное использование СИМ, негативные последствия окажутся тяжелым уроком для всего общества и страны.

1. Антонов С.Н., Баканов К.С. О некоторых подходах к определению вида и размера административного наказания // Наука и практика. 2016. № 1 (66).
2. Калюжный Ю.Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электро транспорта // Административное право и практика администрирования. 2019. № 5
3. Мишина Ю.В. К вопросу об участии в дорожном движении пользователей средств индивидуальной мобильности // Правопорядок: история, теория и практика. 2020. № 1 (24).
4. Чепурных О.В. Виктимность пешеходов как детерминирующий фактор дорожно-

транспортных преступлений // Общество и право 2018. № 4 (66).

5. Шевченко О.А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами на стадиях возбуждения и административного расследования дел об административных правонарушениях в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2014. № 6.

6. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения).

7. Законодательное регулирование электротранспорта за рубежом [Электронный ресурс] // URL: https://electro.club/forum/zakonodatelnoe_regulirovanie_electrotransporta_za_rubejom (дата обращения: 18.11.2020).

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

ПОПОВА НАТАЛИЯ ФЕДОРОВНА,
профессор Департамента международного
и публичного права
Юридического факультета Финансового университета
POPOVA NATALIA FEDOROVNA,
professor of the Department of international
and public law legal faculty
of the Finuniversity

e-mail: nfpopova51@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ AI-ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF AI TECHNOLOGIES IN VARIOUS AREAS OF LIFE

Аннотация. В статье проведен анализ документов стратегического планирования по развитию и использованию искусственного интеллекта. Представлены конкретные примеры его применения во всех сферах жизнедеятельности (политической, социальной и экономической) и системе государственного управления. Названы концептуальные проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта.

Annotation. The article analyzes the documents of strategic planning on the development and use of artificial intelligence. Specific examples of the use of artificial intelligence in all spheres of life (political, social and economic) and the system of government are given. Conceptual problem areas of legal regulation of the use of artificial intelligence have been formulated.

Ключевые слова и словосочетания: направления использования, искусственный интеллект, сферы жизнедеятельности, государственное управление, правовое регулирование.

Key words and word combinations: applications, artificial intelligence, life spheres, public administration, legal regulation.

Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) определяются с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В современном мире усиливается тенденция внедрения технологий ИИ в различные сферы жизнедеятельности и государственно-управленческую деятельность. Расширение спектра применения названных технологий обусловлено следующими факторами:

положительным влиянием технологических решений, принимаемых на основе искусственного интеллекта, на результативность деятельности различных организаций и человека;

высокая открытость и простота использования средств для выработки на основе AI-технологий управленческих и технологических решений;

большая потребность в обработке огромных массивов данных, создаваемых как человеком, так и техническими устройствами, для повышения эффективности экономической и управленческой деятельности.

¹ Статья подготовлена с использованием СПС «Консультант плюс».

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

Остановимся на использовании рассматриваемых технологий в государственно-управленческой деятельности. Для реализации стратегической задачи внедрения цифровых технологий и платформенных решений в различных сферах государственного управления и оказания госуслуг разработан федеральный проект «Цифровое государственное управление» (ЦГУ), входящий в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации».

Практика показывает, что выполнение указанной программы осуществляется только частично, о чем свидетельствуют цифры по ее реализации в 2019 году. Исполнение бюджета составило всего 53,6% [1].

В соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, утвердившим Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предусмотрено, что к 2030 году в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта.

В РФ технологии ИИ используются в основных сферах госуправления (экономической, политической, социальной и межотраслевой).

Использование технологий искусственного интеллекта в этих сферах носит общий характер и способствует созданию условий для улучшения эффективности и качества государственно-управленческой деятельности (ГУД). Их применение приводит:

- 1) к повышению эффективности осуществления процессов планирования, прогнозирования, в том числе составления сценарных прогнозов социально-экономического развития и госпрограмм, обеспечению национальной безопасности и, следовательно, принятию управленческих решений;
- 2) компьютеризации однотипных повторяющихся управленческих действий;
- 3) оптимизации процессов подбора и обучения кадров;
- 4) более продуктивному и оперативному распределению госресурсов,
- 5) повышению эффективности совершения конкретных видов ГУД (управление транспортными потоками, осуществление лицензионно-разрешительной, учетно-регистрационной деятельности, оказание госуслуг и т.п.);
- 6) обеспечению прозрачности и законности госзакупок и др.

Приведем конкретные примеры применения данных технологий в различных сферах жизнедеятельности в Российской Федерации.

Так, в административно-политической сфере управления наиболее широко они используются в деятельности правоохранительных и силовых структур, например при анализе оперативной обстановки в городах, видеоизображений с установленных камер с целью розыска правонарушителей.

AI-технологии повышают эффективность контроля и управления дорожным движением в городах, на платных участках дорог между населенными пунктами, в деятельности пожарных (помогают предсказывать развитие пожара).

В области обороны интеллектуальные системы помогают расширить масштаб сбора и анализа введенных данных, что приводит к более объективной и быстрой их обработке, а также позволяет представить противнику недостоверную картину состояния военной безопасности России. Данные технологии обеспечивают увеличение качества и эффективности управления пусками ракет, отслеживание траектории движения воздушных объектов, перехват и перевод сигналов противника, создание мнимых целей, помех в деятельности противника и т.д. Они используются в беспилотных боевых аппаратах, автономном оружии, гиперзвуковом оружии [2, с. 34-42].

В социальной сфере ИИ применяется для повышения качества и количества оказываемых социальных услуг (образовательных, медицинских и т.п.).

В области здравоохранения ИИ находит применение в виде экспертных систем, хранящих большие массивы информации (данных), которые анализируются и выдаются при конкретном обращении, и нейронных сетей. Последние с большей точностью анализируют огромный массив информации (заключения, истории болезни, научную литературу, медицинские энциклопедии), определяют взаимосвязи между ними. Это позволяет точнее диагностировать заболевание у конкретного пациента, по сравнению с врачом. При этом нейронная сеть конкретный случай из медицинской практики мгновенно сравнивает с аналогичными (похожими) и выдает предложения по тактике лечения.

Необходимо отметить, что ИИ полезен и для пациентов. Так, фирма Sense ly

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

разработала мобильное приложение (виртуальная сестра), которое следит за здоровьем пользователя. Оно анализирует информацию, переданную ему от пациента, и отправляет ее лечащему врачу, дает разъяснения по симптомам болезни, анализирует о приеме лекарств и связывает пациента с врачом по видеосвязи.

В нашей стране используются сервисы онлайн-диагностирования болезней по снимкам. Созданы технологии ИИ, которые позволили уменьшить время на заполнение бумаг, выдавать самостоятельно заключения, основываясь на снимках МРТ и рентгена [3].

Портативные нательные устройства с поддержкой ИИ с 85-процентной точностью могут обнаруживать людей с потенциальными ранними признаками диабета с помощью анализа данных датчика сердечного ритма [4].

Активно внедряются технологии ИИ и в сферу экономики. Например, в области управления транспортом они используются в «умных» светофорах с целью добиться максимальной пропускной способности дорог, при планировании профилактического обслуживания систем общественного транспорта, выявлении потенциально неисправных элементов транспортной инфраструктуры, создании беспилотных транспортных средств. Так, с помощью дронов выявляются трещины, ржавчины на железнодорожных путях и мостах, вандалы, которые портят имущество ночью.

В Италии разработан робот, который производит автоматический осмотр железнодорожных стрелок, рельсовых переключателей и составляет отчет о произведенных измерениях в реальном времени [5].

В промышленном комплексе ИИ может применяться на всех стадиях производственного процесса, в том числе:

на стадии проектирования – с целью снижения затрат на получение продукта, определения поставщиков и заказчиков;

непосредственно в процессе получения продукта – для компьютеризации производственных линий, повышения эффективности принимаемых технологических решений;

при транспортировке полученной продукции – для выбора оптимальных маршрутов, снижения сроков доставки, контроля состояния транспортных средств.

В настоящее время в России запущены сервисы «Свое.Родное», «Свое Фермерство», с помощью которых фермеры имеют возможность закупать корма, семена, удобрения, сельхозтехнику, получать консультации ветеринара, вести подбор нужных работников, продавать готовую продукцию, отслеживать выполнение работниками санитарных требований в АПК и пр. [6].

ИИ применяется также в работе разных сервисов органов госвласти, созданных для ответов на вопросы граждан. В настоящее время портал Госуслуг содержит 16 суперсервисов (семья и дети; паспорта, регистрации, визы; транспорт и вождение; пенсия, пособия и льготы; лицензии, справки и аккредитация и др.), которые включают моносервисы по конкретным жизненным ситуациям (регистрация брака, ребенка, транспортного средства, распоряжение материнским капиталом и др.).

На сегодняшний день в Российской Федерации нет отдельного федерального закона, который бы определил статус машин с искусственным интеллектом. Некоторые вопросы использования ИИ в государственном управлении содержатся в ряде концепций и стратегий о робототехнике и искусственном интеллекте¹.

Необходимо четко понимать, что при развитии технологий ИИ появляются серьезные вызовы перед правовой системой государства, что объясняется определенной степенью автономности действий технологий ИИ для реализации заданных задач и их неспособностью непосредственно учитывать правовые и этические нормы при этом.

Однако в целом ряде стран уже имеются законы о применении искусственного интеллекта и робототехники².

Развитие и применение технологий ИИ должно строиться на следующих принципах:

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года); Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р и др.

² О содействии развитию и распространению умных роботов: закон Южной Кореи от 2008 г. и др.

Административное право. Административная деятельность органов внутренних дел

обеспечение приоритета защиты прав и свобод личности (должно являться целью их создания);

недопустимость нанесения вреда физическому и психическому здоровью человека;

подконтрольность в достаточной степени человеку, чтобы предотвратить вред, который они могут нанести живым существам;

создание технологий ИИ в соответствии с требованиями обеспечения безопасности, установленными в законодательных и подзаконных актах;

использование не должно приводить к противоправному поведению человека.

Разработка технологий ИИ и робототехники связана с наличием ряда проблем, не имеющих однозначного решения. Среди таких концептуальных проблемных направлений регулирования можно выделить следующие:

соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ;

определение предмета и границ регулирования сферы использования систем ИИ и робототехники;

идентификация системы ИИ при взаимодействии с человеком, включая его информирование о взаимодействии с такой системой;

правовое «делегирование» решений системам ИИ и робототехники;

определение субъекта ответственности за причинение вреда с использованием систем ИИ и робототехники;

правовой режим интеллектуальной собственности, созданной данными системами;

использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения (проблема алгоритмической прозрачности систем ИИ).

В заключение можно отметить следующее. ИИ имеет как несомненные плюсы, так и минусы в применении.

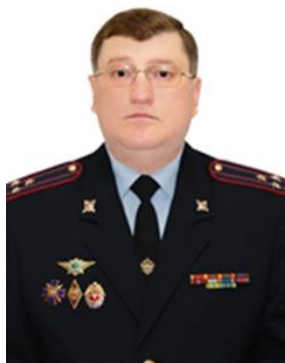
К положительным моментам его использования можно отнести: а) большую эффективность принимаемых решений, основанных на анализе всех ранее введенных в программу (ЭВМ) данных (информации), что снижает вероятность ошибки; б) быстрота принятия управленческих и технологических решений; в) возможность круглосуточной работы про-

граммы; г) использование робототехнических систем в условиях, которые представляют для человека опасность.

А к отрицательным моментам – большая стоимость внедрения (установка, обслуживание, ремонт) робототехнических устройств, внедрение ИИ в отдельных областях жизнедеятельности может привести к сокращению числа работников (например, как это произошло в банковском секторе). При реализации концепции беспилотного транспорта эта тенденция будет актуальна и в отношении водителей.

1. «Цифровая экономика» исполнила бюджет хуже всех нацпроектов [Электронный ресурс] // URL: <https://cnb.cnews.ru/click.php?zone=356&banner=6995> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Лосев А. Военный искусственный интеллект // Арсенал Отечества. 2017. № 6 (32).
3. Чубукова И.В. Искусственный интеллект в социальной сфере 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sotsialnoy-sfere> (дата обращения: 20.10.2020).
4. 18 вариантов применения искусственного интеллекта для решения социальных вопросов [Электронный ресурс] // URL: https://forbes.kz/process/technologies/sotsialno_orientirovannyiy_ii_1562921506 (дата обращения: 20.10.2020).
5. Роботы, автономные робототехнические системы, искусственный интеллект и вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики / Соколов И.А. [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2018. no. 4. vol. 6.
6. Продукт: Россельхозбанк: Свое_Фермерство 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 20.10.2020).

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России»

по научной работе – начальник НИЦ № 1,

доктор юридических наук, профессор

NEVSKIY SERGEY ALEKSANDROVICH,

Deputy Head National Research Institute of the Ministry

of Interior of the Russian Federation – Head of Research

Center № 1, Doctor of Law, Professor

e-mail: nevskiy40@mail.ru

УЧАСТИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД В БОЯХ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ

PARTICIPATION OF NKVD FIGHTER BATTALIONS IN BATTLES WITH NAZI TROOPS

Аннотация. В статье освещаются вопросы организации и деятельности истребительных батальонов НКВД в годы Великой Отечественной войны. Первоначально созданные для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника истребительные батальоны выполняли достаточно большой объем задач. Помимо борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе истребительные батальоны занимались обеспечением общественного порядка, охраной важных объектов, борьбой с дезертирством, бандитизмом, разминированием местности после боев и оккупации и др. Ряд истребительных батальонов в 1941-1942 гг. непосредственно принимали участие в боях с немецко-фашистскими войсками на территории Украины, в битве за Москву, при обороне Ленинграда, Сталинграда, Северного Кавказа.

Annotation. The article highlights the organization and activities of NKVD fighter battalions during World War II. Originally created to fight the parachutes and saboteurs of the enemy, fighter battalions performed quite a large volume of tasks. In addition to fighting paratroopers and enemy saboteurs in the frontline, fighter battalions were engaged in ensuring public order, guarding important facilities, fighting desertion, banditry, demining after fighting and occupation, etc. A number of fighter battalions in 1941-1942 directly took part in battles with the German-Fascist troops in Ukraine, in the battle for Moscow, in the defense of Leningrad, in the defense of Stalingrad, in the defense of the North Caucasus.

Ключевые слова и словосочетания: истребительные батальоны, НКВД, парашютные десанты, диверсанты, бойцы, бои.

Key words and word combinations: fighter battalions, NKVD, paratroopers, saboteurs, fighters, battles.

В энциклопедии «МВД России», выпущенной к 200-летию МВД России в 2002 году, об истребительных батальонах сказано следующим образом: «Батальон истребительный, отряд истребительный, одно из первых военизированных добровольческих формирований граждан СССР в годы Великой Отечественной войны» [11, с. 44]. В литературе подчеркивается, что «в отличие от исторически сложившейся традиционной формы самообороны – народного ополчения – истребительные батальоны стали новым средством борьбы с противником, поскольку по определению были

призваны выполнять специальные функции» [6, с. 609].

24 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Учитывая важность постановления, оно в тот же день было утверждено Политбюро ЦК ВКП (б). В соответствии с постановлением на органы НКВД возлагалась организация борьбы против парашютных десантов и диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калинин-

ской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР. При городских, районных и уездных отделах НКВД, расположенных на указанных территориях, предписывалось сформировать истребительные батальоны численностью 100-200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. Народный комиссариат обороны обязывался дать указание о выделении для нужд истребительных батальонов необходимого количества оружия по заявкам НКВД, партийные и советские органы – «оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами противника» [1, с. 64-65].

НКВД СССР 25 июня 1941 г. для реализации указанного постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР издал приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В соответствии с приказом для обеспечения своевременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР был организован Штаб, в НКВД-УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, по Ростовской области, Краснодарскому краю и западной части Грузинской ССР – оперативные группы. Начальником Штаба истребительных батальонов НКВД СССР назначен генерал-майор Г.А. Петров – начальник управления ГУПВ НКВД СССР. Народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам управлений краев и областей, указанных в приказе, предписывалось в кратчайший срок – 24 часа – сформировать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами численностью 100-200 человек каждый.

Командиров истребительных батальонов предполагалось назначать из числа «надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из погра-

ничных и внутренних войск и оперативных работников милиции», личный состав батальонов комплектовать из числа «проверенных, смелых самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы». Для поддержания постоянной связи с бойцами истребительных батальонов и обеспечения их своевременного сбора надлежало организовать при истребительных батальонах группы связи, на которые возлагались постоянные дежурства [1, с. 77].

Командирам истребительных батальонов для успешного выполнения возложенных на них задач предписывалось организовать при колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия.

Приказ определил необходимость взаимодействия истребительных батальонов с населением. В частности, в нем говорилось: «Начальники истребительных батальонов, а также каждый боец истребительного батальона должны быть тесно связаны с широкими слоями трудящихся, партийно-комсомольскими и пионерскими организациями для использования их в своевременном выявлении и ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на территорию СССР».

Командиры истребительных батальонов, как сказано в приказе, должны были выделять в районе своей деятельности наиболее важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и другие объекты, которые могут подвергнуться нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов противника, и принимать необходимые меры для усиления охраны и наблюдения за указанными объектами.

Начальники (командиры) истребительных батальонов в случае высадки многочисленного парашютного десанта или групп диверсантов обязывались прибегать к помощи ближайших воинских частей НКВД и Красной Армии. Командованию истребительных батальонов предписывалось наладить действенную связь с органами НКВД для их своевременного информирования о ходе проводимых операций по уничтожению диверсантов противника [1, с. 77-78].

Помимо указанных в постановлении Совета Народных комиссаров Союза ССР

от 24 июня 1941 г. истребительные батальоны впоследствии были сформированы по мере необходимости и в других регионах страны. К концу июля 1941 г. было сформировано 1 775 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. бойцов. В группах содействия истребительным батальонам состояло более 300 тыс. человек. Всего было сформировано около 2 тыс. истребительных батальонов: 1 000 – в РСФСР, 657 – в УССР, 78 – в БССР, 63 – в Молдавской ССР [1, с. 65]. Например, в Краснодарском крае к середине августа 1941 г. поставленные задачи выполняли 86 районных истребительных батальонов и 6 батальонов на важнейших железнодорожных узлах. Численность истребительных батальонов составляла около 14 тыс. человек, в том числе 1 260 женщин. На вооружении батальонов находилось 11 835 винтовок и 92 ручных пулемета. Мобильность бойцов истребительных батальонов обеспечивалась 258 грузовыми и 28 легковыми автомашинами, 299 велосипедами, 543 пароконными повозками, 765 верховыми лошадьми. В указанный период в крае действовало 1 440 групп содействия численностью 25 077 человек [5, с. 31].

В августе 1941 г. изменилась система руководства истребительными батальонами. В соответствии с приказом НКВД СССР от 25 августа 1941 г. № 001151 существовавшие на основании приказа от 25 июня 1941 г. № 00804 оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе были реорганизованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. На 4-е отделы были возложены организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп [1, с. 518].

Война существенно расширила круг задач истребительных батальонов – кроме борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе истребительные батальоны занимались обеспечением общественного порядка, охраной важных объектов, борьбой с дезертирством, бандитизмом, разминированием местности после боев и оккупации и др.

Многие истребительные батальоны в самое тяжелое время войны (1941-

1942 гг.) непосредственно участвовали в боях с немецко-фашистскими войсками.

В решающие дни боев за столицу Украины (5-9 августа 1941 г.) 13 истребительных батальонов города вели ожесточенные бои с немецкими войсками, которые прорвались на нескольких участках южного сектора обороны [6, с. 615]. Истребительные батальоны г. Запорожья вместе с оперативными группами НКВД после отхода частей Красной Армии на левый берег Днепра в ночь на 19 августа 1941 г. в течение двух суток обороняли город, давая возможность отступившим частям Красной Армии перегруппироваться и занять оборону [2, с. 51].

В обороне Ленинграда участвовали 45 истребительных батальонов Ленинградской области. Особенно отличились в боях 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й истребительные батальоны Ленинграда, которые вели ожесточенные бои на северном берегу реки Невы с августа 1941 г. по январь 1942 г.; 73-й, 74-й, 75-й истребительные батальоны г. Колпино совместно с Ижорским рабочим батальоном в течение двух месяцев держали оборону на подступах к городу [3, с. 32].

76-й и 77-й истребительные батальоны под командованием Т.М. Музыченко и В.Е. Ломакина вели бои за г. Пушкин, они были последними регулярными подразделениями, оставившими город 18 сентября 1941 г. 29 сентября 1969 г. в Александровском парке города в торжественной обстановке был открыт памятник, посвященный подвигу истребительных батальонов [9; с. 252, 253, 260, 275, 277].

По состоянию на октябрь 1941 г. в Москве и Московской области было сформировано 87 истребительных батальонов, насчитывавших 29 тыс. человек. В битве за Москву 14 истребительных батальонов Московской области вместе с частями Красной Армии вели бои с немецкими войсками, как в период оборонительных боев, так и в период наступательных операций. Например, Подольский истребительный батальон численностью 150 человек 18-22 декабря 1941 г. принимал участие в боях за деревню Романово и высоту 208,3. В бою были уничтожены около 80 солдат и офицеров противника, два пулеметных гнезда, две бронемшины. Успешно действовал батальон также и в бою за деревню Тимашево Боровского района. На своем боевом участке батальон остановил

продвижение фашистов, вывел из строя три танка противника. В бою за деревню Кожино Рузского района отличился Балашихинский истребительный батальон численностью 184 человека.

За образцовое выполнение боевых заданий командования большая группа бойцов истребительных батальонов Московской области была удостоена государственных наград. Орденом Ленина награждено два человека, орденом Красного знамени – одиннадцать человек, орденом Красной звезды – 36 человек, медалью «За отвагу» – 35 человек, медалью «За боевые заслуги» – 23 человека, медалью «За оборону Москвы» – 1 446 человек [3; с. 35, 36, 38].

17 октября 1941 г. приказом начальника УНКВД по г. Москве и Московской области из истребительных батальонов Коминтерновского, Красногвардейского районов и сотрудников УНКВД по г. Москве и Московской области был сформирован истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД по г. Москве и Московской области. Формирование полка началось 17 октября и завершилось 25 октября 1941 г. на базе истребительных батальонов: Коминтерновского района г. Москвы – 498 человек (1-й батальон), Красногвардейского района – 469 человек (2-й батальон), 3-й батальон был сформирован из работников милиции и других подразделений Управления НКВД по г. Москве и Московской области. В декабре 1941 г. на базе истребительного батальона Подольского района Московской области был сформирован 4-й батальон полка, в который вошли также бойцы из Ивановской, Калининской областей и райотделов НКВД. Численность полка на день формирования составляла 1 914 человек. Командиром полка был назначен заместитель начальника отделения УНКВД по г. Москве и Московской области полковник А.Я. Махоньков, комиссаром полка – майор государственной безопасности М.А. Запевалин. Участвуя в обороне столицы, бойцы полка выполняли в тылу противника разведывательно-диверсионные задания [2; с. 213-215].

При обороне г. Тулы из десяти истребительных батальонов города был сформирован 1-й Тульский рабочий полк (командир – А.П. Горшков), принявший активное участие в обороне города [3, с. 37].

Большую роль истребительные батальоны сыграли в обороне Сталинграда. В конце 1941 г. в Сталинградской области насчитывалось 73 истребительных батальона численностью около 11 тысяч человек. В середине августа 1942 г. в области насчитывалось 83 истребительных батальона, из которых восемь дислоцировались непосредственно в Сталинграде. В августе 1942 г. истребительные батальоны участвовали в отражении наступления немецких войск, прорвавшихся к Сталинграду. 23 августа 1942 г. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление направить на фронт истребительные батальоны и рабочие отряды. В нем, в связи с непосредственной угрозой Сталинградскому тракторному заводу и городу со стороны наступающих войск противника из района Спартановки и Орловки, командующему частями народного ополчения И.Ф. Зименкову (члену Сталинградского городского комитета обороны) и начальнику штаба истребительных батальонов предлагалось немедленно направить на фронт на участок СТЗ (р. Мечетка) части народного ополчения и истребительные батальоны СТЗ, завода «Красный Октябрь», завода «Баррикады», Дзержинского, Ворошиловского, Ерманского и частично Кировского районов. При этом было определено, что истребительные батальоны, рабочие батальоны частей народного ополчения должны выступить не позже чем через два часа после получения данного постановления [8, с. 334].

Особо отличился в боях с прорвавшимися немецкими войсками истребительный батальон Тракторозаводского района (командир – начальник 8-го отделения милиции К.А. Костюченко, комиссар – второй секретарь Тракторозаводского РК ВКП (б) И.Я. Мельников, начальник штаба – Б.Б. Панченко). Истребительный батальон, которому на помощь пришли рабочие завода «Красный Октябрь» и подразделения других истребительных батальонов города, стойко удерживал свои позиции. В ночь с 27 на 28 августа 1942 г. истребительный батальон на боевой позиции сменил полк 10-й дивизии войск НКВД [4; с. 7, 12]. В докладной записке о деятельности оперативно-боевых групп УНКВД при обороне г. Сталинграда, датированной 13 декабря 1942 г., отмечено: «Истребительный батальон, несмотря на численное превосходство противника и

большие потери в личном составе, на своем участке остановил продвижение противника и удерживал линию обороны до подхода частей Красной Армии» [8, с. 348].

После вступления в оборону города регулярных войск в соответствии с решением городского комитета обороны от 6 октября 1942 г. личный состав истребительных батальонов Сталинграда был передан для пополнения 10-й дивизии войск НКВД, бойцы Кировского истребительного батальона – 64 -й армии. За участие в боях с немецко-фашистскими оккупантами 35 бойцов и командиров истребительных батальонов Сталинградской области награждены орденами и медалями, 176 бойцов, участвовавших в обороне города, награждены медалью «За оборону Сталинграда» [10, с. 202-203].

Заслуживает внимания деятельность истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны на территории Краснодарского края. Летом 1942 г. непосредственно в боях с немецко-фашистскими войсками участвовали 13 истребительных батальонов Краснодарского края. Армавирский истребительный батальон участвовал в обороне г. Армавира в начале августа 1942 г., вел бои в районе моста через реку Кубань; Ейский истребительный батальон численностью 250 человек оборонял г. Ейск совместно с двумя батальонами морской пехоты, артиллерийским дивизионом, бронепоездом, с 26 июля 1942 г. занимал участок обороны вместе с 305-м батальоном морской пехоты, впоследствии участвовал в обороне г. Темрюк с 14 по 23 августа 1942 г.; Краснодарский истребительный батальон участвовал в боях в г. Краснодаре в августе 1942 г.; в обороне г. Темрюка в августе 1942 г. вместе с морским пехотинцами участвовали Темрюкский, Ейский, Приморско-Ахтарский, Старощербиновский истребительные батальоны [5, с. 165-171].

Истребительные батальоны НКВД в годы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в Победу советского народа над фашизмом. Своей деятельностью, в том числе и участием в боях с немецко-фашистскими войсками, истребительные батальоны содействовали Красной Армии в проведении оборонительных и наступательных операций, обеспечивали нормальное функционирование тыла. Однако до настоящего времени опыт их деятельности, на наш взгляд, не нашел ис-

черпывающего, объективного научного освещения.

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Книга 1. – М., 2000.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Книга 2. – М., 2000.
3. Банников Ф.Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – М., 1968.
4. Глебов И.А. Ратный подвиг сталинградской милиции // Вместе с армией и народом. – Волгоград, 1970.
5. Зайцев В.П. День за днем. Милиция Кубани в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Краснодар, 2018.
6. 1941 год. Страна в огне. В 2-х кн. Книга 1. Очерки. – М., 2011.
7. 1941 год. Страна в огне. В 2-х кн. Книга 2. Документы и материалы. – М., 2011.
8. Книга памяти. Сталинградцы в бою и труде. Воспоминания. Документы. Фотографии. – Волгоград, 1994.
9. Филиппов Д. Битва за Ленинград. – М., 2020.
10. Белитченко Н.Д. Деятельность истребительных батальонов Сталинградской области в период Сталинградской битвы // Исторический подвиг Сталинграда. – М., 1985.
11. МВД России. Энциклопедия. – М., 2002.

СТЕПАНЕНКО ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доцент кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях ВИПК МВД России, кандидат философских наук, доцент

STEPANENKO VASILY VASILYEVICH,

associate Professor of the Department of International Police Cooperation and combating crime through Interpol channels of the Training Center for staff of Internal Affairs Agencies for participation in peacekeeping operations of Advanced Training Institute of the MIA of Russia, PhD, Associate Professor

e-mail: stavvas@hotmail.com

ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ BLACK LIVES MATTER. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

HISTORY OF THE BLACK LIVES MATTER MOVEMENT. TO THE STATEMENT OF PROBLEM OF SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL-LEGAL ANALYSIS

Аннотация. Статья поднимает проблему социально-политического и философско-правового анализа тех последствий, которые возникли в организации полицейской деятельности в США в связи с активизацией движения BLACK LIVES MATTER. В материалах статьи также излагается возможность подобных угроз сотрудничеству полиции и гражданского общества в борьбе с преступностью в других странах мира, в том числе и России. Отсутствие достаточного научного внимания к практике политического давления на полицию и деструктивным последствиям этого давления открывает перед исследователями широкие возможности для постановки проблемы анализа данного феномена с точки зрения социологии, политологии и философии права.

Annotation. The article raises the problem of socio-political and philosophical-legal analysis of the consequences that have arisen in the organization of police activities in the United States in connection with the activation of the BLACK LIVES MATTER movement. The article also describes the possibility of similar threats to police and civil society cooperation in the fight against crime in other countries of the world, including Russia. The lack of sufficient scientific attention to the practice of political pressure on the police and the destructive consequences of this pressure opens up wide opportunities for researchers to pose the problem of analyzing this phenomenon from the point of view of sociology, political science and philosophy of law.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие, сотрудничество полиции и гражданского общества, организация полицейской деятельности, движение BLACK LIVES MATTER, политическое давление на полицию и деструктивные последствия этого давления.

Key words and word combinations: interaction, police and civil society cooperation, organization of police activities, BLACK LIVES MATTER movement, political pressure on the police and the destructive consequences of this pressure.

Тема сотрудничества полиции и гражданского общества в борьбе с преступностью сегодня звучит особо актуально. Эпоха глобализации стимулировала рост международной преступности, политического и религиозного экстремизма. Волна

миграции из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, действия террористических организаций по всему миру указывают на необходимость сплотить общество и государственные структуры против международного терроризма, организо-

ванной преступности, экстремистов и громщиков всех мастей.

Напротив, задачами всех этих деструктивных сил является дестабилизация общества, дезорганизация действий полиции и других силовых структур, лишение их общественной поддержки, сокращение их численности, ограничение в правах, снижение престижа профессии сотрудника правоохранительных органов.

Проблемы организации полицейской деятельности в сфере борьбы с преступностью резко обострились в связи с активизацией движения BLACK LIVES MATTER¹ после известных событий конца мая 2020 г. Акции протеста, беспорядки и мародёрства обрушились лавиной на США и распространились по всему миру. Они уже привели к тяжким последствиям в организации полицейской службы в США. Однако этот процесс продолжает своё развитие, угрожая другим странам. Россия тоже может оказаться в их числе, несмотря на то, что расизм ей чужд исторически. Такая ситуация, безусловно, требует безотлагательного детального философско-правового и социально-политического исследования.

Задача данной статьи - обозначить проблему влияния этих последствий на взаимодействие полиции и гражданского общества в сфере борьбы с преступностью, а также на реализацию основных функций государства в правоохранительной деятельности.

В первую очередь, сосредоточимся на рассмотрении новых угроз организации эффективной полицейской деятельности, связанных с резким всплеском активности BLM. Проанализируем пагубность риторики этого движения и действий, им провоцируемых. В этом анализе воспользуемся методами герменевтики и политико-правовой оценки социальных факторов, поддерживающих движение BLM.

Самые громкие и масштабные беспорядки, организаторами которых выступило движение Black Lives Matter, начались в конце мая 2020 г. и до сих пор будоражат общественность. Акты вандализма, мародёрства, агрессии толпы по отношению к полиции и к оппонентам продолжались всё лето и вспыхивают то и дело сейчас в

различных городах США, эхом разносясь по всему миру.

В истории становления и развития движения BLM четко прослеживается политическая ангажированность и вопиющие противоречия букве и духу закона. Главной целью движения провозглашена «благородная» борьба с пережитками расизма, которые, по мнению активистов Black Lives Matter, не просто являются отдельными недостатками, а представляют собой общую коренную черту – атрибут несправедливой американской полицейской системы, базирующейся на «превосходстве белых».

Своё существование движение BLM отсчитывает с лета 2013 года. Оно возникло после того, как присяжные во Флориде признали невиновным по всем статьям обвинения 29-летнего Джорджа Циммермана, охранявшего на общественных началах (по существу – дружинника) территорию своего района в городе Стэнфорд и застрелившего 17-летнего афроамериканского подростка Трэйвона Мартина [1].

Вынесенный оправдательный приговор по одному из самых громких за предшествующие годы судебных разбирательств, вокруг которого на протяжении всего 2013 года бушевали массовые национальные дебаты между противниками и сторонниками введения ограничений на допустимые пределы самообороны, подтолкнул активистов за расовое равноправие в Соединенных Штатах Америки к решительным действиям. В результате этих действий в США начались массовые протесты, требованием которых было привлечение Циммермана к суровой ответственности из-за явно расистского характера его действий.

Общественный резонанс оказался настолько велик, что под петицией в поддержку ареста Циммермана подписались 2,2 миллиона американцев, а действующий в то время президент США Барак Обама, сразу же после смерти Мартина в 2012 году, высказал мысль, что этот инцидент должен вдохновить народ страны на национальную «самооценку». Позже, комментируя это событие, он сказал, что «если бы у него был сын, то он выглядел бы как Трэйвон Мартин» [2].

В результате этих действий, через полтора месяца после трагедии, против Циммермана были выдвинуты официальные обвинения в убийстве. Тем не менее дол-

¹ Перевод с англ. – «Жизни черных имеют значение». Далее – BLM.

гое судебное разбирательство, где выступили почти 60 свидетелей, так и не добились торжества справедливости, по мнению авторов петиции, выступивших в её поддержку.

Оправдательный вердикт по делу Циммермана спровоцировал новую волну протестов. В Сан-Франциско сотни молодых людей вышли на улицы с плакатами «Мы все Трейвоны Мартины» и «Вся система состоит из расистов». Вашингтонские протестные акции также собрали несколько сотен молодых людей от 20 до 30 лет.

Убийство Мартина Трейвона, а главное оправдательный приговор присяжных, положили начало беспрецедентному противостоянию общества и системы уголовного правосудия, обвиняемой в несправедливости по отношению к убийцам чернокожих мужчин и женщин. Это противостояние и сформировало движение Black Lives Matter.

Массовый характер движение приобрело в июле-августе 2014 году после смерти двух афроамериканцев: подростка Эрика Гарнера и 43-летнего Майкла Брауна. В обоих случаях присяжные оправдали белых полицейских, обвиняемых в жестокости: и Даррена Уилсона, и Дэниела Панталео. Во время уличных демонстраций, вызванных этими решениями присяжных, с протестами уже вышли не только чернокожие, но и представители белой расы [3].

С начала лета 2015 года и до конца мая 2020 года движение публично выражало недовольство политикам по вопросу расовой дискриминации, организовывало марши памяти многих других погибших от рук полиции афроамериканцев, в том числе Эрика Харриса, Вальтера Скотта, Джонатана Феррелла, Сандры Бланды и Фрэдди Грэя. Тем самым Black Lives Matter на национальном уровне с конца 2014 года провозгласило войну правоохранительным органам Америки. Активисты BLM оккупировали улицы с антиполицейскими лозунгами Америки, их давлению подверглись расово интегрированные, а иногда и с большинством представителей меньшинств, полицейские силы. Их обвиняли в произвольных убийствах черных только из-за того, что они черные. Активисты Black Lives Matter провоцировали беспорядки, жгли и разграбляли города, возбуждая своих последователей выкриками: «Что мы хотим? Мертвых копов! Когда мы хотим их? Сейчас же!» [4].

Газета «Вашингтон Таймс» от 4 мая 2017 г. в статье Валери Ричардсон «ЭКСКЛЮЗИВНО: в отчете ФБР» сообщает, что по данным несекретного исследования ФБР, офицеры полиции теряют внутреннюю мотивацию к службе, поскольку враждебность к полицейским, неповиновение им становится «новой нормой» отношения к ним со стороны общества. Автор прямо указывает на то, что такое отношение «частично подпитывается такими движениями, как Black Lives Matter» [5].

Следствием этого стало все более частое принятие полицейскими «решения прекратить активное участие в полицейской деятельности», - сообщается в докладе управления ФБР по взаимодействию с партнерами.

Далее в докладе подчеркивается, что при исследовании поведения и менталитета тех, кто нападал на полицию, выяснилось, что распространение идей движения BLM «сделало социально приемлемым оспаривать и дискредитировать действия правоохранительных органов». Мало того, по замечанию представителя ФБР Мэтью Бертрона: «Почти каждый опрошенный полицейский чиновник согласился с тем, что впервые правоохранительные органы не только почувствовали, что их национальные политические лидеры публично выступили против них, но и что слова и действия политиков означали, что неуважение к правоохранительным органам стало приемлемым» [5].

Важным фактором в работе полицейского является фактор риска быть убитым или раненым в стычке с преступниками. Когда этот риск оправдан высокой миссией сотрудника, охраняющего закон, права, свободы граждан, полицейский сознательно идет на этот риск. При этом он рассчитывает на поддержку его действий со стороны общества. Когда такой поддержки он не ощущает, ожидать от него активных действий в борьбе с преступниками не приходится.

Так, в докладе ФБР отмечалось, что из рассматриваемых в 2016 году 53 инцидентов, где были убиты офицеры полиции, исполняющие свои служебные обязанности, в 50 (исключение составляют три случая, связанные с несовершеннолетними преступниками или теми, которые остались неизвестными) у преступников были выяснены причины, по которым убивали

сотрудников полиции. Эти убийства они объясняли следующим образом.

Большинство нападавших (72%) делали это в попытке избежать ареста, однако 28% были мотивированы ненавистью к полиции и желанием «убить сотрудников правоохранительных органов» [5]. Оправдание этой ненависти некоторые из них находили в приверженности идеалам отдельных социальных и политических движений. Тем самым, считая, что таким способом они добиваются «справедливости» и наказывают тех, кто, по их мнению, несправедливо убивают, основываясь на расовых стереотипах и предрассудках.

Контекст заявлений преступников определяет их враждебность к полиции собственным опытом общения с представителями стражей правопорядка, но главный акцент делается на том, «что они слышали и читали в средствах массовой информации о других инцидентах, связанных с расстрелами чернокожих сотрудниками правоохранительных органов» [5].

Так, согласно указанному докладу управления ФБР, участники расстрелов полицейских в Далласе² и Батон-Руж³ в июле 2016 года заявили, что на их решение убить сотрудников полиции оказали влияние идеи «движения Black Lives Matter и их убеждение в том, что правоохранительные органы нацелились на чернокожих мужчин» [5].

В конце акции протеста в Далласе один из боевиков движения BLM прилюдно объявил вендетту белым полицейским. В результате чего были убиты пятеро и ранены несколько офицеров полиции [6].

В целом количество смертей при исполнении служебных обязанностей среди сотрудников полиции США в 2016 году составило 64 человека. Это на 56% больше, чем в 2015 году. Из них 21 человек был убит в результате нападений из засады, что является «самым высоким показателем за более чем два десятилетия», по данным Национального Мемориального фонда сотрудников правоохранительных органов [5].

В докладе ФБР также отмечалось, что почти половина нападавших, убивших

офицеров в 2016 году (48%), были белыми, а из остальных: 36% были чернокожими, 14% - латиноамериканцами и 2% - уроженцами Аляски. И, что характерно, почти все (86%) имели криминальное прошлое, 60% употребляли наркотики, а 32% находились в состоянии алкогольного опьянения в момент нападения. Кроме того, 26% из них находились под подпиской о невыезде, а 24% состояли в связях с бандами [5]. О каких «благородных» целях борьбы с расовой дискриминацией может идти речь?

MOST WANTED TERRORIST
JOANNE DEBORAH CHESIMARD

Act of Terrorism - Domestic Terrorism; Unlawful Flight to Avoid Confinement - Murder

DESCRIPTION

Aliases: Assata Shakur, Joanne Byron, Barbara Odoms, Joanne Chesterman, Joan Davis, Justine Henderson, Mary Davis, Pat Chesimard, Jo-Ann Chesimard, Joanne Debra Chesimard, Joanne D. Byron, Joanne D. Chesimard, Joanne Davis, Chesimard Joanne, Ches Chesimard, Sister-Love Chesimard, Joann Debra Byron Chesimard, Joanne Deborah Byron Chesimard, Joan Chesimard, Josephine Henderson, Carolyn Johnson, Carol Brown, "Ches"

Date(s) of Birth Used: July 16, 1947, August 19, 1952   Place of Birth: New York City, New York

Hair: Black/Grey   Eyes: Brown

Height: 5'7"   Weight: 135 to 150 pounds

Sex: Female   Race: Black

Доклад ФБР однозначно подчеркивает, что утверждения BLM о том, что «великая американская Война с наркотиками была развязана исключительно для ущемления и репрессирования чернокожих» [7], требования декриминализации наркотиков и сокращения сроков наказания за преступления, связанные с ними воодушевили преступников. Они стали активно поддерживать это движение, поверив в то, что последствия за их преступные деяния больше не наступят, особенно за преступления, связанные с наркотиками, что резко увеличило количество насильственных нападений на правоохранительные органы.

Показателен приведённый в докладе ФБР пример, где офицера повалили на землю и избili, но тот отказался применить оружие против нападавшей на него толпы, «опасаясь реакции общества» [5].

Таким образом, выводы Федерального бюро расследований весьма определенно указывают на то, что рост случаев насилия против полиции и числа убийств её сотрудников детерминирован активизацией деятельности движения Black Lives Matter. Подчеркивается связь требований декриминализации наркотиков в США с BLM, что особенно приветствуется в криминальных

² Пять офицеров полиции были убиты снайпером из засады в Далласе, их смерть совпала с протестом против расстрелов полицией чернокожих мужчин в Луизиане и Миннесоте.

³ В Батон-Руж погибли три офицера полиции.

кругах, указывается на то, что BLM распространяет заявления, поддерживающие крайне левых террористов, выступающих против полиции, и тех, кто оказывает им содействие. Так, в 2016 году Black Lives Matter Network опубликовала статью в защиту «Команданте» [8], в связи со смертью кубинского лидера Фиделя Кастро. В статье выражается благодарность за то, что Куба укрывает бежавшую туда сорок лет назад из-под ареста за убийство полицейского Ферстера Ассату Шакур (также известную как Джоанн Чесимар), а также и других черных экстремистов. ФБР внесло Шакур в список «10 самых разыскиваемых террористов». ФБР и полиция штата Нью-Джерси предлагают за нее или информацию о ее местонахождении вознаграждение в размере 2 миллионов долларов.

Упрямая статистика, указывающая на то, что тысячи черных умирают от рук таких же черных убийц не привлекают внимания и не вызывают протестов активистов BLM, равно как и гибель черных полицейских в расово интегрированных полицейских подразделениях. Атаки на такие силы правопорядка со стороны этого движения только сильнее и озлобленнее. Агрессивные обвинения в «расизме» сыпятся на тех, кто выдвигает такие лозунги, как «All Lives Matter» (Все жизни имеют значения) и «Blue Lives Matter» (Жизни полицейских имеют значение).

Таким образом, миссией BLM является не спасение черных от страданий и преступлений, а создание в обществе негативного имиджа полицейского, ослабление активности полиции и выполнения правоохранительных функций со стороны государства.

Тем не менее нельзя однозначно утверждать, что власти и полицейское руководство США не сделало выводов из событий, подтолкнувших к созданию движения BLM и активизировавших протесты афроамериканцев и им сочувствующих.

Одним из конструктивных организационных ответов на протесты и требования BLM после убийства Майкла Брауна стало обязательное оснащение полиции США камерами наблюдения. Теперь больше половины департаментов полиции в стране снабдили своих сотрудников нателными камерами, которые позволяют фиксировать, что делает офицер, и потом анализировать, были ли его действия оправданы [9].

Под давлением движения Black Lives Matter были предприняты и другие попытки регулирования действий полиции, что за шесть лет существенно снизило общее количество смертей безоружных афроамериканцев в ходе арестов. К началу 2020 года полиция США стала убивать на 10% меньше черных, еще больше сократились убийства безоружных черных [9].

Показательным явился факт налаживания отношений между черным населением и полицией Миннеаполис: там, в 2017 году, главой местной полиции впервые стал афроамериканец Медариа Арродондо [9].

Эти и другие действия властей наметили определенные сдвиги в преодолении пагубной тенденции, результатом которой стало устойчивое мнение афроамериканцев, что сотрудники правоохранительных органов испытывают к ним враждебность и расовую неприязнь, что неповиновение по отношению к правоохранительным органам должно стать новой нормой.

Об этих сдвигах, например, свидетельствуют данные, опубликованные на сайте Института Гэллапа. Детальный анализ этих исследований мы планируем представить в продолжение темы, где в большей степени уделим внимание социологическим исследованиям данной проблемы.

Подводя итог краткому историческому экскурсу движения Black Lives Matter, представляется заключить, что актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена серьезной опасностью деструкции сотрудничества полиции и гражданского общества в борьбе с преступностью не только в США, но и по всему миру.

Несмотря на то, что в России и других странах бывшего СССР движение Black Lives Matter и протесты против расизма не оказывают такое давление на полицию, способы воздействовать на общественное мнение по отношению к действиям сотрудников органов внутренних дел отрабатываются по схожей схеме.

Так, генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров высказал 30 июля 2020 г. на конференции «Black Lives Matter как новая форма глобального общественного активизма: причины и последствия» следующую, на наш взгляд, важную мысль: «Информационный ряд Black Lives Matter не только про Америку, он вызывает отзвук, резонанс в душах россиян. <...> Мы во ВЦИОМ пытаемся отслеживать та-

кого рода эманации общественного сознания, но нам пока трудно даже сформулировать вопросы» [10]. Подобные вопросы требуют формулировки и со стороны юристов, историков и философов.

Данная статья предполагает начать на страницах нашего журнала дискуссию среди учёных-правоведов о научной и практической значимости вопросов, связанных с анализом социально-политического и философско-правового аспектов этой темы.

Мы рассчитываем на то, что итогом поиска ответов на эти вопросы станет обнаружение эффективных средств предупреждения попыток раскола единства гражданского общества и правоохранительных органов Российской Федерации, укрепление правового государства в нашей стране.

1. Гасюк А. Оправдание Циммермана. Белый дружинник оправдан за убийство чернокожего подростка // Рос. газ. 2013. 15 июля [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2013/07/14/prigovor-site.html> (дата обращения: 12.11.2020).

2. McCammond A. 9 Trayvon Martin Tributes To Share For His Bday [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bustle.com/p/9-trayvon-martin-tributes-to-share-on-social-media-to-honor-his-birthday-35660> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Vinik D. Why the Left and Right Are Both Angry at Eric Garner's Death? [Электронный ресурс] // URL: <https://newrepublic.com/article/120479/eric-garners-death-refocuses-attention-laws-police-brutality> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Horowitz D. Black Lives Are a Pretext. Origins of the violent racist organization behind the riots [Электронный ресурс] // URL: <https://www.frontpagemag.com/fpm/2020/06/black-lives-are-pretext-david-horowitz/> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Richardson V. EXCLUSIVE: FBI report finds officers 'de-policing' as anti-cop hostility becomes 'new norm'. Study on cop killers shows 28 percent motivated by animus toward police; others wanted to avoid custody. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2017/may/4/fbi-report-officers-de-policing-anti-cop-hostility/> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Ellis R., Park M., Imam J. Black Lives Matter protesters return to the streets [Элек-

тронный ресурс] // URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/09/us/black-lives-matter-protests/index.html> (дата обращения: 12.11.2020).

7. Чего на самом деле добиваются активисты движения BLM [Электронный ресурс] // URL: <https://riafan.ru/1328864-chego-na-samom-dele-dobivayutsya-aktivisty-dvizheniya-blm> (дата обращения: 12.11.2020).

8. Lessons from Fidel: Black Lives Matter and the Transition of El Comandante [Электронный ресурс] // URL: <https://medium.com/@BlackLivesMatterNetwork/lessons-from-fidel-black-lives-matter-and-the-transition-of-el-comandante-c11ee5e51fb0> (дата обращения: 12.11.2020).

9. Никита Пономаренко «Я не могу дышать!»: семь смертей афроамериканцев от рук полиции. Об этом сообщает "Рамблер" [Электронный ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/crime/44300665-ya-ne-mogu-dyshat-sem-smertey-afroamerikantsev-ot-ruk-politsii/> (дата обращения: 12.11.2020).

10. Black Lives Matter как новая форма глобального общественного активизма: причины и последствия // Онлайн-конференция 30.07.2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20200730/952843183.html> (дата обращения: 12.11.2020).

11. Требенюк А.А. Международное сотрудничество в области противодействия преступности: опыт международных организаций: аналитический обзор. – Домодедово: ВИПК МВД России. 2020.

МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,

доктор юридических наук, доцент

MESHALKIN SERGEY NIKOLAEVICH,

professor of the Department of counter-terrorism and extremism International inter-Agency training and retraining center experts in the fight against terrorism and the extremism of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia
doctor of law, associate Professor

e-mail: ser14106442@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ С.А. НЕВСКОГО

«ДУША ГРАЖДАНСТВА И ВСЕХ ДОБРЫХ ПОРЯДКОВ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДДОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УДОБНОСТИ (ПОЛИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.)».

Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М.: изд-во «У Никитских ворот», 2020. 464 с.

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF S.A. NEVSKY "THE SOUL OF CITIZENSHIP AND ALL GOOD ORDER AND THE FUNDAMENTAL SUPPORT OF HUMAN SECURITY AND CONVENIENCE (POLICE IN THE RUSSIAN STATE IN XVIII - EARLY XX CENTURIES.)".

Edition 2, corrected and supplemented. - M.: publishing house "At Nikitsky gate", 2020. 464 p.

Рецензируемая монография доктора юридических наук, профессора Сергея Александровича Невского «*Душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства (полиция в российском государстве в XVIII – начале XX вв.)*». Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: изд-во «У Никитских ворот», 2020. 464 с. посвящена важным вопросам правоохранительной деятельности, а именно исследованию проблем образования и развития полиции Российской Империи как специального государственного органа по охране правопорядка, и представляет большой интерес как в научном, так и в познавательном плане.

Автор оригинально подошел к наименованию монографии. В качестве основного посыла к сущности работы, содержащегося в наименовании, он выбрал извлечение из «Регламента или Устава Главного Магистрата» 1721 года. Представляется, что формулировка назначения полиции, содержащаяся в данном документе, до сих пор не утратила своего значения.

Автор оригинально подошел к наименованию монографии. В качестве основного посыла к сущности работы, содержащегося в наименовании, он выбрал извлечение из «Регламента или Устава Главного Магистрата» 1721 года. Представляется, что формулировка назначения полиции, содержащаяся в данном документе, до сих пор не утратила своего значения.

Автор довольно подробно проанализировал основные правовые акты, регламентировавшие организацию и деятельность полиции в Российской Империи с 1718 года до революционных событий 1917 года.

Несомненным достоинством работы является использование значительных источников, в которых размещены правовые акты.

Автор использовал Полное собрание законов Российской Империи. Особое место в монографии занимают сведения, полученные автором в архивных учреждениях, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Помимо освещения общих тенденций развития полиции в работе отдельно исследованы вопросы организации и деятельности некоторых отраслевых служб и подразделений. В частности, самостоятельная третья глава «Сыскная полиция в Российской Империи» посвящена изучению деятельности сыскной полиции в Империи.

При ознакомлении с работой в целом и с данной главой в частности можно констатировать, что глубокое понимание автором исследуемой темы, основанное на изучении исторических источников, критическое осмысление широкого круга исторически значимых позиций и взглядов на данную проблему позволило С.А. Невскому вычленив наиболее существенные направления работы Сыскной полиции, позволяющие воспроизвести ретроспективный анализ правоохранительной деятельности полиции в российском государстве.

В первом параграфе «Создание системы сыскных отделений в Российской Империи» третьей главы рассматривается эволюция полицейской системы (от отдельных сыскных отделений в крупных городах до системы таких отделений по всей Российской Империи), раскрывается хронология результатов деятельности Сыскной полиции Санкт-Петербурга, а также анализируются тенденции кадровой политики в данном правоохранительном органе. Очень удачно автором показаны методы работы сыскных отделений, их взаимоотношения с общей полицией.

Во-втором параграфе «Организация деятельности сыскных отделений» этой же главы рассматривается нормативно-правовая регламентация деятельности сыскных подразделений. Эту часть работы можно признать чрезвычайно насыщенной с информационной точки зрения. Детальный анализ положений Инструкции чинам сыскного отделения, которая была утверждена министром внутренних дел П.А. Столыпиным 9 августа 1910 г., позволил выработать выводы теоретического и практического характера, сопровождаемые содержательными аргументами.

Третий параграф «Регистрация преступников и использование достижений науки в деятельности по розыску преступников. Применение служебных собак для розыска преступников» представляет собой результат творческого осмысления автором процесса розыска преступников. Многие положения данного параграфа являются значительным вкладом в науку и должны широко пропагандироваться в процессе преподавания юридических дисциплин в ведомственных образовательных организациях, внедряться в практику.

Очень интересны положения работы, в которых говорится об использовании достижений науки в деятельности по розыску преступников.

Весьма значимым является глава о кадровом обеспечении деятельности полиции. Автор проанализировал значительное количество правовых актов, приведены интересные примеры из практики. При этом уделено большое внимание вопросам профессиональной подготовки чинов полиции.

Во второе издание автор внес дополнения, связанные с участием полиции в войне 1812 года, организацией деятельности сыскных отделений в начале XX в. (в частности, текст работы дополнен программой ревизии сыскных отделений), профессиональной подготовкой чинов полиции (приведены программы обучения чинов полиции) и др. Это сделало работу более насыщенной и интересной.

С учетом изложенных обстоятельств издание монографии С.А. Невского представляется актуальным и своевременным. Автору удалось сосредоточить внимание на некоторых недостаточно исследованных направлениях организации и деятельности отдельных специализированных подразделений полиции, а именно фабрично-заводской, речной, сыскной полиции, уездной полицейской стражи. Невский С.А. смог определенным образом дополнить комплексную характеристику кадрового обеспечения полиции, а также раскрыть специфику профессиональной подготовки чинов полиции.

Представляется, что рассмотрение исторических аспектов деятельности полиции Российской Империи является своевременным и заслуживает необходимого научного осмысления и практической поддержки. Совокупность достоинств рецензируемой монографии свидетельствует о довольно высокой степени значимости представленного научного исследования.

Особенно отметим, что монография С.А. Невского отличается прекрасным стилем изложения, побуждает к размышлениям и в целом оставляет самое благоприятное впечатление.

В заключение следует констатировать, что настоящее издание вызовет, вне всякого сомнения, серьезный интерес как исследователей, практиков, так и преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов и слушателей образовательных организаций юридического профиля.

Предлагаемая монография доктора юридических наук, профессора Сергея Александровича Невского «*Душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства (полиция в российском государстве в XVIII – начале XX вв.)*». Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: изд-во «У Никитских ворот», 2020. 464 с., бесспорно, – шаг вперед в осмыслении истории правоохранительной деятельности.

ГРИШКОВЕЦ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

ведущий научный сотрудник
сектора административного права
и административного процесса Института государства
и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор

GRISHKOVETS ALEXEY ALEXEEVICH,

leading scientific researcher of the sector of administrative
law and administrative process,
doctor of law, professor

e-mail: grishkovecz@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

НА КНИГУ М.В. КОСТЕННИКОВА

«ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ»

REVIEW

TO THE BOOK M.V. KOSTENNIKOVA "SELECTED WORKS BY ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE "

В жизни каждого человека есть юбилейные даты, когда он мысленно подводит определенные итоги, оценивает достигнутое, строит планы на будущее. В этом отношении ученый имеет неоспоримое преимущество перед большинством людей. Плоды его труда, будь то диссертация, монография или статья, всегда материальны. В них содержатся идеи, научные теории и концепции, к которым можно обратиться и изучить, вступить в дискуссию с их автором. Однако даже в современных условиях бурного развития информационных технологий получить доступ к научным работам прошлых лет, причем иногда не справедливо забытых, подчас оказывается достаточно трудно. Поэтому весьма ценными оказываются издания, представляющие собой собрание наиболее значимых и интересных в научном отношении трудов того или иного известного ученого.

В традиции отечественных ученых-юристов на определенном этапе своей научной карьеры также подводить итоги проделанной работы, рассказывать о наиболее значимых ее вехах, делиться воспоминаниями об учителях, друзьях и коллегах, всеми теми, с кем сводила жизнь и кто так или иначе запомнился, оставил в жизни след. Следуя этой во всех

отношениях благородной традиции, доктором юридических наук, профессором, заслуженным сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации Михаилом Валерьевичем Костенниковым была подготовлена и издана капитальная книга «Избранные труды по административному праву и административной деятельности полиции», приуроченная к 55-летию автора.

Огромный интерес представляет своеобразное предисловие к книге. Ее автор предстает перед читателем не только как ученый, но и как человек, явно не обделенный литературным

талантом и умело использующий свое дарование. Одной-двумя фразами он ярко и образно рисует узнаваемые портреты тех людей, которых упоминает в книге. Это и «Григорий Васильевич Атаманчук – известный советский и российский ученый, удивительно интересный человек, проживший яркую, честную и трудную жизнь, но сохранивший при этом ясность и светлость ума, а также верность себе и своим принципам», с которым, кстати сказать, лично знаком и автор данной рецензии. Это, увы, и персонажи отрицательные, «похотливые древние старцы-профессора, любящие деньги не меньше молодых соискательниц». И хотя автор книги дипломатично не называет фамилию конкретного человека, но даже не слишком искушенному читателю сразу становится ясно, о ком в данном случае идет речь. В общем, можно говорить, что перед глазами читателей прошли блестящие и очень реалистичные портреты людей, во многом очень и очень разных, с кем М.В. Костенникова при тех или иных обстоятельствах сводила жизнь.

В книге представлен автореферат кандидатской диссертации юбиляра «Административно-правовая охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах гражданской авиации», защищенной им в Московской высшей школе милиции в теперь уже далеком 1995 году. Думается, что именно с этой работы можно вести отсчет времени прихода в науку нового перспективного ученого. На выбор темы работы, несомненно, повлияло то, что М.В. Костеников начинал свою службу в органах внутренних дел в качестве младшего инспектора уголовного розыска ЛОВД а/п «Внуково». Уже в 2001 году в возрасте 36 лет М.В. Костеников успешно защищает в Академии МВД России докторскую диссертацию «Теоретические проблемы кодификации административного права Российской Федерации», автореферат которой также представлен в книге. Работа была написана на исключительно актуальную в тот период тему, поскольку именно в 2001 году был принят новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и таким образом состоялась вторая кодификация законодательства об административной ответственности. Как представляется, оба автореферата, размещенные вместе, дают читателю прекрасную возможность увидеть становление М.В. Костенникова как ученого, проследить эволюцию его научных взглядов.

Следует сказать, что между защитами кандидатской и докторской диссертаций М.В. Костенникова прошло шесть лет. Сравнительно небольшой по меркам науки срок, что свидетельствует о целеустремленности автора, его каждодневном упорном и творческом труде, намерении покорить самые высокие, как он сам выразился, цитируя К. Маркса, научные «сияющие вершины». Кроме того, фактором успеха М.В. Костенникова с полным основанием можно считать и то, что его научным руководителем по кандидатской диссертации, а позднее консультантом по диссертации докторской был видный отечественный административист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Алексей Прокофьевич Коренев, которого М.В. Костеников назвал не иначе, как великий. Закономерно поэтому, что в своей книге автор не обошел вниманием эту действительно во всех отношениях крупную личность, которую очень образно сравнил с современными представителями ведомственной науки административного права. «Если взглянуть на сегодняшнюю когорту преподавателей – «ученых» в ведомственных учебных заведениях МВД России – отмечает В.В. Костеников – то, по сравнению с ушедшими именами, это, образно выражаясь, чистое поле. Поле с отдельными жалкими, вкривь и вкось пробивающимися чахлыми ростками». Данную оценку в значительной мере разделяет и автор настоящей рецензии, по мнению которого, в настоящее время представители ведомственной науки из системы МВД России в абсолютном большинстве даже в отдаленном приближении не сопоставимы с такими, без всякого преувеличения, истинными «грандами» [< лат. grandis большой, важный] науки административного права, какими были уже покинувшие этот мир М.И. Еропкин, Л.М. Колодкин, А.П. Коренев, Г.А. Туманов.

Структурно книга профессора М.В.Костенникова состоит из 15 тематических глав: I. «Нормы административного права и их реализация в сфере внутренних дел», II. «Административно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти и их реализация в деятельности полиции», III. «Авиационная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения», IV. «Правовое регулирование службы в органах внутренних дел», V. «Актуальные проблемы охраны и защиты прав и свобод граждан в административной деятельности полиции», VI. «Актуальные проблемы административной деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности», VII. «Актуальные проблемы административно-

процессуальной деятельности полиции», VIII. «Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении спортивных мероприятий», IX. «Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации», X. «Проблемы административной ответственности», XI. «Проблемы административного процесса, процедур и регламентов», XII. «Институт права жалобы и его реализация в таможенной системе», XIII. «Административный финансовый контроль в системе МВД России» XIV. «Административно-правовые запреты как средство противодействия коррупции в системе государственной службе», XV. «Проблемы административно-правового обеспечения законности». Даже беглый взгляд на приведенную структуру издания позволяет говорить о том, что в нем рассматривается широкий спектр проблем современного административного права с акцентом, что вполне естественно, на различные аспекты деятельности органов внутренних дел и, в особенности, полиции. Содержательно книга представляет собой авторский анализ, причем во многом анализ критический, соответствующего тематического законодательства, его оценку и предложения по возможному совершенствованию. Следует отметить, что М.В. Костенников значительное внимание уделил в своей научной деятельности проблемам безопасности на транспорте, которыми он начал успешно заниматься еще на заре своей научной карьеры, когда готовил кандидатскую диссертацию. Подобное постоянство научных приоритетов следует однозначно поддержать. Несомненный интерес представляет глава IV. «Правовое регулирование службы в органах внутренних дел». Ее ценность в том, что она написана не кабинетным ученым, слабо представляющим реалии службы в системе МВД России, а действующим сотрудником, который начинал, как принято говорить, «на земле» и впоследствии проходил службу на различных руководящих должностях. Причем М.В. Костенников не ограничивается анализом положений законодательства, не замалчивает существующие проблемы, например формальность во многих случаях работы с кадровым резервом в системе МВД России, что для действующего сотрудника в определенной мере смело. Он эти проблемы не только поднимает, но и предлагает возможные пути их решения.

Труд М.В. Костенникова заслуживает внимания и как собственно издание. Книга прекрасно оформлена и богато иллюстрирована фотографиями, которые позволяют лучше узнать ее автора, причем не только как ученого, но и как человека, воочию увидеть тех людей, о которых рассказывается на ее страницах. В качестве пожелания хотелось бы указать на то, что было бы предпочтительнее разместить оглавление не на страницах 109-112, как это сделано в книге, а для удобства пользования – в конце этого капитального издания.

По прочтении книги профессора М.В. Костенникова, на ум приходит известное стихотворение Редьярда Киплинга «The appeal» в русском переводе «Просьба», которым, по сложившейся традиции, обычно завершают сборники его поэтических произведений:

*Любезен если труд был мой
кому-нибудь из вас,
пусть буду скрыт я темнотой,
что к вам придет в свой час.*

*И, память обо мне храня
один короткий миг,
расспрашивайте про меня
лишь у моих же книг.*

Действительно, из книги можно узнать не только научные воззрения ученого, но и соприкоснуться с личностью этого замечательного человека. Автор настоящей рецензии уверен, что творческая и созидательная работа профессора М.В. Костенникова с успехом продолжится в дальнейшем, а его книга займет достойное место среди трудов российских административистов. Хотелось бы пожелать Михаилу Валерьевичу новых творческих успехов на плодотворной ниве отечественной науки административного права.

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент

ADMIRALOVA IRINA ALEKSANDROVNA,

Professor of Chair Of Migration Service Staff Training of the Police Training Center For Public Order Protection Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

e-mail: irina_adm@mail.ru

ЗУБАЧ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент

ZUBACH ANATOLIY VASILIEVICH,

Associate Professor of Private Law State University of Management, Candidate of Law, Associate Professor

**К ВОПРОСУ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА**

**TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE INITIAL STAGE
OF THE INVESTIGATION OF THE CIRCUMSTANCES OF THE DISCOVERY
OF A DISMEMBERED CORPSE**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности, возникающие при расследовании на начальном этапе преступлений, связанных с обнаружением расчлененного тела. Особое внимание авторы уделяют проблемам, возникающим в ходе осмотра мест обнаружения частей тела, выдвижения версий относительно совершенного преступления, установления личности жертвы, личности преступника, способа и обстоятельств совершенного преступления.

Annotation. The article discusses the features that arise during the investigation at the initial stage of crimes related to the discovery of a dismembered body. The authors pay special attention to the problems that arise during the examination of places where body parts are found, as well as the development of versions regarding the crime committed, the identification of the victim, the identity of the criminal, the method and circumstances of the crime committed.

Ключевые слова и словосочетания: убийство; расчленение трупа; расследование преступлений; осмотр места происшествия; криминалистические исследования; версии, способ совершения преступления; потерпевший; личность преступника; обстоятельства, подлежащие установлению.

Key words and word combinations: murder, dismemberment of a corpse, investigation of crimes, examination of the scene of the incident, forensic research, versions, method of committing the crime, the victim, the identity of the criminal, the circumstances to be established.

В судебно-медицинской экспертной практике России количество представленных на исследование разделенных на части и фрагменты трупов составляет ежегодно около полутора тысяч. Из них случаи криминального расчленения с целью

сокрытия следов преступления и затруднения опознания жертвы составляют меньшую часть – примерно 125 трупов (их частей) в год [1].

Начальным этапом расследования является криминальная ситуация, которая

характеризует обстановку совершения преступления. Выявление обстоятельств и условий совершенного преступления, сопряженного с расчленением тела, позволяет установить способ совершения преступления и получить некоторое представление о типологических чертах преступника. Из достаточно большого количества следственных действий, проводимых при расследовании убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего, особое значение имеет, конечно же, осмотр места обнаружения трупа (частей трупа). Проведение качественного осмотра таких мест очень часто гарантирует получение необходимых доказательств, которые будут использованы в дальнейшем расследовании. Отметим, что, по сложившейся практике, само обнаружение трупа человека является происшествием, место его обнаружения – местом происшествия. Соответственно, обнаружение частей трупа в разных местах (иногда и в разные промежутки времени) говорит о том, что мест происшествия будет несколько.

Под наружным осмотром трупа понимают такое исследование мертвого тела, при котором ограничиваются наблюдением, изучением и фиксированием в протоколе осмотра тех явлений, которые доступны глазу исследователя или наблюдателя без рассечения тканей в их толщину, без проникновения в их глубину и полости тела. В ходе наружного общего осмотра необходимо зафиксировать: 1) местоположение трупа на месте происшествия; 2) позу трупа (расположение отдельных частей тела трупа относительно друг друга); 3) одежду (ее внешний вид), находящуюся на трупе; 4) орудия причинения смерти, механически соединенные с трупом, их положение, состояние, признаки. Однако, следует отметить, что эти элементы общего осмотра характерны, прежде всего, для тех ситуаций, когда обнаружено целое тело.

В ходе наружного детального осмотра трупа (частей трупа), осматривается:

- ложе трупа (места, где обнаружены части тела);
- предметы одежды;
- тело трупа (или его части), устанавливаются его пол, примерный возраст, телосложение трупа (если обнаружены части трупа, содержащие фрагменты тела, установление данных обстоятельств затруднений, как правило, не вызывает);
- поза трупа, расположение рук, ног, головы (в случае обнаружения частей тела

осматривается месторасположение каждой из обнаруженных частей относительно друг друга; традиционно центром, к которому привязывают остальные обнаруженные части, является голова трупа);

- состояние зрачков, роговицы, целостность лицевого скелета, наличие и состояние зубов;

- степень охлаждения открытых участков тела (частей тела).

Как представляется, следует согласиться с авторами учебного пособия «Тактические приемы осмотра трупа на месте его обнаружения» Н.Е. Мерецким и В.В. Прутовых, которые утверждают, что «при обнаружении трупа в закрытом помещении следователь должен путем предварительного обзора решить, с какой части помещения целесообразно начать осмотр, в какой последовательности после детального исследования трупа осматривать помещения и комнаты, есть ли необходимость в осмотре окружающей местности» [2, с. 16]. Отметим, что в случае, если преступление совершено на открытой местности, то следователь в результате предварительного обзора должен решить, какую часть местности следует осмотреть, как лучше разбить подлежащее осмотру место на более мелкие участки; в какой последовательности производить их осмотр. После сбора предварительных данных об обстоятельствах обнаружения трупа (или его частей) и их анализа, следователь выдвигает версии о совершенном преступлении.

Как известно, основой выдвижения следственных версий являются анализ и оценка следственной ситуации (или нескольких ситуаций). В этой связи следственная ситуация, связанная с обнаружением расчлененного трупа, по своей характеристике относится к проблемной, так как неизвестна личность потерпевшего, неизвестна личность преступника. В традиционной методике расследования убийств информация о личности потерпевшего является основой для установления механизма преступления, так называемая «связь» жертва – преступник. На первоначальном этапе расследования подобных преступлений информация о такой связи отсутствует. Ситуация может также осложниться, если будут обнаружены фрагменты тела, идентифицировать которые затруднительно (т.е. не кисти рук, не ступни и голова). В таком случае целесообразно выдвигать типовые версии совершенного преступления:

- убийство на бытовой почве;

- убийство на сексуальной почве лицом с садистскими наклонностями;

- ритуальное убийство;

- убийство с целью использования человеческих органов и тканей для трансплантации;

- сокрытие следов так называемой «некриминальной смерти» родственниками, совершенное из корыстных побуждений и т.д.

Что же касается версий о личности убитого, то в связи с малым количеством данных могут быть выдвинуты типовые версии, обобщающие следственную практику расследования подобных преступлений. Чаще всего они сводятся к тому, что убитый был ранее судим или же находится в розыске как без вести пропавший. Могут быть также выдвинуты версии и о том, какое отношение имеет жертва к местности, где были найдены часть (части) ее трупа, а именно:

- убитый проживал в районе обнаружения останков;

- жертва не проживала в районе обнаружения останков.

На начальном этапе расследования обстоятельств обнаружения расчлененного трупа важно установить лицо, совершившее преступление, а также возможные мотивы и обстоятельства преступления. Можно говорить о том, что признаки необычных действий с трупом (например, снятие и сокрытие нижнего белья, расчленение на мелкие части, размещение частей в необычном порядке и т.д.), а также множественные порезы, следы укусов на теле, отрезание губ, ушей, сосков, отчленение половых органов свидетельствуют о совершении убийства на сексуальной почве [3, с. 74]. При этом расчленение можно рассматривать не как способ сокрытия, а как способ совершения преступления. Также необходимо отметить, что для затруднения установления личности жертвы и сокрытия своей причастности к событию преступления убийца может уничтожить идентификационные признаки потерпевшего, что в ряде случаев указывает на знакомство с жертвой и возможные с ней близкие отношения.

Полагаем, что следует согласиться с В.С. Абраменковой, которая утверждает, что «в подобных случаях при заявлениях об исчезновении близких лиц основной типовой версией становится предположение о том, что заявитель или его окружение причастны к совершению убийства» [4, с. 67]. В таких случаях практически всегда наблюдается изуродование трупа, избав-

ление от особых примет не только на открытых участках тела, но и под одеждой.

Определение способа убийства также позволяет обоснованно выдвигать версии о личности преступника. Тем не менее необходимо отметить, что при расследовании обстоятельств, связанных с обнаружением расчлененного трупа, способ совершения преступления может быть выяснен только на последующих этапах расследования, либо (что отмечается крайне редко) может вообще остаться неустановленным.

Подводя итог, следует отметить, что на начальном этапе расследования обстоятельств обнаружения расчлененного трупа следователь может столкнуться с трудностями установления личности погибшего, а также с нахождением места совершения убийства и последующего расчленения тела. Скорое установление данных обстоятельств способствует более точному ретроспективному процессу определения механизма совершенного преступления.

1. Божченко А.П., Капустин Е.В. Особенности криминального расчленения трупов // Актуальные вопросы судебной медицины и права: сб. статей. – Казань: изд-во ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы министерства здравоохранения Республики Татарстан», 2020.

2. Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Тактические приемы осмотра трупа на месте его обнаружения: учеб. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

3. Реброва А.В. Выдвижение следственных версий при расследовании убийств, связанных с расчленением трупа // Вестник студенческого научного общества «Донецкий национальный университет». 2019. № 11-3.

4. Абраменкова В.С. Выдвижение следственных версий при расследовании убийств, связанных с последующим расчленением трупа // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1.

БОБЫЛЕВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА,

адъюнкт кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

BOBYLEVA MARINA NIKOLAEVNA,

adjunct department of administrative law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Y. Kikotya

e-mail: marinchatyi.ru@bk.ru

Научный руководитель:

Бондарь Елена Олеговна,

заместитель начальника кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Supervisor:

Bondar Elena Olegovna,

deputy head of the department of administrative law, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya,
candidate of legal sciences, associate professor

**К ВОПРОСУ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТОВАРНОГО ЗНАКА**

**ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES
OF COUNTERACTING THE ILLEGAL USE OF A TRADEMARK**

Аннотация. На сегодняшний день проблема противодействия незаконному использованию товарного знака является острой, и ее решение является приоритетной задачей государства, что обусловлено развитием рыночной экономики. Товарный знак является одним из объектов интеллектуальной собственности, который подлежит правовой охране. Условием возникновения правоотношений в данной сфере является прохождение административной процедуры регистрации. Противодействие незаконному использованию товарного знака возможно только при комплексном взаимодействии органов публичной власти. В данной статье автор рассматривает: деятельность субъектов противодействия незаконному использованию товарного знака; отдельные аспекты охраны товарного знака; вопросы, связанные с процедурой регистрации товарного знака; проблемы взаимодействия субъектов, осуществляющих деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению фактов незаконного использования товарного знака. В рамках статьи автор вносит предложения, направленные на совершенствование деятельности органов власти в сфере противодействия незаконному использованию товарного знака, процедуры регистрации обозначения в качестве товарного знака. Рассмотрены отдельные аспекты деятельности Евразийского экономического союза по противодействию незаконному использованию товарного знака в рамках осуществления таможенного регулирования при выявлении контрафактной продукции.

Annotation. Today the problem of combating illegal use of a trademark is acute and its solution is a priority task of the state, which is due to the development of a market economy. A trademark is one of the objects of intellectual property that is subject to legal protection. The condition for the emergence of legal relations in this area is the passage of the administrative registration procedure. Counteraction to illegal use of a trademark is possible only with complex interaction of public authorities. In this article, the author examines the activities of the subjects of countering the illegal use of a trademark, examines certain aspects of trademark protection, issues related to the procedure for registering a trademark, as well as the problems of interaction between entities engaged in activities to prevent, identify and suppress the facts of illegal use of a trademark. Within the framework of the article, the author makes proposals aimed at improving the activities of authorities in the field of combating the illegal use of a trademark, as well as proposing provisions aimed at im-

proving the procedure for registering a designation as a trademark. Certain aspects of the activities of the Eurasian Economic Union in countering the illegal use of a trademark within the framework of customs regulation in the event of counterfeit products are considered.

Ключевые слова и словосочетания: товарный знак, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, органы внутренних дел, регистрация, административный порядок, взаимодействие, незаконное использование товарного знака.

Key words and word combinations: trademark, intellectual property, means of individualization, internal affairs bodies, registration, administrative order, interaction, illegal use of a trademark.

В условиях развития национальной рыночной экономической системы одной из важных задач является защита объектов интеллектуальной собственности, в число которых входит товарный знак.

Согласно ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации товарным знаком является обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуального предпринимателя [1], которые признаются обладателями исключительного права на товарный знак.

Сущность реализации исключительного права на использование товарного знака состоит в использовании его в качестве средства индивидуализации товаров и услуг, а также выполняемых работ; возможности использования товарного знака на документации и в сети «Интернет».

За незаконное использование товарного знака гражданское законодательство устанавливает следующие виды юридической ответственности: гражданско-правовую, административную и уголовную.

Согласно статистическим данным количество фактов незаконного использования товарного знака неуклонно растет: если в 2016 году было рассмотрено 3 672 дела об административных правонарушениях, то уже в 2018 году было рассмотрено 4 109 материалов дел об административных правонарушениях. Увеличение количества административных правонарушений обуславливает необходимость защиты права на использование товарного знака. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года в качестве одной из целей государственной политики в сфере экономической безопасности определяет «совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности» [2]. Для достижения данной цели необходим комплекс административно-правовых средств противодействия незаконному использованию товарного знака органами государственной власти. Субъектами данной деятельности выступают Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее -

Роспатент), Федеральная таможенная служба и органы внутренних дел.

Роспатент является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет правовую защиту интересов государства в процессе экономического развития и гражданско-правового оборота результатов интеллектуальной деятельности. В целях охраны исключительного права на использование товарного знака Роспатент: осуществляет продление срока действия исключительного права и прекращает действие свидетельства об исключительном праве на использование товарного знака; рассматривает и разрешает в административном порядке споры, связанные с защитой интеллектуальной собственности; осуществляет государственную регистрацию действий, связанных с реализацией исключительного права на использование товарных знаков; публикует сведения о поданных заявках на товарные знаки; рассматривает заявление о признании товарного знака, который не имеет правовой охраны на территории Российской Федерации, общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, если этот товарный знак или товарное обозначение в результате интенсивного использования стали широко известны в России. В целях систематизации информации о товарных знаках или товарных обозначениях Роспатентом ведется «Открытый реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации» [3]. Данный реестр содержит информацию: о статусе регистрации товарного знака; сроке действия свидетельства о регистрации товарного знака; истории продления срока действия исключительного права на товарный знак; всех происходящих изменениях, связанных со свидетельством о товарном знаке; графическом изображении товарного знака; имени правообладателя; классе продукции; перечне товаров или услуг. Ведение реестра позволяет интегрировать информацию о зарегистрированных товарных знаках в Российской Федерации и при их регистрации избежать факта незаконного использования товарного знака, который будет схож до смеше-

ния с уже используемым ранее обозначением.

В сфере противодействия незаконному использованию товарного знака Роспатент участвует в предупреждении, профилактике и пресечении нарушений законодательства в указанной сфере. Реализация профилактического и предупредительного характера нарушений в области незаконного использования товарных знаков выражается в проведении научно-практических конференций, семинаров, заседаний, собраний в целях совершенствования правовых средств противодействия незаконному использованию товарных знаков.

В качестве административно-правового средства противодействия незаконному использованию товарного знака используется (с целью защиты прав правообладателя) институт регистрации. Заявление о регистрации или прекращении действия свидетельства о государственной регистрации правообладателя может быть подано в письменной, электронной форме через официальный сайт Роспатента, а также посредством факсимильной связи. Субъектом подачи заявления является правообладатель или его представитель, дальнейшее участие в совместной деятельности с Роспатентом может осуществляться патентным поверенным. Срок предоставления государственной услуги регистрации исключительного права правообладателя составляет 68 рабочих дней с момента поступления заявления [4]. Этот срок может быть продлен, но административный регламент не определяет конкретный срок продления рассмотрения заявления для регистрации исключительного права, и фактически процедура рассмотрения обращения не ограничена временными рамками после принятия решения о продлении, что создает предпосылки к нарушению федерального законодательства, связанного с обращениями граждан в органы государственной власти. По результатам рассмотрения заявления принимается одно из следующих решений: регистрация исключительного права правообладателя или отказ в регистрации исключительного права. Также в Роспатент может быть подано обращение в форме предложения о совершенствовании деятельности подразделений Роспатента, связанные с осуществлением административных процедур по предоставлению государственной услуги; срок рассмотрения предложения составляет 30 рабочих дней, после рассмотрения предложения заявитель уведомляется о принятом решении по поступившему предложению. В случае

нарушения законодательства при предоставлении государственной услуги деятельность должностных лиц Роспатента может быть обжалована. Предметом жалобы может быть незаконное действие (бездействие) или незаконное решение, принятое должностным лицом Роспатента. В качестве обжалуемых действий (бездействия) могут быть: нарушение срока рассмотрения заявления; требование документов, неуказанных в перечне необходимых документов; нарушение сроков регистрации заявлений; иные действия, противоречащие законодательству, в том числе коррупционные правонарушения в виде требования платы, не предусмотренной законодательством. В качестве обжалуемых решений, принимаемых должностными лицами, могут быть: неправомерный отказ в регистрации и рассмотрении заявления; отказ в исправлении орфографических ошибок, опечаток; нарушение сроков исправления вышеуказанных недостатков. Срок рассмотрения жалобы составляет 15 рабочих дней, исключение составляет рассмотрение жалобы, связанной с допущением ошибок или опечаток в принятом решении по оказанию государственной услуги. Рассмотрение жалобы по существу является непрерывным процессом, поэтому административный регламент не предусматривает возможности приостановления срока рассмотрения жалобы и принятия решения. По окончании рассмотрения жалобы принимается одно из следующих решений - удовлетворение в решении жалобы, отказ в удовлетворении жалобы.

Деятельность таможенных органов в сфере противодействия незаконному использованию товарного знака направлена на пресечение незаконного оборота объектов интеллектуальной собственности, а также обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

Создание в 2015 году Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) обусловило реорганизацию деятельности таможенных органов и повлекло создание таможенного союза, деятельность которого включает: установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу; порядок совершения таможенных операций, связанных с прибытием, временным хранением и перемещением товаров; регламентация управленческих отношений между таможенными органами и лицами, обладающими правами владения, пользования и распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

Меры защиты прав на объекты интеллектуальной собственности определены Таможенным кодексом ЕАЭС [5], они принимаются в отношении товарных знаков, которые включены в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Формирование таможенного реестра осуществляется на основании заявлений правообладателей о включении товарного знака в данный реестр, срок охраны исключительного права на использование товарного знака, включенного в таможенный реестр, составляет два года, после чего этот срок может быть продлен на равный промежуток времени неограниченное количество раз. На конец 2019 года в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности зарегистрировано 5 123 товарных знака отечественных и зарубежных правообладателей [6]. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности является барьером для ввоза контрафактной продукции, защищает деловую репутацию правообладателей и препятствует поступлению на рынок недоброкачественной продукции.

В качестве средств противодействия незаконному использованию товарного знака таможенными органами практикуется использование процедуры «*ex-officio*», что означает «по собственному усмотрению, решению, то есть таможенные органы вправе самостоятельно принимать решение о контрафактности товара и могут приостановить таможенное оформление товара на срок до 7 рабочих дней, с последующим продлением до 10 дней, независимо от наличия заявления правообладателя о нарушении его исключительных прав на использование товарного знака. Осуществление такой процедуры предусмотрено ст. 58 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [7], но применение процедуры «*ex-officio*» не является общеобязательным для всех участников Соглашения, так, например, процедура «*ex-officio*» не применяется в республиках Беларусь и Армения, что осложняет деятельность таможенных органов Таможенного союза, так как отсутствует единообразие признания и применения процедуры «*ex-officio*». Проблемой применения процедуры самостоятельного приостановления таможенного оформления таможенными органами состоит в том, что таможенные органы должны располагать неопровержимыми доказательствами того, что товар, перевозимый через границу, имеет признаки контрафактности и нарушает исключи-

тельное право правообладателя на использование товарного знака.

Федеральная таможенная служба в области охраны права на товарный знак тесно взаимодействует с Роспатентом. Законодательным отображением данной деятельности является Соглашение об информационном взаимодействии между Федеральной таможенной службой и Роспатентом [8]. Основной формой взаимодействия данных служб является обмен информацией в целях эффективного выполнения задач по охране объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС. Обмен информацией осуществляется путем проведения совместной аналитической работы, разработки методических организаций, проведения научно-практических конференций, в том числе с международным участием, семинаров, круглых столов, а также путем повышения и переподготовки кадров и повышения квалификации на базе таких образовательных учреждений, как Российская таможенная академия и Российская академия интеллектуальной собственности. Важным аспектом информационного взаимодействия является совместное предоставление доступа к базам данных о средствах индивидуализации, промышленных образцах и программах ЭВМ, в целях своевременного получения доступа к необходимой информации и своевременного предупреждения, выявления и пресечения фактов нарушения права на использование товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности.

Органы внутренних дел являются одним из субъектов противодействия незаконному использованию товарного знака. В случае нарушения исключительного права правообладателя на использование товарного знака возможно применение административной ответственности по ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [9]. В рамках административного производства по делу об административном правонарушении сотрудники полиции обладают полномочиями по возбуждению дела об административном правонарушении, проведению административного расследования и составлению протокола. Диспозиция ч. 1 ст. 14.10 определяет, что административным правонарушением является незаконное использование товарного знака, а ч. 2 предусматривает ответственность за незаконное производство в целях сбыта товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. Выявление фак-

та незаконного использования товарного знака происходит при проведении профилактических мероприятий, направленных на выявление и предупреждение административных правонарушений; при поступлении сообщения о незаконном использовании товарного знака. Согласно ст. 28.3 КоАП РФ [9] сотрудники полиции имеют право составлять протокол об административном правонарушении. Для установления обстоятельств, необходимых для производства по делу об административном правонарушении, возможно проведение административного расследования, в рамках которого применяются меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, одной из которых является изъятие вещей и документов, являющихся предметом или орудием совершения административного правонарушения. Изъятие контрафактной продукции происходит во время проведения осмотра места совершения административного правонарушения, с привлечением в качестве участников понятых или посредством применения видеозаписи. Результаты отображаются в протоколе изъятия вещей и документов, который признается в качестве доказательства при рассмотрении дела об административном правонарушении в суде, материалы фото- и видеосъемки приобщаются к протоколу изъятия вещей и документов.

Органы внутренних дел осуществляют противодействие незаконному использованию товарного знака уже на конечном этапе, а именно - при поступлении контрафактных товаров на потребительский рынок. Возникновение данной проблемы обусловлено отсутствием механизма взаимодействия между Роспатентом, Федеральной таможенной службой и Министерством внутренних дел, в части, касающейся охраны товарного знака. Для решения этой проблемы необходимо разработать проект межведомственного соглашения между вышеуказанными органами исполнительной власти, где обозначить формы взаимодействия, порядок проведения совместных профилактических мероприятий, разрешить доступ к информации, содержащей сведения о зарегистрированных товарных знаках, о выявленных правонарушениях в сфере незаконного использования товарных знаков, а также порядок проведения совместных научно-представительских мероприятий.

Таким образом, эффективное противодействие незаконному использованию товарного знака возможно посредством раз-

работки механизма взаимодействия между субъектами данного противодействия.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.
3. Открытый реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/opendata/7730176088-tz> (дата обращения: 23.12. 2019).
4. Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по регистрации договоров о предоставлении права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, охраняемые программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, а также договоров коммерческой концессии на использование объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в соответствии с патентным законодательством Российской Федерации: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 29.10. 2008 № 321.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04. 2017).
6. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности // [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/registers/objects-intellectual-property> (дата обращения: 25.12.2019).
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994.
8. Соглашение об информационном взаимодействии между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по интеллектуальной собственности: утв. ФТС России № 01-69/0012, Роспатентом 06.06.2019.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел принять участие
в опубликовании научных трудов
в научно-практическом журнале «Вестник ВИПК МВД России»**

I. УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

2. Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

3. Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

4. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: gio_vipk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

5. Статья должна сопровождаться:

5.1. Внешней рецензией специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию и публикации по тематике рецензируемой статьи в течение последних 3 лет. Подписи рецензентов заверяются гербовой печатью. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право провести дополнительное рецензирование статей.

5.2. Справкой о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

5.3. Справкой о возможности открытого опубликования².

5.4. Сведениями об авторе:

- ✓ фото автора (формат JPEG);
- ✓ фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью;
- ✓ ученая степень и ученое звание – при их наличии;
- ✓ место работы, должность;
- ✓ специальное (воинское) звание (классный чин федеральной государственной гражданской службы);
- ✓ телефон (рабочий, мобильный), e-mail, точный почтовый адрес с индексом (для направления авторского экземпляра). После опубликования автору направляется один бесплатный экземпляр.

6. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

7. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производной ранее опубликованных работ, скорее всего не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

---

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек. Статьи адъюнктов, курсантов (слушателей) могут быть опубликованы только в соавторстве с научными руководителями.

² Бланки справок о проверке рукописи статьи на оригинальность и о возможности открытого опубликования находятся в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России (https://vipk.mvd.ru/Nauka/Vestnik_VIPK_MVD_Rossii/Avtoram/Uslovija).

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

II. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

- объем статьи должен составлять от 8 до 15 страниц текста формата А4, включая таблицы, рисунки, графики, диаграммы и другие нетекстовые элементы, а также библиографический список и приложения;
- набор в «Word» шрифтом «TimesNewRoman», размером шрифта 14, междустрочный интервал 1,5;
- для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно;
- страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются;
- все визуальные объекты должны быть представлены в формате, допускающем форматирование (необходимо для осуществления перевода). Любые рисунки (в том числе графики и диаграммы) должны быть одинаково информативны как в цветном, так и черно-белом виде;
- все иллюстрации (желательно наличие 2-3) должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисовочный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется;
- все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф;
- примечания выносятся из текста документа вниз полосы;
- затекстовые библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т.д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т.п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу: после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.

Статья должна содержать:

- фамилию, имя, отчество автора (авторов), напечатанные заглавными буквами;
- занимаемую должность с указанием места работы (службы) (на русском и английском языках);
- название статьи – заглавными буквами (на русском и английском языках).

Статью должны сопровождать аннотация и ключевые слова. Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации – 100-150 слов, ключевые слова на русском и английском языках – 5-10 слов.

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

Рукописи не возвращаются.

